

ЗАЩИТИ РЕБЁНКА!

16+

РОССИЙСКИЙ ДЕТСКИЙ
ФОНД БЬЕТ ТРЕВОГУ!
ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИ
ПРИВИВАТЬСЯ
ОТ ТУБЕРКУЛЕЗА?
ПО ЧЬЕЙ ВИНЕ
В ИНТЕРНАТАХ БОЛЕЮТ
И УМИРАЮТ ДЕТИ?
МАЛЫШ С СИНДРОМОМ
ДАУНА НЕ УВИДИТ
СВОЮ АМЕРИКАНСКУЮ
СЕМЬЮ
ОТКУДА БЕРЁТСЯ
ДЕТСКАЯ ЖЕСТОКОСТЬ?

Только вы
защитите ребёнка!

Дорогой читатель!

Принимаясь за подготовку очередного номера «ЗАЩИТИ РЕБЕНКА!», мы всегда надеемся, что уж этот-то окажется, наконец, радостным, счастливым и бодрящим. Но вот номер вышел из типографии, и у всей редакции начинают болеть сердца: надежда не сбылась! Забил тревогу по поводу детского туберкулёза Российский детский фонд (с. 2–4): заболеваемость детей растёт и сейчас в 15 раз выше, чем в странах Европы. Недостаточно качественных лекарств, мест в больницах и туберкулёзных санаториях. Питание детей оставляет желать лучшего. Туберкулёз – болезнь бедных детей из бедных семей. Разберитесь в проблеме детально (с. 2–9) и попытайтесь оградить ваших детей и воспитанников от опасного заболевания. Восемь страниц разных текстов на эту тему дадут вам для этого необходимое миниобразование.

Но только **этой** мерой сердце не успокоится. Трагедия произошла в Татарстане, в доме-интернате: 29 детей-сирот были госпитализированы в тяжёлом состоянии, 2 подростка скончались... Ещё двух детей, отравившихся из-за передозировки туберкулина по невнимательности медперсонала, спецрейсом отправили в Москву (с. 10–11). В этом номере, к сожалению, вы найдете немало таких примеров.

Приходится – в который раз – обсуждать и жестокость изобретательных взрослых по отношению к детям. Вот печальная история пятнадцатилетней Софии Петровой, прожившей почти всю свою жизнь в США и нежданно-негаданно для себя оказавшейся в России, «между небом и землей» (с. 18–20). Такой «подарок» в виде «экскурсии на историческую родину» преподнесла дочери русская мать. В Новосибирске проживает её отец, но заботиться о дочери не желает. Девочке пока помогает несколько простых, небогатых людей, а сама София подрабатывает и мечтает получить профессию, чтобы в будущем никого не обременять своей проблемой.

О пике жестокости к детям рассказывает нам Валерий Панюшкин (с. 57–59), который уже несколько лет дарит читателям нашего журнала свою пронзительную прозу – в защиту обездоленных детей. Сейчас это – горькая судьба малыша с синдромом Дауна. Когда перед ним замаячила радость обрести родителей и он в это поверил (они приехали из США его усыновить), началось его недолгое бурное обещающее развитие... **Именно в этот момент опустил на малыша свой меч «закон подлецов».**

Главный редактор Галина Борисовна Рыбчинская

Ежеквартальное издание
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС77-39907

Главный редактор
Г. Рыбчинская

Зам. главного редактора
М. Кузьмицкая

РЕДКОЛЛЕГИЯ

Э. Памфилова
председатель Всероссийского
союза общественных объединений,
действующих в интересах детей,
«Гражданское общество – детям России»

В. Зубенко
начальник Управления по правам ребёнка
при Уполномоченном
по правам человека в РФ

Б. Альтшулер
председатель правления РОО «Право
ребёнка», первый заместитель
председателя комиссии по социальной
политике, трудовым отношениям и качеству
жизни граждан
Общественной палаты РФ

М. Гордеева
председатель правления
Фонда поддержки детей, находящихся
в трудной жизненной ситуации

А. Головань
исполнительный директор
Благотворительного центра
«Соучастие в судьбе»

Е. Воронова
судья Ростовского областного суда

Е. Бунимович
Уполномоченный по правам ребёнка
в г. Москве

литературный редактор и корректор
Н. Малыхина
дизайн и вёрстка
Благотворительный фонд
«Родные люди»

ПИШИТЕ НАМ:

117437, г. Москва,
Профсоюзная ул., 116-3-31

protectachild.magazine@gmail.com

Тел.: (495) 336-93-23, (495) 778-67-87
www.protectachild.ru

Отпечатано в типографии
«ЭксПресс»

Фото на обложке: © Миленин Константин / Фотобанк Лори

Подписной индекс **37298** по каталогу Роспечати

Срок публикации присылаемых материалов не оговаривается.
Мнение редакции может не совпадать с мнением, высказанным автором.

ЗАЩИТИ РЕБЁНКА!

№4, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ТУБЕРКУЛЁЗ

Детский туберкулёз. Независимый доклад
Российского детского фонда 2

Зачем прививаться? 5

DOTS – официальная политика ВОЗ
Малгожата Гржембска 7

Главный фтизиатр РФ: 70% россиян к 17 годам
инфицированы туберкулёзом 8

SOS!

Трагедия в Татарстане 10

В Ростовской области на линейке в школе
20 ученикам стало плохо,
один потерял сознание 10

11 приморских детей будут обследованы
в НИИ имени Сеченова 11

В Воронежской области более 30 школьников
попали в больницу с пневмонией 11

Лечить детей оптом
Валерий Панюшкин 16

Обеспечение граждан, страдающих редкими
заболеваниями, лекарственными средствами 17

Лиза
Григорий Сергеев 50

Ребёнок надежды
Михаил Таратута 51

«Он сирота, и заниматься им некому и некогда»
Наталья Фомина 52

Карательная педиатрия 53

ПСИХОЛОГИЯ

Симптомы неизвестной природы возникают
у детей, сталкивающихся с издевательствами 12

Психологи запрещают родителям кричать и
оскорблять детей-подростков 12

Болтать за столом полезно для детей 13

Дефицит внимания
Алина Никольская, Антон Солдатов 14

Постараться понять особенности своего ребёнка
Татьяна Ахутина 15

Откуда берётся и куда девается агрессия?
Ольга Маховская 36

ЖЕСТОКОСТЬ

Американская дочь 18

Детки в клетке
Сергей Рыков 48

Один дома на Таймыре
Алексей Тарасов 48

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА

Травмы поколений
Людмила Петрановская 21

ШАНС ВЫПАЛ

Как надо жить
Борис Акунин 26

СИРОТЫ

Праздничный старт нового учебного года
Валентина Сорокина 28

Прикосновение к чуду
Лидия Радыгина 33

СЕМЕЙНОЕ УСТРОЙСТВО

Стремление к добру как признак психического
здоровья. Из книги «Поколение Китеж»
Дмитрий Морозов 40

БЕСКОРЫСТИЕ

Тугеза: согреваем и показываем.
Ярославская история 44

СИРОТСТВО

Дать шанс выйти из тени
Ирина Гордиенко 47

Неликвид
Вера Челищева 54

КРАХ НАДЕЖДЫ

Не уехавшие в Америку дети так и остались
без семей 56

Кемеровские перспективы в цифрах
Антон Орехъ 56

Что видел мальчик
Валерий Панюшкин 57

НУЖЕН ПСИХОЛОГ

Детская жестокость
Екатерина Козлова 60

Детский туберкулез

Независимый доклад Российского детского фонда

Российский детский фонд объявил долгосрочную благотворительную программу «Детский туберкулез».

В настоящее время в России сложилась эпидемиологическая ситуация с детским туберкулезом.

Сегодня детский туберкулез представляет реальную угрозу развитию страны, ее будущему экономическому росту и национальной безопасности. Столь сложные комплексные задачи требуют межсекторального взаимодействия.

Реформирование противотуберкулезной помощи детям требует колоссальных усилий как на федеральном, региональном, так и муниципальном уровне. Это касается государства, гражданского общества и бизнес-сообществ.

Программа «Детский туберкулез» является инициативным ответом Российского детского фонда как авторитетного института отечественного гражданского общества на сложившуюся в Российской Федерации острую эпидемиологическую ситуацию с детским туберкулезом.

В основе практической деятельности – адресная помощь учреждениям, занимающимся профилактикой и лечением детского туберкулеза.

РИСУНОК: НАТАША КОРЬШИНА

ОБЗОР СИТУАЦИИ С ДЕТСКИМ ТУБЕРКУЛЕЗОМ В ЦИФРАХ

Ежегодно в РОССИИ заражается туберкулезной инфекцией 280–290 тыс. детей и подростков.

Заболеваемость туберкулезом детей стала расти с 1990 года – она составляла 7,5 ребенка на 100 000 детского населения и увеличилась за последние 10 лет более чем в 2,5 раза, в настоящее время на 100 000 приходится 14,7 ребенка. Этот показатель в 15 раз превышает уровень заболеваемости в развитых странах Европы.

Уровень заболеваемости подростков с 1991 года возрос более чем в два раза. За последний год показатель заболе-

ваемости вновь увеличился на 3,9% и составляет 37,4 на 100 000 подросткового населения (в 1990 г. было 17 на 100 000). У подростков развиваются более тяжелые формы туберкулеза, чем у детей, – распад легочной ткани определяется у 36,4%, бактериовыделение – у 28%. Множественная лекарственная устойчивость (МЛУ) установлена у 16,4% из числа состоящих на учете.

Наиболее высокая заболеваемость детей регистрируется в возрастной группе 3–6 лет.

Неблагополучной возрастной группой по уровню показателя смертности от туберкулеза среди детей являются дети в возрасте от 0 до двух лет (0,4 на 100 000 детей этого возраста). Наиболее неблагоприятная обстановка с туберкулезом

у детей в Сибирском и особенно в Дальневосточном федеральных округах.

1/3 всех детей и подростков, впервые поставленных на учет в связи с заболеванием туберкулезом, выявлены при обращении с выраженными симптомами заболевания.

30% детей выявляются с туберкулезом в стадии обратного развития. Они не учитываются как больные активным туберкулезом, но имеют остаточные посттуберкулезные изменения и входят в группу риска по развитию рецидивов заболевания в течение последующей жизни.

Заболеваемость туберкулезом детей и подростков из бактериальных очагов превышает общий показатель заболеваемости туберкулезом детей и подростков в 30 раз.

Причина одна: существующая санаторно-оздоровительная система не соответствует современным медицинским и материально-техническим требованиям. Эта проблема очень актуальна в настоящее время для всех регионов России и требует срочного решения.

Острой проблемой в стране является ВИЧ-инфекция.

АНАЛИЗ ПРИЧИН УХУДШЕНИЯ ЭПИДЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ С ДЕТСКИМ ТУБЕРКУЛЕЗОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Основная причина – низкий уровень жизни населения. Нестабильность в обществе. Постоянный социальный стресс. Большие миграционные процессы. Рост числа дезадаптированных групп населения. Наличие большого резервуара инфекции в учреждениях пенитенциарной системы.

Другая причина – сокращение финансирования противотуберкулезных мероприятий.

Необходимо на высшем государственном уровне принять решения о кардинальном увеличении бюджета всех уровней для учреждений туберкулезного типа.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ ТУБЕРКУЛЕЗНОГО ТИПА, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЛЕЧЕНИЕМ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В результате недостаточного внимания к нуждам этих учреждений многие из них нуждаются в капитальном ремонте или реконструкции.

Медицинское оборудование устарело. Хронически не хватает современных отечественных лекарственных средств.

В этом убеждает обращение Центрального научно-исследовательского института туберкулеза Российской академии медицинских наук, находящегося в Москве, в адрес Российского детского фонда. При институте существует клиническая база на 100 коек для лечения детей и подростков. Большая часть пациентов (60–70%) из социально проблемных семей.

По мнению отделения детской фтизиатрии СПб НИИФ, самые насущные проблемы современных подразделений: низкий уровень лабораторной диагностики, отсутствие качественных рентгенологических аппаратов.

Российский детский фонд проанализировал состояние социальной обеспеченности детских лечебных и профилактических учреждений туберкулезного профиля в 21 регионе страны. Картина такова:

80% из них не имеют необходимой бытовой техники и оборудования. 70% не имеют самого необходимого спортивного инвентаря. 48% не обеспечены развивающими настольными играми. 48% нуждаются в пополнении детской литературой, учебниками, канцелярскими принадлежностями. В 43% туберкулезных учреждениях нет моющих средств, предметов гигиены, памперсов, подгузников и даже туалетной бумаги. 37% учреждений не имеют игровых комнат, телевизоров, DVD, сборников мультфильмов, музыкальных центров, музыкальных инструментов. Курс лечения от туберкулеза – год и более. Детям нужна сезонная одежда, сезонная обувь, одежда для самых маленьких пациентов: ползунки, памперсы, колготки, тапочки, носочки и т.п. Необходимы постельные принадлежности: одеяла, подушки, белье, полотенца.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ОКАЗАНИЯ САНИТАРНО-КУРОРТНОЙ ПОМОЩИ В ДЕТСКИХ ПРОТИВОТУБЕРКУЛЕЗНЫХ САНАТОРИЯХ

Всего в Российской Федерации функционирует 133 туберкулезных санатория для детей и подростков, подведомственных системе Минздравсоцразвития России. Имеется только три санатория федерального подчинения для детей и подростков: «Пионер», «Пушкинский», «Кирицы». Туберкулезные санатории для детей располагаются преимущественно в европейской части Российской Федерации.

Коечный фонд туберкулезных санаториев ежегодно уменьшается. В 2002 году было развернуто 17 126 круглогодичных санаторных туберкулезных коек для детей. К 2008 году число круглогодичных санаторных коек для детей сократилось на 9,8%. Всего в 2008 году было развернуто 15 442 туберкулезных санаторных коек для детей. И это при ежегодном заболевании сотен тысяч детей и подростков!

20 лет назад на побережье Черного моря функционировало около 100 детских туберкулезных санаториев. Сейчас имеется только один детский санаторий «Пионер» в Лазаревском районе г. Сочи, да и тот находится под угрозой закрытия.

Детские противотуберкулезные санатории перепрофилируются, становятся частной собственностью коммерческих структур.

Стоимость проезда до санаторных учреждений недешевая, что не позволяет больным туберкулезом детям из малоимущих семей доехать до санатория и обратно.

У санаториев отсутствует правовой статус для комплексного лечения больных туберкулезом детей с сопутствующими и фоновыми заболеваниями.

Необходимо в ближайшие сроки разработать и утвердить государственную программу строительства новых и реконструкцию старых детских противотуберкулезных санаториев, оснастить их современным медицинским оборудованием и лечебными препаратами.

Еще одна острая проблема.

Необходимо регламентировать расходы на питание детям. Следует установить минимум в размере не менее 200 рублей в сутки на ребенка. В настоящее время бюджетами на питание детей выделяется в основном около 50 рублей в сутки. Туберкулез – болезнь бедных детей из бедных

семей. Они поступают в лечебные заведения туберкулезного типа в ослабленном физическом состоянии из-за плохого питания и там не получают необходимого рациона.

Эту проблему можно решить только на государственном уровне за счет федерального бюджета.

Требуется существенное увеличение расходов детских санаториев на статью «Обеспечение лекарственными препаратами и расходными средствами». Назрела острая нужда в препаратах отечественного производства как более дешевых.

Необходимо санаторное оздоровление детей и подростков, излечившихся и снятых с диспансерного наблюдения в противотуберкулезных учреждениях.

Желательно выделить федеральный санаторий для пребывания детей с сочетанной туберкулез/ВИЧ-инфекцией.

Для совершенствования профилактических мер необходимо разработать эффективную систему изоляции больного и улучшения профилактического лечения ребенка из групп риска.

Постановлением Правительства РФ от 12.09.2008 г. № 666 все санаторно-оздоровительные детские сады фтизиатрического профиля отнесены к детским садам присмотра и оздоровления.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ДЕТСКИМ ТУБЕРКУЛЕЗОМ

- Внести дополнения в Постановление Правительства РФ № 666 с восстановлением статуса детских садов для детей с различными проявлениями туберкулезной инфекции компенсирующего вида.
- В ближайшие годы значительно расширить сеть детских дошкольных санаторных учреждений противотуберкулезного профиля (сады, ясли, группы), не допуская их закрытия или перепрофилирования.
- Принять необходимые решения правительства о создании нового типа противотуберкулезных санаториев – для родителей с детьми, инфицированными туберкулезом.
- Ввести бесплатный проезд детей и подростков с сопровождающим лицом до туберкулезного санатория и обратно.
- Штатные нормативы медицинского и педагогического персонала детских туберкулезных санаториев, стационаров и санаторных детских садов не пересматривались со дня их утверждения (Приказ МЗ СССР от 09.10.1954 г. № 194-М) и в настоящее время устарели. Необходима новая редакция в соответствии с современными условиями. Сле-

дует предусмотреть дополнительное введение таких должностей, как психолог, логопед, пульмонолог, иммунолог.

- Назрела острая необходимость определить организационно-правовые формы функционирования и статуса школ при детских противотуберкулезных учреждениях на современном этапе.
- Развивать и специализированную санаторную помощь.
- Необходимо ввести дополнение в постановление Правительства РФ пункт обязательного обследования всего подросткового населения с 15-летнего возраста один раз в год.
- Назрела необходимость решить вопрос о производстве отечественных детских лекарственных форм противотуберкулезных препаратов.
- Развернуть работу в средствах массовой информации по информированию населения о проблемах туберкулеза среди детей и подростков, привлекая для этого специалистов.
- Предусмотреть отдельное целевое финансирование детско-подростковых структурных подразделений.
- Особое внимание уделять регионам Сибири и Дальнего Востока с наиболее неблагоприятной эпидемиологической ситуацией детского туберкулеза.
- Российский детский фонд – единственная в стране общественная благотворительная организация, имеющая в 75 субъектах Российской Федерации свои реально действующие структурные подразделения.
- В адрес Российского детского фонда и его филиалов ежедневно поступают письма из учреждений туберкулезного типа с просьбами оказать конкретную помощь. Речь идет о капитальном ремонте зданий, замене оборудования, например в прачечном цехе, поставке технологического оборудования для пищеблока, медицинского оборудования, физиооборудования. Постоянно большая нужда в сезонной одежде, нижнем белье, детской мебели, игрушках, оборудовании детских площадок, спортивном инвентаре, моющих средствах и т.п.
- Для успешного решения проблем социального характера необходимы соответствующие решения на государственном уровне о передаче части бюджетных средств Российскому детскому фонду.
- Государственным органам необходимо принять решения о стимулировании благотворительной деятельности бизнес-сообществ России, внося соответствующие изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации.
- Только объединенными усилиями можно остановить наступление детского туберкулеза и затем искоренить его из жизни нашего государства и общества!

приглашаем вас перечислить средства на специальный счёт

Получатель: **ООБФ «РДФ» Московский банк Сбербанка России, ОАО**
Банк получателя: **ОАО «Сбербанк России» г. Москвы**
Расчетный счет: **40703810238000110182**
Корр.счет: **30101810400000000225**
БИК: **044525225**
ИНН: **7701014068**
ЕПП: **770101001**
Назначение платежа: **благотворительный взнос на программу «Детский туберкулез».**

Ваше имя будет опубликовано на сайте Российского детского фонда: <http://www.detfond.org/>

Зачем прививаться?

© ДМИТРИЙ НАУМОВ / ФОТОБАНК ЛОРИ

О том, что происходит с заболеваемостью туберкулёзом, с руководителем детско-подросткового отдела НИИ фтизиопульмонологии, главным фтизиопедиатром Минздрава РФ, доктором медицинских наук, профессором Валентиной Аксёновой, говорит Марина Матвеева.

Марина Матвеева: Валентина Александровна, родители часто не понимают: вроде бы всем детям делают прививку БЦЖ от туберкулёза, а как же потом дети заболевают? Они же привитые!

Валентина Аксёнова: Вакцина БЦЖ – одна из самых старых вакцин, единственная в мире против туберкулёза, и цель её – не защитить от заболевания или от инфицирования, а ограничить процесс.

М.М.: То есть эта прививка только ослабляет болезнь, если она возникнет?

В.А.: Она повышает сопротивляемость организма к этой болезни. У детей туберкулёз протекает не так, как у взрослых. У взрослых поражаются лёгкие, начинается кашель, появляется мокрота, кровь идет горлом... А ребёнок вдохнул инфекцию, первое, куда она попадает, – в лимфатическую систему, которая оповещает иммунную систему о том, что палочка Коха попала в организм. А так как ребёнка уже в роддоме вакцинировали БЦЖ, его организм при встрече с вирулентной (заразной) туберкулёзной палочкой начинает сопротивляться. Но если сопротивляемость организма низкая – болезнь все равно разовьётся и пойдет по органам. У детей туберкулёзом поражаются все органы, кроме ногтей и волос. Могут возникнуть костный туберкулёз, менингит...

В 50–60-е годы прошлого века наше отделение называлось «детское туберкулёзное менингитное отделение». А сейчас у нас на всю страну – 19 детей, больных менингитом, вызванным туберкулёзной палочкой. И в этом заслуга вакцинации.

ЧТО СТОИТ ЗА ЦИФРАМИ

М.М.: А насколько туберкулёз распространен у нас сегодня?

В.А.: Ежегодно выявляется 100 тысяч новых взрослых больных. Детей – 3,5 тысячи. Страна считается прогностически благополучной, если в ней каждый год снижаются показатели заболеваемости.

М.М.: У нас есть снижение? Сегодняшние 3,5 тысячи детей в год это меньше, чем в предыдущие годы?

В.А.: Нет. Показатель заболеваемости детей от туберкулёза до 80-х годов постоянно снижался и достиг 7 случаев на 100 тысяч общего населения. А сейчас мы пытаемся выйти на уровень 11 случаев на 100 тысяч населения. В перестройку перестали делать и взрослым, и детям флюорографию, не стало лекарств, многие больные лишились льгот, родители отказывались прививать детей, появилась миграция... Все эти социальные факторы привели и к росту заболеваемости, и к росту смертности. И они росли у нас до 2000-х годов.

А потом и наше правительство, и Всемирный банк, и ВОЗ – все направили усилия на борьбу с туберкулёзом в России, и смертность стала снижаться. И заболеваемость у взрослых снижается. А у детей и подростков нет снижения заболеваемости.

М.М.: Почему?

В.А.: За 2012 год у нас умерло от туберкулёза всего 13 детей на всю страну. Большинство из них не были вакцинированы.

Охват профилактическим осмотром детей и подростков у нас всегда был высоким, во все периоды. Все заболевшие дети выявляются на раннем этапе, но от кого они заражаются? От лекарственно-устойчивого взрослого хроника. А среди взрослого населения каждый второй не делает флюорографию. И туберкулёз у взрослых выявляется поздно, часто уже с распадом легочной ткани.

ГРУППЫ РИСКА

М.М.: Дети, больные туберкулёзом, в основном из неблагополучных семей?

В.А.: Не только. Появились у нас новые группы риска, например, ВИЧ-инфицированные дети. Они заражаются ВИЧ в основном от мам во время родов. Так как у них снижен иммунитет, вакцинировать их от туберкулёза сразу после рождения – опасно, они могут заболеть даже от ослабленной вакцины. Мы вынуждены ждать, подтвердят у такого ребёнка наличие ВИЧ-инфекции или нет, прежде чем его вакцинировать. А за это время он инфицируется палочкой Коха.

Ещё одна новая группа риска связана с появлением иммуносупрессивных препаратов, которые вызывают подавление иммунной системы. Ими лечат аутоиммунные заболевания, такие как ювенильный ревматоидный артрит, например. Препараты прекрасно действуют на основное заболевание, но параллельно активизируют туберкулёз у инфицированных детей. Эта группа больных, как правило, социально благополучная.

И ещё группа – дети и внуки элиты, которые живут в прекрасных условиях, но тем не менее заболевают туберкулёзом. Родители ужасаются, не верят, но когда все окружение семьи начинают обследовать, оказывается, что детей заразил обслуживающий персонал их квартир и дач.

В СРАВНЕНИИ

М.М.: А как можно сравнить ситуацию в России с положением в развитых странах?

В.А.: В Европе и США – крайне низкие показатели заболеваемости. Там уже не нужна вакцинация. Для этих стран важно выявить редкие случаи инфекции и пролечить больных.

М.М.: А самые «плохие» по туберкулёзу страны?

В.А.: Наши бывшие республики – Таджикистан, Узбекистан, Киргизия... В Китае больных много, в Индии, Вьетнаме...

М.М.: Большая миграция населения из среднеазиатских стран ухудшает положение с туберкулёзом в России?

В.А.: Конечно. Три года назад даже было принято постановление правительства, что все мигранты, которые приезжают к нам, обязаны пройти флюорографическое обследование и сдать мокроту на анализ. Только тогда они получают регистрационную карту. Но ведь у нас много нелегалов... Главный фтизиатр Москвы Е.М. Богородская считает, что 50% заболеваемости дают приезжие.

НОВШЕСТВА

М.М.: Что-то изменилось в диагностике и лечении детского туберкулёза за последнее время?

В.А.: Диагностика стала более точной. В педиатрии появилась компьютерная томография, которая позволяет находить те пораженные лимфоузлы, которые выявить во время обычной флюорографии нельзя. Поэтому у нас случаев туберкулёза стало больше, но теперь мы выявляем такие малые формы, которые бы раньше не заметили. Появился новый, более точный метод диагностики – диаскинтест. Он показывает, у кого из детей микобактерия становится вирулентной – размножающейся. Если диаскинтест положительный, значит, ищи туберкулёз. Везде ищи.

Особенность детского туберкулёза – за счет того, что процесс отграничивается на уровне лимфатических узлов, происходит самоизлечение. Но оно плохое, мнимое. Организм борется и покрывает микобактерию известковой оболочкой. Формируется кальцинат, а внутри – микобактерия, в виде спящей L-формы. И она ждёт, когда этот кальцинат развалится. Он может всю жизнь не развалиться, а может развалиться с ослаблением иммунитета. Для взрослого человека спящая форма не страшна, а ребёнка с живой микобактерией надо лечить. У нас таких детей почти 2 тысячи.

М.М.: Лекарства у нас те же, что и на Западе?

В.А.: У нас же бесплатное лечение, так что тендер на поставку выигрывает производитель более дешёвых препаратов, дженериков. Оригинальные получают те, кто сам их купит. Сейчас главная задача – разработать препараты, которые бы действовали на лекарственно-устойчивые формы туберкулёза. Но это головоломка для всей фармакологии.

М.М.: А детских фтизиатров у нас хватает?

В.А.: Вот это наша беда. Раньше фтизиатрия была элитной профессией. Нам платили за вредность, дополнительный отпуск был. А теперь все отменили. Средний возраст фтизиатров сейчас 60 лет. Молодежь не идёт, потому что льгот нет, а риск заболеть тяжёлым лекарственно-устойчивым туберкулёзом есть.

В Европе нет фтизиатров, но там почти нет туберкулёза. Дети лечатся у педиатров в инфекционном отделении, взрослые – у пульмонологов. А нам ещё рано прощаться с этой специальностью. Вначале надо от туберкулёза избавиться.

И СНОВА О ПРИВИВКАХ

М.М.: В 90-е годы родители отказывались делать своим детям прививки. Сегодня ситуация переломилась?

В.А.: Сейчас охват новорожденных вакцинацией – 90%. Чаще отказываются от прививок те, кто читает пересуды в Интернете. Говорят, что много после нашей прививки осложнений. Да, наша вакцина живая, она может дать осложнения, но кому? Телевидение одного ребёнка с осложнением на БЦЖ покажет, и всё – после этого идут массовые отказы от вакцинации. А то, что у него врождённый иммунодефицит, об этом в «сенсационной передаче» не говорится. У него вакцина вызвала болезнь не потому, что такая плохая или опасная, а из-за особенностей иммунитета этого ребенка.

Я знаю каждый случай осложнения на БЦЖ. У меня эти дети стоят на учёте. Как правило, они в возрасте 7–8 лет погибают от других инфекций. Это связано с дефектом их иммунитета. А нормальных здоровых ребятшек надо обязательно прививать.

Источник: <http://www.aif.ru/society/healthcare/46192>

DOTS – официальная политика Всемирной организации здравоохранения

Малгожата Гржембска

отдел глобальных туберкулёзных программ ВОЗ

Четыре года я работаю со специалистами антитуберкулёзной службы России. В 1995 году мы начали осуществлять разработанную ВОЗ стратегию в Ивановской области, затем в других регионах и будем рады расширить наши программы, работать везде, где сможем оказать помощь в решении проблемы туберкулёза. За четыре года состоялось множество обсуждений стратегии DOTS. Говорилось, в частности, что она неприемлема для России, что здесь необходимы более масштабные программы, ибо в России всегда делалось больше, чем предусмотрено DOTS. Подобные представления требуют пояснения нашего понимания стратегии DOTS и возможностей её применения в такой развитой стране, как Российская Федерация.

DOTS – комплексная стратегия, разработанная для лечения пациентов, инфицированных не только микобактериями туберкулёза, – она применима к любому другому инфекционному заболеванию в любой другой стране. По сути, DOTS – пакет стратегических программ, предназначенных для широкого применения, которые сведены воедино и основаны на хорошо отлаженной системе управления. Очевидно, самое большое преимущество – они не сложны, могут легко «вписаться» в систему общих мер по охране здоровья в каждой стране, поскольку первичная система здравоохранения сейчас есть везде.

Стратегия включает 5 основных, базовых элементов. *Приоритет* отдается выявлению инфицированных пациентов. Затем необходимы меры, способные *разорвать цепь* передачи возбудителей заболевания, с одновременным использованием стандартизированных схем лечения, а также *мониторинг*, позволяющий оценивать те-

чение болезни – улучшение или ухудшение. Разумеется, надо обеспечить определенный *запас медикаментов* – без этого никакая стратегия, никакое лечение не могут быть успешны. Безусловно, необходимы политические, *финансовые обязательства* со стороны правительств.

Чтобы выявлять все случаи заболевания, *очень важно проводить микроскопию мазка*. Это самый дешевый метод скрининга при массовых обследованиях людей, у которых диагностируются симптомы, заставляющие предположить развитие лёгочной формы болезни. С его помощью можно точно определить инфицированность и случаи, грозящие перейти в тяжелые формы туберкулёза, привести к летальному исходу. *Стандартизованная схема распространения на три категории пациентов*: первично выявленных, вторичных или недолеченных, а также на больных, у которых микобактерии не обнаруживаются в мокроте. *Такая система позволяет нам выявлять практически 90 процентов случаев среди обращающихся за медицинской помощью.*

Лечение, предусмотренное DOTS, называется краткосрочным, но занимает оно приблизительно 6 месяцев, что требует оказания поддержки пациентам, убеждения их в необходимости выполнения рекомендаций. Иными словами, *мы должны просвещать пациентов в процессе лечения, давать знания о природе их заболевания. Причем так работать с больными, чтобы они и понимали, и доверяли нам.*

Контроль за выполнением наших распоряжений – одно из важных составляемых успеха. Он необходим потому, что треть больных просто забывает ре-

гулярно принимать лекарства. В Нью-Йорке, например, случаи нерегулярного приема лекарств сократились с 39 до 10 и менее процентов, как только мы ввели контроль за их применением. В течение трёх лет возросло число излеченных от туберкулеза.

Все мы – люди и больше всего на свете не любим, когда нас контролируют, заставляют делать то, чего мы не понимаем. И поэтому *медицинские работники, все, кто работает в социальной сфере, должны использовать гибкие подходы к пациентам*. Мы не можем утверждать, что есть только один подход к наблюдению. В РФ должны быть разработаны свои, наиболее приемлемые методы. Москва отличается от Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург от Иванова. *Мы должны думать об удобствах пациентов: трудно каждый день приходить в поликлинику, если она находится далеко от дома. Здесь необходимы другие методы прямого наблюдения, привлечение родственников больного и всех, кто может помочь обеспечить соблюдение основных принципов лечения.*

Конечно, должна быть налажена система снабжения медикаментами, их хранения, распределения и, что наиболее важно, контроля качества. *Существует множество фармацевтических компаний, которые открыли для себя российский рынок и поставляют на него препараты, но их качество вызывает серьезную обеспокоенность. Эти лекарства недороги, и руководители больниц закупают их. Но все мы прекрасно знаем: дешевизна не может быть главным критерием выбора.*

Источник: <http://otuberkuleze.narod.ru/disput-4.htm>

Решение проблемы туберкулёза требует политической ответственности, и она не должна быть просто декларацией, внесённой в программы. Это – политика мобилизации всех ресурсов, необходимых для практического применения в реальной жизни стратегии борьбы с туберкулёзом.

Главный фтизиатр РФ: 70% россиян к 17 годам инфицированы туберкулёзом

© ФОТО: ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА ПЕТРА ЯБЛОНСКОГО

О том, можно ли заразиться туберкулёзом в метро или СИЗО, какие факторы оказывают влияние на развитие инфекции, и почему мигранты представляют угрозу для здоровых россиян в интервью РИА Новости накануне Всемирного дня борьбы с туберкулёзом, который ежегодно отмечается 24 марта, рассказал главный фтизиатр Минздравсоцразвития РФ профессор Петр Яблонский.

Заболеваемость туберкулёзом в РФ, начиная с 2009 года, неуклонно падает и составляет сегодня 73 на 100 тысяч населения. Однако, несмотря на усилия врачей и государства в целом, Россия, по мнению ВОЗ, продолжает оставаться в числе стран с высоким уровнем заболеваемости среди населения. О том, можно ли заразиться туберкулёзом в метро или СИЗО, какие факторы оказывают влияние на развитие инфекции и почему мигранты представляют угрозу для здоровых россиян в интервью специальному корреспонденту РИА Новости Татьяне Степановой накануне Всемирного дня борьбы с туберкулёзом, который ежегодно отмечается 24 марта, рассказал главный фтизиатр Минздравсоцразвития РФ профессор Петр Яблонский.

– Петр Казимирович, какова сегодня в России заболеваемость туберкулёзом? Если смотреть по структуре пациентов противотуберкулёзных диспансеров, кто чаще всего болеет: россияне, мигранты из стран ближнего зарубежья, бомжи или другие категории граждан?

– Заболеваемость туберкулёзом у нас сегодня составляет 73 на 100 тысяч на-

селения. Что касается стоящих на учете, то это 240 тысяч больных в 2011 году. В 2010 году было 253 тысячи больных. В прошлом году было выявлено 104,3 тысячи новых больных и 20,2 тысячи человек умерли от туберкулёза.

Среди постоянного населения ситуация с туберкулёзом стабилизирована. А вот среди бомжей, мигрантов уровень заболеваемости гораздо выше. И это проблема. Я думаю, что мигрантами должна заниматься не медицинская служба, а миграционная. Кто их к нам пропускает, по каким документам они к нам едут и почему их не обследуют? Вот я вам приведу пример. У меня в институте был ремонт, и тоже работали подозрительные люди. Но я прорабу сказал, что по окончании работы в качестве бонуса бесплатно обследую всех рабочих. В назначенный день не при-

шёл ни один рабочий. А потому что они боятся, что у них выявят туберкулёз и отправят их лечиться на родину, а они должны деньги зарабатывать. Поэтому их надо обследовать принудительно. Я обращаюсь к россиянам: если вы видите, что в соседней квартире столпотворение подозрительных людей, обратитесь к участковому. Наша власть имеет право отправить их на обследование в диспансер. Мы не должны быть заложниками этих безответственных людей, которые действительно нас заражают. Мало того, можно по закону назначить принудительное лечение тех, кто болеет активной формой туберкулёза. 98% всех дел, возбужденных по факту нежелания лечиться, заканчивались выигрышем фтизиатра. Другой вопрос, что далеко не всегда такие дела возбуждаются. Кроме того, неисполнительность или работа

справка

Яблонский Петр Казимирович – врач-хирург, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ; директор ФГБУ «СПб НИИФ» Минздрава России; главный хирург Комитета по здравоохранению Правительства Санкт-Петербурга; главный внештатный эксперт-специалист Министерства здравоохранения РФ по торакальной хирургии; декан медицинского факультета СПбГУ; заведующий кафедрой госпитальной хирургии медицинского факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета; Президент Национальной ассоциации фтизиатров (НАФ); Президент Российской ассоциации торакальных хирургов.

спустя рукава участковых или семейных врачей приводит к тому, что наше население недостаточно информировано о туберкулёзе. Опрос общественного мнения показал, что 78% пациентов противотуберкулёзных диспансеров не информированы в полной мере.

Я считаю, что у нас также недостаточно развита хирургическая форма лечения туберкулёза. Сегодня только 5% больных туберкулёзом оперируются по линии ВМП, а нужно где-то 12–15%. На мой взгляд, некоторые формы туберкулёза гораздо эффективнее и рациональнее лечить хирургическим путем. Такие операции сегодня возможны и доступны.

– Но почему же тогда врачи проводят так мало операций?

– С одной стороны, здесь есть некий консерватизм некоторых фтизиатров, а с другой стороны, здесь есть колоссальная активность международных организаций, потому что международных стандартов хирургического лечения нет. И этим мы (Россия) выгодно отличаемся. Когда я был в ЮАР, за мной два доктора бежали, спотыкаясь, по газону и просили меня показать, как оперировать больных с туберкулёзом. За 15 минут обхода я нашёл пять больных для хирургического лечения, и это был кратчайший путь к их выздоровлению. Потому что изгнать бациллу из хронической сформировавшейся полости, где есть грубый фиброзный рубец, гораздо труднее с помощью лекарства, потому что оно плохо туда проникает. К тому же, лекарства, к сожалению, токсичны. И мы имеем только два выхода: либо повышать уровень токсемии организма, либо удалить эту полость. Поэтому мы ратуем за операции.

– Что сделано в России за последний год в плане борьбы с туберкулёзом?

– Мы с конца 2010 года стали работать по новому порядку лечения больных туберкулёзом. Порядок предписывает свой технологический уровень диагностических возможностей на каждом уровне фтизиатрической помощи. Так, например, в районном диспансере должны делать бактериоскопию мокроты, флюорографию и рентгенографию. Областной или городской диспансер – обязательную компьютерную томографию, аллергический тест типа диаскинтеста, в некоторых из них должны проводить ряд биопсийных методов исследования. Если они со своей задачей не справляются, больного направляют

в федеральный центр, в котором оказывают как специализированную, так и высокотехнологичную медицинскую помощь. Этот порядок – очень свежий документ, и далеко не все регионы стали по нему работать. Поэтому сейчас в регионах проходят ряд научно-практических конференций, которые должны будут способствовать реализации этого порядка. В новом порядке изменено также штатное расписание, теперь во всех диспансерах должна быть ставка пульмонолога. По моим данным, только два диспансера на всю страну ввели ставку пульмонолога. Поэтому Росздравнадзор должен проследить за тем, чтобы этот порядок в регионах выполнялся.

– По данным ФСИН, только 65% заключённых, больных туберкулёзом, после освобождения встают на диспансерный учёт. Это связано с тем, что недостаточно налажена работа по преемственности этих больных или есть какие-то другие причины?

– Дело в том, что у нас взаимоотношения с ФСИН налажены, но у нас слишком много свободы для пациентов. Сегодня у нас действительно нет юридического механизма, обязывающего пациента лечиться. Пациент освобождается из мест лишения свободы с настоятельной рекомендацией в ближайшее время обратиться и встать на учёт в противотуберкулёзный диспансер. Он этого не делает. И мы сегодня дискутируем только о том, каким способом привлечь туда пациента.

Представители международных организаций говорят, что если бы там выдавали консервы, то они бы туда ходили. Но это не так. Мотивы, почему люди не встают на учёт в диспансер, могут быть самые разные: кому-то нечем питаться, кому-то негде жить, а кто-то не ходит туда злонамеренно, потому что он знает, что диагноз «туберкулёз» – это его социальная защита. У нас даже шутка такая есть, что больной туберкулёзом плачет дважды: первый раз, когда его ставят на учёт и второй раз, когда его снимают с учёта. Потому что таких социальных льгот не имеет никто и нигде в мире.

– Где легче всего можно заразиться туберкулёзом: в метро, в СИЗО или есть более опасные места?

– Я хотел бы с вашей помощью сбить ажиотаж по этому поводу. Уже к 17 годам 70% жителей нашей страны инфицированы туберкулёзом. Туберкулёз – это инфекция, которая сопровождает

человечество. Но, слава Богу, мы не все заболеваем. Потому что причины заболевания, казалось бы, самые неожиданные – это депрессия, плохое питание, состояние хронического стресса. И рост заболеваемости среди заключённых связан не только с тем, что они там скучены в одном месте, но еще и потому, что активизируется эндогенный (внутренний) туберкулёз, которым мы были инфицированы раньше.

– Несмотря на то, что показатели заболеваемости туберкулёзом в России падают, растёт заболеваемость лекарственно устойчивой формой туберкулёза и ВИЧ-инфекции, осложненной туберкулёзом. Чем вы можете это объяснить?

– Лекарственно устойчивая форма туберкулёза распространяется благодаря двум факторам: первое – всегда есть некачественное лечение первичного туберкулёза, и второе – это невыполнение требования изоляции больных. То есть если мы будем хорошо лечить первичных больных, если мы будем изолировать их от общества, тогда не будет первичной заражённости. Мир победил туберкулёз только благодаря мерам инфекционного контроля.

Что касается ВИЧ-инфекции и туберкулёза – это тема особенная. Кстати, именно у ВИЧ-инфицированных больных чаще всего и активизируется эндогенный туберкулёз, который мы все в себе носим. С другой стороны, локализация туберкулёза при ВИЧ-инфекции особенная. У 98% больных туберкулёз локализуется в легких. А когда мы говорим о ВИЧ и туберкулёзе, то там, конечно, чаще легочный туберкулёз, но есть еще и туберкулёз костей и суставов, мочеполовой системы, селезенки, печени. И инфекция выходит из-под контроля, все иммунологические барьеры рушатся. Вот это приводит к катастрофе.

– Какова средняя продолжительность жизни больного туберкулезом?

– Я вам сегодня этой цифры не назову. Но пик смертности колеблется в районе 54 лет. Но это только у 14% больных с тяжелыми формами туберкулеза. А 65% больных туберкулёзом вылечиваются у нас в течение первого года после постановки диагноза.

Трагедия в Татарстане

Еще двое детей из Дербышкинского детского дома-интерната для умственно отсталых детей в Татарстане госпитализированы в республиканскую инфекционную больницу, общее число попавших в больницу воспитанников достигло 29, сообщил министр здравоохранения республики Адель Вафин.

Утром 30 сентября в Дербышкинском доме-интернате скончалась девочка 2008 года рождения. Кроме того, ранее сообщалось, что с 25 сентября 28 воспитанников интерната были госпитализированы с признаками ОРВИ и диареи. Один из них, 10-летний мальчик, скончался в реанимационном отделении больницы.

Следователи не нашли какой-либо взаимосвязи между гибелью детей и госпитализацией воспитанников дома-интерната с кишечной инфекцией. По предварительным данным вскрытия, причиной смерти мальчика стали детский церебральный паралич,

острая сердечная недостаточность и двусторонняя пневмония. Девочка скончалась в результате пневмонии. Возбуждено уголовное дело по статье «халатность».

«Вчера вечером в республиканскую клиническую инфекционную больницу госпитализированы еще двое детей, в больнице находятся 29 ребят», – сказал Вафин журналистам.

По словам министра, состояние троих детей тяжелое, но стабильное, остальных – средней тяжести. В состоянии ранее поступивших детей отмечается улучшение.

Вафин отметил, что в отделении нейродистрофии интерната, где находились 35 детей в возрасте трёх-семи лет с тяжелой патологией центральной нервной системы и где была зафиксирована вспышка кишечной инфекции, предприняты все меры, чтобы не допустить распространения инфекции. Её очаг пока не установлен.

Источник: <http://ria.ru/incidents/20131004/967724520.html>

Нарушения в работе детдома-интерната в селе Большие Дербышки республики Татарстан были выявлены ещё в прошлом году, написал в среду в своем микроблоге в Twitter Уполномоченный при президенте РФ по правам ребёнка Павел Астахов.

Ранее СУСК республики сообщил, что двое воспитанников детдома-интерната в селе Большие Дербышки скончались, еще 23 госпитализированы с признаками ОРВИ, возбуждено уголовное дело о халатности.

«При инспекционной проверке Дербышкинского детского дома-интерната Казани в 2012 году уполномоченным указывались серьёзные нарушения в его работе. Последовавшая после инспекционной проверки смена руководства ДДИ не принесла результата. Медицинский блок не был достаточно укомплектован», – отметил Астахов.

Уполномоченный направил обращения Главе Республики, прокурору и руководству МВД Татарстана с просьбой взять расследование ЧП под личный контроль.

Источник: <http://ria.ru/incidents/20131002/967266702.html>

В Ростовской области на линейке в школе 20 ученикам стало плохо, один потерял сознание

Полиция решила проверить инцидент с массовым ухудшением состояния школьников на линейке в честь 110-летия маршала Советского Союза Андрея Гречко. 23 ученика почувствовали себя плохо – у них резко повысилось давление, сообщает пресс-служба МВД по Ростовской области.

«Сегодня в 11.30 в полицию Куйбышевского района Ростовской области поступило сообщение, что на линейке в честь 110-летия маршала Советского Союза Гречко А.А. в Куйбышевской средней образовательной школе 23 детям стало плохо, один потерял сознание», – говорится в сообщении ведомства.

«Сотрудники отдела по делам несовершеннолетних отдела МВД России Куйбышевского района проводят про-

верку на месте происшествия», – добавили в МВД региона.

Врачи пока не смогли найти ответ, почему у стольких учеников одновременно резко повысилось давление. Учащиеся с 4 по 11 классы обратились в местную больницу. В настоящее время 20 человек были отпущены домой, а трое детей госпитализированы.

Источник: <http://www.newsru.com/russia/17oct2013/pnevmonia.html>

11 приморских детей будут обследованы в НИИ имени Сеченова

Передозировка произошла по вине сельских врачей

Сегодня спецрейсом отправлены из Владивостока в Москву одиннадцать школьников, госпитализированных после пробы Манту. «Дети будут доставлены в НИИ фтизиопульмонологии имени Сеченова, где пройдут полное обследование всех органов», — сообщил директор Департамента здравоохранения Приморского края Олег Бубнов.

Напомним, 29 учеников из школы приморского села Новосоевка были госпитализированы в центральную районную больницу после того, как им сделали пробу Манту препаратом «туберкулин». Министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова вчера сообщила, что медики, вместо того чтобы вводить детям готовый раствор препарата «туберкулин», сами развели его из порошка и ошиблись в дозировке. Однако никакого отношения к туберкулёзу аллергическая реакция не имеет. «У двух детей — тяжёлая токсикоаллергическая реакция на неправильно проведенную пробу Манту. Это никакого отношения к заболеваемости туберкулёзом не имеет», — пояснила В.Скворцова.

Источник: <http://www.specletter.com/news/2013-10-11/76903.html>

ФОТО: HTTP://WWW.INFOX.RU

В Воронежской области более 30 школьников попали в больницу с пневмонией

Учащиеся школы №2 в городе Нововоронеже заболели пневмонией. 33 человека, включая одного преподавателя, были госпитализированы в инфекционное отделение больницы города. Само учебное заведение было закрыто на карантин. По данным медиков, вспышка респираторной инфекции началась из-за микоплазмы.

«По состоянию на 17 октября госпитализированы в инфекционное отделение <...> 32 учащихся и один взрослый (педагог), состояние госпитализированных оценивается от средней степени тяжести до удовлетворительного. Дети, находящиеся в удовлетворительном состоянии, переведены в педиатрическое отделение МСЧ №33 ФМБА России для

долечивания», — говорится в сообщении пресс-службы Минздрава.

«Всем пациентам назначена эмпирическая антибактериальная и симптоматическая терапия. Взяты анализы на бактериологическое исследование», — добавили в ведомстве.

Вспышка пневмонии была зарегистрирована 14 октября. После того как госпитализировали заболевших, школа была закрыта на карантин, а различные массовые мероприятия среди учащихся города были отменены. «В образовательных учреждениях проведен отбор проб воздуха, воды, взяты смывы с поверхностей для бактериологического исследования», — сообщает Минздрав. — На территории городского округа введен режим чрезвычайной ситуации до стабилизации эпидемиологической обстановки».

Главный санитарный врач Нововоронежа Валерий Прудников рассказал

РИА «Новости», что послужило причиной болезни. «Есть официальные результаты по лабораторным исследованиям. Возбудителем респираторной инфекции стала микоплазма, споры которой есть в окружающей среде», — сказал Прудников. По его словам, курс лечения школьников займет от 10 до 12 дней.

Кроме дыхательных путей, микоплазмы могут поражать мочеполовую систему, суставы. Микоплазменная инфекция протекает в виде синусита, фарингита, бронхита, пневмонии. По указанию руководителя ФМБА России Владимира Уйбы, в Нововоронеж приехали ведущие специалисты ФГУ «Научно-исследовательский институт детских инфекций Федерального медико-биологического агентства» из Санкт-Петербурга, чтобы помочь в борьбе со вспышкой инфекции.

Источник: <http://www.newsru.com/russia/17oct2013/pnevmonia.html>

Симптомы неизвестной природы возникают у детей, сталкивающихся с издевательствами

ФОТО: GETTY IMAGES

Головные боли, затрудненное дыхание, головокружение, боли в спине, боли в животе и тошнота у ребёнка – вот признаки того, что его дразнят в школе. По словам учёных, психосоматические симптомы могут быть важным знаком для родителей и учителей, пишет *The Daily Mail*.

Нередко факты издевательства остаются не замеченными со стороны старших, а дети неохотно говорят об этом. Сотрудники Университета Падуи проанализировали 30 исследований, включавших информацию примерно о 220 тысячах детей из 14 стран. Оказалось, дети – жертвы издевательства в два раза чаще жаловались на необъяснимые симптомы.

Причём подобные симптомы нередко пропадают, когда ребёнку говорили, что ему не нужно ходить в школу. Самое важное – негативный эффект издевательства сохраняется надолго. Как показала работа Университета Варвик и Медицинского центра Университета Дьюка, люди, сталкивавшиеся с издевательствами в детстве, в шесть раз чаще страдали от серьёзных заболеваний во взрослом возрасте. Нередко они ещё курили и имели психические отклонения.

Источник: <http://www.meddaily.ru/article/18sep2013/iadeneo>

Психологи запрещают родителям кричать и оскорблять детей-подростков

Родители, имеющие привычку кричать на детей-подростков, сами того не зная, повышают риск развития депрессии и проблемного поведения у ребёнка, пишет *The Daily Mail*. Даже если в целом у родителей тесная связь с дочерью или сыном, невоздержанность в словах (крик, ругательства, попытки унижить) негативно влияет на эмоциональное развитие подростка.

Американские эксперты из Университета Питтсбурга специально изучили 976 семей. Оказалось, многие из родителей перешли от физических методов воспитания к вербальным, когда ребёнок вошёл в подростковый период. Они довольно часто грубили детям-подросткам (почти в 50% семей). Так, когда отец или мать кричали на 13-летнего подростка, у ребёнка впоследствии появлялись отклонения в поведении и эмоциональном фоне.

В возрасте 13–14 лет у подростков диагностировалась депрессия, они плохо вели себя в школе, лгали, крали и дрались. Агрессивность родителей, пусть даже только вербальная, провоцировала вспышки гнева, раздражительность и воинственность у подростков.

Выводы были сделаны на основе опросов, проводившихся в течение двух лет. С их помощью ученые узнали о психическом здоровье членов се-

мьи, методах воспитания и качестве взаимоотношений родителей и детей. Итог: примерно 90% родителей признались, что за это время они грубили или кричали на детей один раз минимум. Ученые советуют родителям открыто говорить с детьми о своих переживаниях и о последствиях проблемного поведения.

Источник: <http://www.meddaily.ru/article/06sep2013/nekrichi>

Болтать за столом полезно для детей

Опубликованные в Британии результаты недавнего исследования ставят под сомнение расхожее правило «когда я ем, я глух и нем» – по крайней мере для детей.

Разговоры за обедом улучшают детскую коммуникабельность, свидетельствуют результаты исследования, проведенного британским Национальным фондом грамотности.

Опросив 35 тысяч британских детей, исследователи сделали вывод, что дети, в чьих семьях ведутся разговоры во время обеда, более уверены в себе.

В то же время, согласно опросу, более чем у четверти детей не происходит ежедневного общения с другими членами семьи во время еды.

«Еда – топливо для нашего тела, как и беседа – топливо для нашего ума», – говорит бывшая актриса, мать и активистка кампании по повышению грамотности Натали Кэссиди.

По её словам, умение говорить и слушать стало первой ступенькой в обучении для её трехлетней дочери.

«Если даже вы ограничены во времени, найдите 10–15 минут для того, чтобы всем посидеть вместе», – призывает она родителей.

ВРЕДНАЯ ТИШИНА

Анкеты были розданы в прошлом году детям в возрасте от восьми до шестнадцати лет в 188 школах по всей Британии.

Полученные данные указывают на то, что общее молчание за обеденным столом более негативно отражается на самооценке детей, чем вообще отсутствие таких семейных сборов для обеда.

Результаты исследования предполагают, что примерно две трети (62%) тех детей, кто говорит со своими родными ежедневно во время еды, уверенней чувствуют себя, когда говорят перед группой, в то время как среди тех, кто ест в тишине, таких детей оказалось меньше половины – 47%.

Среди тех, кто вообще не садится за общий стол для принятия пищи, таких детей чуть больше 52%.

Три четверти тех детей (75%), кто разговаривает во время семейных обедов, сказали, что уверенно присоединяются к дискуссиям в классе. Среди тех, кто редко или никогда не говорит за обедом в семье, такой ответ дали 57%, а среди детей, чьи семьи вообще не собираются за обедом, – около двух третей (64%).

СЛОВА ДЛЯ ЖИЗНИ

Исследование показало, что большинство детей и подростков (87%) собираются со своими родными за обеденным столом. При этом, хотя три четверти таких семей (74%) ежедневно общаются во время еды, около 7% сказали, что такие совместные обеды у них почти всегда проходят в безмолвии.

Среди детей, которые получают бесплатные обеды в школе, число тех, кто говорит за столом в семье каждый день, немного меньше (71%).

Показатель среди старшеклассников, тоже оказался ниже – 68% детей в возрасте от 14 до 16 лет, в то время как среди детей в возрасте от 11 до 14 лет таких оказалось 76%.

Кампания Национального фонда грамотности под названием «Слова для жизни» призывает семьи развивать навыки общения среди детей посредством простых бесед за обедом.

«Наше исследование показывает, насколько необходимым является общение дома для будущего успеха наших детей и молодых людей, – говорит директор фонда Джонатан Дуглас. – Домашние разговоры и общение, например во время обеда, помогут детям получить навыки, которые им необходимы для успешной и счастливой жизни».

http://www.bbc.co.uk/russian/society/2013/07/130731_uk_talking_at_mealtime_study.shtml

Дефицит внимания

Алина Никольская, Антон Солдатов

© WAVEBEAK MEDIA / ФОТОБАНК.ЛЮДИ

бы на несколько минут сосредоточиться на том, что говорит учитель. То, что в раннем детстве можно было объяснить особенностями характера или избытком энергии, в школе становится серьезной проблемой. Ведь именно школа требует от детей усидчивости, дисциплины и умения сосредоточиться. Родители растеряны: если ребенок гиперактивен и невнимателен, то почему он может увлеченно заниматься тем, что ему особенно интересно? Например, он может часами разбирать будильник, пытаясь понять его устройство, или «зависнуть» в компьютерной игре... но не в состоянии дочитать до конца книжку или понять условие простой задачи. «Речь идет о синдроме дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), незначительном нарушении в работе мозга, – поясняет нейропсихолог Татьяна Ахутина. – Иногда наблюдается только дефицит внимания или только гиперактивность, но чаще у детей сочетаются черты и того и другого». Этим расстройством, по некоторым данным, страдает до 38% всех детей, причем у мальчиков оно встречается в три раза чаще, чем у девочек.

Нет единого мнения о том, как возникает этот синдром. Большинство нейропсихологов связывает его с недостаточной активностью лобных долей мозга, прежде всего – с нарушениями в выработке гормона дофамина, который, в частности, отвечает за силу нашей мотивации и способность концентрировать внимание*. Развитие мозга у детей с таким синдромом происходит нормально, но с отставанием (в среднем на три года)**, поэтому некоторые дети «перерастают» свою гиперактивность и невнимательность. Детский психиатр Филип Шоу (Philip Shaw) уточняет: «Мы выяснили, что с задержкой развиваются те области мозга, которые отвечают за высшие психические функции – память, внимание, контроль поведения. И лишь одна зона – первичная моторная кора – развивается быстрее, чем у других детей. Именно в этом причина гиперактивности».

Психотерапевт Том Хартман (Thorn Hartmann) предположил, что симптомы СДВГ мы унаследовали от первобытных людей***. У доисторического охотника периоды гиперконцентрации внимания (при выслеживании добычи) чередовались с периодами бездействия. Переход от охоты к земледелию принес с собой иной тип внимания: теперь нужно было планировать на долгий срок. Но в генах у некоторых из нас остались черты «охотничьего» образа жизни. Эту теорию косвенно подтверждает открытие антрополога Бена Кэмпбелла (Ben Campbell): он обнаружил у кочевых племен Кении генную мутацию, которая вызывает симптомы СДВГ. Интересно, что у племен, которые перешли к оседлому образу жизни, такой мутации не обнаружено.

Источник: журнал *Psychologies*, http://www.psychologies.ru/roditeli/children/_article/deficit-vnimaniya/

Очень рассеянные или гиперактивные дети... Таких в наших школах за последнее десятилетие стало существенно больше – на 24%. Что это, следствие нашего сверхактивного образа жизни? И как можно помочь своему ребёнку?

«Непоседливый», «болтливый», «легко отвлекается», «носитя как заведённый», «отвечает, не услышав вопрос», «ему трудно удерживать внимание», «он постоянно что-то теряет»... Все больше родителей так говорят о своих детях. И в отчаянии ломают голову над тем, как помочь ребёнку хотя

* Human Genetics, 2009. vol. 126.

** Proceedings of the National Academy of Sciences (pnas.org). 2007.

*** BMC Evolutionary biology, 2008, vol.8.

Постараться понять особенности своего ребёнка

Татьяна Ахутина
нейропсихолог

© КУЗНЕЦОВА ЮЛИЯ (АКА SYAOSCKA) / ФОТОБАНК ЛОРИ

Psychologies: Многие дети бывают непоседливыми, непослушными: как понять, скрывается ли за этими чертами синдром дефицита внимания и гиперактивности?

Татьяна Ахутина: Лучше всего обратиться к психологу или врачу. Специалист предлагает взрослым ответить на две группы вопросов: одна касается нарушения внимания, вторая – гиперактивности-импульсивности. Например, относятся ли к ребёнку утверждения: «Обычно с трудом сохраняет внимание при выполнении задания или во время игры»; «Совершает беспокойные движения руками или ногами, ёрзает на месте»? По каждой теме – 9 вопросов. Если хотя бы на 6 из 9 получен ответ «да», есть основание предположить СДВГ. Заключение делает врач, который должен исключить заболевания с похожими симптомами.

Psychologies: Нужно ли ребёнку принимать лекарства?

Т. А.: В западных странах лечение – это сочетание поведенческой и медикаментозной терапии. В России такие лекарства запрещены. И наоборот, некоторые наши исследователи считают эффективными ноотропные препараты, которые на Западе не признают. Кто прав, сказать трудно. В любом случае тут требуется комплексный подход: не только лекарства, но и психолого-педагогическая коррекция. Этот синдром приносит много неприятностей: ребёнок на уроке не слушает объяснения, отвечает невпопад, делает много ошибок, получает плохие оценки, его постоянно ругают. А чем больше ругают, тем меньше у него желания учиться! Получается замкнутый круг. Задача психолога – помочь ребёнку и с трудностями справиться, и изменить своё поведение, и сохранить мотивацию к учёбе.

Psychologies: Что посоветовать родителям?

Т. А.: Постараться понять особенности ребёнка. Активным и невнимательным детям больше других требуется

поощрение. Им полезно написать распорядок дня, чтобы они учились основам планирования. Когда ребёнок начинает уставать, раздражаться, важно дать ему возможность подвигаться. Допустим, если в метро он не может усидеть на месте, можно с ним пройти по вагону, посмотреть схему метро: а далеко ли нам до пересадки? Таким детям полезно заниматься спортом, чтобы выплескивать свою энергию. Учителям тоже лучше знать об особенностях таких учеников: известно, что ребенок с СДВГ сделает меньше ошибок во время контрольной, если учитель будет стоять рядом.

Интервьюер Алина Никольская

Источник: http://www.psychologies.ru/roditeli/children/_article/deficzit-vnimaniya/2/

справка

Татьяна Ахутина – нейропсихолог, доктор психологических наук, заведующая лабораторией исследования трудностей обучения Московского городского психолого-педагогического университета (МГППУ).

факты

У трети детей, которым был поставлен диагноз «СДВГ», сохраняются его симптомы и во взрослом возрасте. 57% детей с СДВГ страдают ещё и другими расстройствами: дислексией, дискалькулией, нарушениями сна, депрессией и тревожными расстройствами.

Опубликовано на сайте журнала Pediatrics 4 марта 2013 года.

интересно

Сабина Досани
52 способа преодоления дефицита внимания и гиперактивности у детей.
Лечить и воспитывать?
Москва, Центрполиграф, 2010.

В книге английского детского психиатра родители найдут полезные идеи: как лучше организовать жизнь ребенка с СДВГ, как с ним общаться и чему в первую очередь обучать.

Лечить детей оптом

Валерий Панюшкин

журналист, участник проекта «Нужна Помощь.ру»

ФОТО: ОЛЬГА ПАВЛЕНКОВА

Я пишу о больных детях пятнадцать лет. Мы собираем деньги, чтобы оперировать детей с пороком сердца, собираем на противогрибковые препараты для детей больных раком крови, исправляем сколиозы, косолапость, лечим (вернее, оплачиваем лечение) несовершенный остеогенез – повышенную ломкость костей. Много чего ещё. Русфонд – может быть, слышали? Может быть, видели раз в неделю в газете «Коммерсант» фотографию ребёнка, которому нужно то или это? Может быть, видели по Первому каналу? Мы предъявляем ребёнка, рассказываем про него, проверяем счета, выставленные клиниками, отчитываемся. Пятнадцать лет назад это была очень прогрессивная технология.

Пятнадцать лет назад никто никому не верил. Чтобы преодолеть недоверие, мы придумали, во-первых, оказывать помощь адресно, а во-вторых, не прикасаться к деньгам. У нас не было собственного банковского счета, мы просто сводили благотворителя и благополучателя. Благотворитель переводил деньги благополучателю напрямую, а мы брали на себя всю работу по проверке и отчётности. Нам поверили, потому что мы физически устранили для себя всякую возможность украсть хоть копейку. Это была очень прогрессивная технология пятнадцать лет назад. Она была очень прозрачная, эта схема, но очень неэффективная.

Вот, например, аспергиллёз. Мы собираем, в частности, деньги на противогрибковые препараты. **Дети, больные раком крови, очень часто умирают не от рака собственно, а от аспергиллёза – болезни, которую вызывает обычная плесень.** Для детей, больных раком крови, – это смертельная болезнь. Лекарство для ребенка с аспергиллёзом стоит около 25 тысяч долларов. Государство не покупает эти лекарства. Мы публикуем фотографию ребёнка, мы пишем про ребёнка трогательную статью, говорим, что ребёнку надо лекарств на 25 тысяч долларов.

Беда только в том, что детей таких примерно полторы тысячи в год, и у нас нету полутора тысяч газетных полос, и полутора тысяч телевизионных сюжетов у нас тоже нету. Мы не можем помочь всем. Мы можем помочь лишь некоторым, если помогаем адресно.

При этом нужно понимать, что плесневый грибок в организм ребёнка попадает, как правило, через дырки в коже. Во время уколов, инъекций, инфузий. Трубочка, ведущая от капельницы к катетру, качается, и в крохотные щели, образующиеся, когда качается трубочка, проникает плесневый грибок. Если уколов делать как можно меньше, если использовать современные (и импортные, к сожалению) расходные материалы – катетеры всякие, переходнички для капельниц, пластмассочки, резиночки – то риск заболеть аспергиллёзом снижается радикально, падает почти до нуля.

Теперь внимание – современные расходные материалы (переходнички, катетеры, пластмассочки, резиночки) для всей страны, для всех детей, которым делают уколы и ставят капельницы, стоят 100 тысяч долларов в год. И нету аспергиллёза! Предупреждён!

Иными словами, за сто тысяч долларов можно либо вылечить от аспергил-

лёза четверых детей, которые аспергиллёзом уже заболели, либо предупредить аспергиллёз у полутора тысяч детей.

Проблема в том, что правильной помощью в России считается адресная помощь. Легко собрать денег, если собираешь их на конкретную Машу Иванову, фотографию которой публикуешь в газете, в телевизоре или в Интернете и историю которой рассказываешь. Трудно собрать деньги на кучу пластмассочек, которые разъедутся по разным клиникам во все уголки России для детей, которые даже ничем еще не заболели, но заболеют в ближайшее время.

В адресную помощь принято верить. В благотворительные программы верят с трудом. Это и понятно – адресная помощь выглядит красивее. Безличную благотворительную программу трудно отладить так, чтобы нигде никто ничего не украл. Только вот безличные благотворительные программы, как мы видим на примере с аспергиллёзом, эффективнее в **375 раз**.

Прописью – в триста семьдесят пять раз.

Источник: http://www.echo.msk.ru/blog/nuzhnapomosh/1194988-echo/?utm_source=twitterfeed&utm_medium=twitter

**МИНИСТЕРСТВО
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(Минздрав России)**

Рахмановский пер., 3, Москва, ГСП-4, 127994
тел.: (495) 628-44-53, факс: (495) 628-50-58

06 ИЮНЬ 2013

№ 21-6/10/2-4848

На № _____ от _____

Органы исполнительной власти
субъектов Российской Федерации
в сфере здравоохранения

В связи с тем, что в последнее время участились случаи отказа органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения по обеспечению граждан, страдающих редкими заболеваниями, лекарственными средствами, Министерство здравоохранения Российской Федерации сообщает следующее.

В соответствии со статьями 16 и 83 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» организация обеспечения граждан лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 403 «О порядке ведения федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента» утвержден Перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности (далее – Перечень), а также правила ведения Федерального регистра лиц, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями (далее – Федеральный регистр), включенными в Перечень.

Кроме того, постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» закреплены обязательства органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по обеспечению граждан Российской Федерации лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения на региональном уровне.

Так, указанным постановлением Правительства Российской Федерации установлено, что дети первых трех лет жизни и дети-инвалиды в возрасте до 18 лет обеспечиваются всеми лекарственными средствами по рецептам врачей бесплатно. Одновременно с этим, больные с некоторыми редкими (орфанными) заболеваниями (фенилкетонурией, острой перемежающей порфирией, преждевременным половым развитием, гематологическими заболеваниями, гемобластомами, цитопениями, наследственными гемопатиями) также обеспечиваются необходимыми лекарственными средствами по рецептам врачей бесплатно.

В отдельных случаях при отказе гражданам в лекарственном обеспечении региональными органами управления здравоохранением отмечается отсутствие утвержденного Министерством здравоохранения Российской Федерации стандарта лечения соответствующего заболевания.

Вместе с тем стандарт медицинской помощи содержит усредненные показатели частоты предоставления и кратности применения, в том числе медицинских услуг, зарегистрированных на территории Российской Федерации лекарственных препаратов, медицинских изделий, имплантируемых в организм человека, компонентов крови, видов лечебного питания, включая специализированные продукты лечебного питания и иного исходя из особенностей заболевания (состояния), в связи с чем не является алгоритмом лечения конкретного заболевания (состояния) пациента, а служит инструментом для планирования объемов и стоимости медицинской помощи при формировании программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Кроме того, Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ не предполагает установления каких-либо ограничительных перечней лекарственных препаратов для обеспечения больных, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями.

Учитывая изложенное, обращаем внимание на недопустимость отказов гражданам, страдающим редкими заболеваниями, в лекарственном обеспечении за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Врио Министра

И.Н. Каграманян

Американская дочь

ФОТО: СЕРГЕЙ МОРДВИНОВ

Молодая девушка с русским именем София Петрова по-русски говорит с трудом: большую часть своей жизни она провела в американском городке Шантили в штате Вирджиния. На другой континент её увезла из Новосибирска мама Наталья, когда девочке было два года. В Сибирь девушка вернулась не по своей воле: таким был «подарок» родителей на её 15-летие. Биологический отец встретил дочь без особой радости и забывал кормить. Больше двух лет она пытается вернуться обратно, по-взрослому обустраивает свою жизнь и надеется достучаться до родной матери. Чем обернулась неожиданная ссылка, София рассказала корреспонденту Сиб.фм.

Днём София работает в одном из хостелов города, а по ночам занимается учёбой: девочка нашла возможность получить среднее образование через Интернет, хотя на это приходится тратить большую часть заработанных денег. Ни мать, которая живёт в Америке, ни отец, оставшийся в Бердске, не считают нужным помогать несовершеннолетней дочери.

РУССКИЕ КАНИКУЛЫ

В 1998 году жительница Новосибирска Наталья Петрова оформила студенческую визу в Америку, куда уехала, прихватив с собой маленькую дочь. София росла, ходила в школу и не особо помнила о своём российском прошлом. Когда девочке исполнилось 14 лет, её мама вышла замуж за американца и получила гражданство США. По словам Софии, с этого момента её жизнь поменялась.

Подождав всего несколько дней после пятнадцатого дня рождения девочки, мама сообщила, что хочет познакомить её с родным отцом, который живёт в Новосибирской области, в городе Бердске, и для этого отправит Софию к нему в гости на каникулы.

– Когда я прилетела в Новосибирск, в первый же день я созвонилась с мамой по скайпу и узнала, что пробуду в России не только каникулы. Сначала мама обещала забрать меня через несколько месяцев, потом через год. В итоге я здесь уже два с половиной года, а она до сих пор обещает – всегда находятся причины для отказа.

Приехав в родную Сибирь, девушка ни слова не знала по-русски. Встретившись с отцом, она выяснила, что тот, в свою очередь, совсем не понимает по-английски.

– Видимо, у них с мамой была какая-то договорённость, и он знал, что я перееду к нему жить. Он отвёл меня в местную школу, но на этом его забота закончилась.

По словам Софии, с папой ей жилось трудно не только из-за языкового барьера. Он часто выпивал, не всегда покупал продукты, зато периодически «вёл себя агрессивно» и выгонял девушку из дома. Все занятия в школе у неё вела учительница по английскому языку. Педагоги не только помогали девушке освоить школьный курс, но и подкармливали и даже снабжали вещами.

– Однажды я написала заявление с просьбой о помощи и отнесла его директору. Она прочитала и вызвала полицию. Меня забрали от отца и отправили в центр помощи детям «Юнона», а потом хотели отдать в детский дом. Когда мама узнала об этом, она позвонила мне и сказала, что если я не вернусь к отцу, она никогда не заберёт меня обратно в Америку. Я вернулась.

Однажды отец снова стал выгонять Софию из дома. По её словам, на этот раз ей надоело: она собрала вещи и решила больше к нему не возвращаться. Некоторое время ей пришлось жить на улице, потому что пойти было некуда. Девочку с сумками заметила знакомая женщина, которая работает в храме. Узнав о её проблеме, она позвала её жить к себе. Несколько месяцев спустя другая русская подруга Софии помогла ей найти работу в хостеле: здесь она общается с посетителями, делает уборку и перестилает кровати. Здесь же она и живёт.

ФОТО: СЕРГЕЙ МОРДВИНОВ

НИЧЕГО СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОГО

Причины внезапной «ссылки в Сибирь» мама всегда объясняла путано, постоянно придумывая новые. Когда дочь обратилась за помощью на американский телеканал WUSA, Наталья написала его руководству письмо, в котором указала, что дочь была непослушной, воровала деньги, употребляла наркотики и водила домой парней.

– Мне было 14, это трудный возраст. Но я вела себя не хуже других подростков. Конечно, не всегда слушалась, но ничего сверхъестественного, из-за чего можно было бы отказать от собственного ребёнка, не было. Когда я обратилась к журналистам, я предупредила их, что не хочу, чтобы маму выставили в плохом свете.

Я люблю её и не хочу, чтоб она переживала или расстраивалась. Так что многое я просто не стала рассказывать. Я надеялась, что сюжет посмотрит много людей, в том числе юристы, и кто-нибудь захочет помочь мне вернуться домой в Америку. Но когда я посмотрела видео, то увидела, что она не постеснялась говорить про меня плохо, – признаётся София.

За более чем два года пребывания в Сибири у неё сложилось впечатление о регионе и стране.

– Менталитет совсем другой, здесь все очень серьёзные. Идёшь ты, например, в больницу, а там врачи злые такие. Хотя иногда, когда я говорю, меня просто не понимают. Мне неудобно, потому что я плохо знаю русский. А ходить туда, где ни разу не был, и разговаривать с людьми, которых не знаешь, очень трудно. Причём сначала я принципиально не хотела учить язык: я оказалась здесь не по своей воле и не навидела всё вокруг.

Даже когда я понимала, о чём идёт речь, я отвечала по-английски. Сейчас я немного разговариваю: слушаю, как это делают другие, и запоминаю.

МОЯ СЕМЬЯ

В Новосибирске София обзавелась новыми друзьями, но связь с американскими ребятами не теряет. А те, как могут, пытаются помочь ей вернуться домой. Девушка не исключает, что после достижения 18-летия попасть в США ей будет гораздо сложнее.

– Я позвонила консулу в Москву, мне сказали, что я русская по документам, поэтому они ничего не смогут сделать. Мне посоветовали искать адвоката, но он дорого стоит, я не потяну. Мамин муж сам работает адвокатом, причём специализируется именно на миграции. Насколько я знаю, он сделал всё, чтобы лишить меня права вернуться домой. Я говорила маме, что хочу просто вернуться – пусть даже мы не будем видеться. Для неё не было бы разницы, а для меня была бы, и огромная, – говорит София.

Звонками и общением мама дочь не балует. По словам девушки, за два с половиной года они созванивались по скайпу всего несколько раз, немногим больше общались по телефону. Кроме того, мама не позволяет Софии разговаривать с её родной девятилетней сестрой.

– Если подумать о реальных причинах, почему я здесь оказалась, думаю, что проблема вот в чём. На первом месте у мамы её муж и только потом всё остальное. Но даже если наши отношения с ней не наладятся, я очень хочу вернуться домой в Америку. Хочу нормально окончить школу, университет, свободно общаться с людьми и завести собственную семью.

В итоге я здесь уже два с половиной года, а она до сих пор обещает – всегда находятся причины для отказа.

ФОТО: СЕРГЕЙ МОРДВИНОВ

Травмы поколений

Людмила Петрановская
психолог

Окончание. Начало в № 3, 2013 г.

РИСУНОК: НАТАША КОНЬШИНА

Вот в таком примерно антураже растут детки, третье уже поколение.

В моем классе больше, чем у половины детей родители были в разводе, а из тех, кто жил вместе, может быть, только в двух или трех семьях было похоже на супружеское счастье. Помню, как моя институтская подруга рассказывала, что её родители в обнимку смотрят телевизор и целуются при этом. Ей было 18, родили её рано, то есть родителям было 36–37. Мы все были изумлены. Ненормальные, что ли? Так не бывает!

Естественно, соответствующий набор слоганов: «Все мужики – сволочи», «Все бабы – суки», «Хорошее дело бра-

ком не назовут». А что, жизнь это подтверждала, куда ни глянь...

Но случилось и хорошее. В конце 60-х матери получили возможность сидеть с детьми до года. Они больше не считались при этом тунеядками. Вот кому бы памятник поставить, так автору этого нововведения. Не знаю только, кто он. Конечно, в год все равно приходилось отдавать, и это травмировало, но это уже несопоставимо, и об этой травме в следующий раз. А так то дети счастливо миновали самую страшную угрозу депривации, самую калечащую – до года. Ну, и обычно народ крутился еще потом: то мама отпуск возьмет, то бабушки по очереди,

еще выигрывали чуток. Такая вот игра постоянная была – семья против «подступающей ночи», против «Страшной бабы», против железной пятки Родины-матери. Такие кошки-мышки...

А ещё случилось хорошее – отдельное жильё стало появляться. Хрущобы пресловутые. Тоже поставим когда-нибудь памятник этим хлипким бетонным стеночкам, которые огромную роль выполнили – прикрыли наконец семью от всевидящего ока государства и общества. Хоть и слышно было все сквозь них, а всё ж какая-никакая – автономия. Граница. Защита. Берлога. Шанс на восстановление.

Третье поколение начинает свою

взрослую жизнь со своим набором травм, но и со своим довольно большим ресурсом. Нас любили. Пусть не так, как велят психологи, но искренне и много. У нас были отцы. Пусть пьющие и/или «подкаблучники» и/или «бросившие мать козлы» в большинстве, но у них было имя, лицо, и они нас тоже по своему любили. Наши родители не были жестоки. У нас был дом, родные стены.

Не у всех все одинаково, конечно, были семьи более или менее счастливые и благополучные.

Но... в общем и целом...

Короче, с нас причитается.

Итак, третье поколение. Не буду здесь жёстко привязываться к годам рождения, потому что кого-то родили в 18, кого-то – в 34, чем дальше, тем больше размываются отчетливые «берега» потока. Здесь важна передача сценария, а возраст может быть от 50

до 30. Короче, внуки военного поколения, дети детей войны.

«С нас причитается» – это, в общем, девиз третьего поколения. Поколения детей, вынужденно ставших родителями собственных родителей. В психологии такое называется «парентификация».

А что было делать? Недолюбленные дети войны распространяли вокруг столь мощные флюиды беспомощности, что не откликнуться было невозможно. Поэтому дети третьего поколения были не по годам самостоятельны и чувствовали постоянную ответственность за родителей. Детство с ключом на шее, с первого класса самостоятельно в школу – в музыкалку – в магазин, если через пустырь или гаражи – тоже ничего. Уроки делать – сами, суп разогреть – сами, это мы умеем. Главное, чтобы мама не расстраивалась. Очень показательны воспоминания о детстве: «Я ничего у родителей не просила, всегда понимала, что де-

нег мало, старалась как-то что-то зашить, без чего-то обойтись». «Я один раз очень сильно ударился головой в школе, было плохо, тошнило, но маме не сказал – боялся расстроить. Видимо, было сотрясение, и последствия есть до сих пор». «Ко мне сосед приставал, то лапоть пытался, то своё хозяйство показывал. Но я маме не говорила, боялась, что ей плохо с сердцем станет». «Я очень по отцу тосковал, даже плакал потихоньку. Но маме говорил, что мне хорошо и он мне совсем не нужен. Она очень злилась на него после развода». У Дины Рубиной есть такой рассказ пронзительный «Терновник». Классика: разведённая мама, шестилетний сын, самоотверженно изображающий равнодушие к отцу, которого страстно любит. Вдвоем с мамой, свернувшись калачиком, в своей маленькой берлоге против чужого зимнего мира. И это всё вполне благополучные семьи. Бывало и так, что дети искали пьяных отцов по канавам и на себе притаскивали домой,

РИСУНОК: НАТАША КОНЬШИНА

а мамочку из петли вытаскивали собственными руками или таблетки от неё прятали. Лет эдак в восемь.

А ещё разводы, как мы помним, или жизнь в стиле «кошка с собакой» (ради детей, конечно). И дети-посредники, миротворцы, которые душу готовы продать, чтобы помирить родителей, чтобы склеить снова семейное хрупкое благополучие. Не жаловаться, не обострять, не отсвечивать, а то папа рассердится, а мама заплачет, и скажет, что «лучше бы ей сдохнуть, чем так жить», а это очень страшно. Научиться предвидеть, сглаживать углы, разряжать обстановку. Быть всегда бдительным, присматривать за семьей. Ибо больше некому.

Символом поколения можно считать мальчика дядю Фёдора из смешного мультика. Смешной-то смешной, да не очень. Мальчик-то из всей семьи самый взрослый. А он ещё и в школу не ходит, значит, семи нет. Уехал в деревню, живёт там сам, но о родителях волнуется. Они только в обморок падают, капли сердечные пьют и руками беспомощно разводят.

Или помните мальчика Рому из фильма «Вам и не снилось»? Ему 16, и он единственный взрослый из всех героев фильма. Его родители – типичные «дети войны», родители девочки – «вечные подростки», учительница, бабушка... Этих утешить, тут поддержать, тех помирить, там помочь, здесь слезы вытереть. И все это на фоне причитаний взрослых, мол, рано ещё для любви. Ага, а их всех нянчить – в самый раз?

Так всё детство. А когда настала пора повзрослеть и оставить дом – муки невозможной сепарации и вина, вина, вина... пополам со злостью, и выбор очень весёлый: отделись – и это убьет мамочку, или останься и умри как личность сам.

Впрочем, если ты останешься, тебе всё время будут говорить, что нужно устраивать собственную жизнь и что ты все делаешь не так, нехорошо и неправильно, иначе уже давно бы была своя семья. Какой бы кандидат ни появлялся, он, естественно, оказывался никуда не годным, и против него начиналась бы долгая подспудная война до победного конца. Про всё это столько есть фильмов и книг, что даже перечислять не буду.

Интересно, что при всем при этом и сами они, и их родители воспринимали свое детство как вполне хорошее. В самом деле: дети любимые, родители живы, жизнь вполне благополучная. Впервые за долгие годы – счастливое детство без голода, эпидемий, войны и всего такого.

Ну, почти счастливое. Потому что ещё были детский сад, часто с пятidineвкой, и школа, и лагеря, и прочие прелести советского детства, которые были кому-то в масть, а кому и не очень. И насилия там было немало, и унижений, а родители-то беспомощные, защитить не могли. Или даже на самом деле могли бы, но дети к ним не обращались, берегли. Я вот ни разу маме не рассказывала, что детском саду тряпкой по морде бьют и перловку через рвотные спазмы в рот пихают. Хотя теперь, задним числом, понимаю, что она бы, пожалуй, этот сад разнесла по камешку. Но тогда мне казалось – нельзя.

Это вечная проблема – ребёнок некритичен, он не может здраво оценить реальное положение дел. Он всё всегда принимает на свой счет и сильно преувеличивает. И всегда готов принести себя в жертву. Так же, как дети войны приняли обычную усталость и горе за нелюбовь, так же их дети принимали некоторую невзрослость пап и мам за полную уязвимость и беспомощность. Хотя не было этого в большинстве случаев. И вполне могли родители за детей постоять, и не рассыпались бы, не умерли бы от сердечного приступа. И соседа бы укоротили, и нянюку, и купили бы что надо, и разрешили бы с папой видеться. Но – дети боялись. Преувеличивали, перестраховывались. Иногда потом, когда всё раскрывалось, родители в ужасе спрашивали: «Ну, почему ты мне сказал? Да я бы, конечно...» Нет ответа. Потому что – нельзя. Так чувствовалось, и всё.

Третье поколение стало поколением тревоги, вины, гиперответственности. У всего этого были свои плюсы, именно эти люди сейчас успешны в самых разных областях, именно они умеют договариваться и учитывать разные точки зрения. Предвидеть, быть бдительными, принимать решения самостоятельно, не ждать помощи извне – это их сильные стороны. Беречь, заботиться, опекать.

Но есть у гиперответственности, как у всякого «гипер», и другая сторона. Если

внутреннему ребёнку военных детей не хватало любви и безопасности, то внутреннему ребёнку «поколения дяди Фёдора» не хватало детскости, беззаботности. А внутренний ребёнок – он своё возьмет по-любому, он такой. Ну и берёт. Именно у людей этого поколения часто наблюдается такая штука, как «агрессивно-пассивное поведение». Это значит, что в ситуации «надо, но не хочется» человек не протестует открыто: «не хочу и не буду!», но и не смиряется: «ну, надо, так надо». Он всякими разными, порой весьма изобретательными способами устраивает саботаж. Забывает, откладывает на потом, не успевает, обещает и не делает, опаздывает везде и всюду и т. п. Ох, начальники от этого воют прямо: ну, такой хороший специалист, профи, умница, талант, но такой неорганизованный...

Часто люди этого поколения отмечают у себя чувство, что они старше окружающих, даже пожилых людей. И при этом сами не ощущают себя «вполне взрослыми», нет «чувства зрелости». Молодость как-то прыжком переходит в пожилой возраст. И наоборот, иногда по несколько раз в день.

Ещё заметно сказываются последствия «слияния» с родителями, всего этого «жить жизнью ребёнка». Многие вспоминают, что в детстве родители и/или бабушки не терпели закрытых дверей: «Ты что, что-то скрываешь?». А взрезать в свою дверь защёлку было равносильно «плевку в лицо матери». Ну, о том, что нормально проверить карманы, стол, портфель и прочесть личный дневник... Редко какие родители считали это неприемлемым. Про сад и школу вообще молчу, одни туалеты чего стоили, какие на фиг границы... В результате дети, выросшие в ситуации постоянного нарушения границ, потом блюдут эти границы сверхрвностно. Редко ходят в гости и редко приглашают к себе. Напрягает ночёвка в гостях (хотя раньше это было обычным делом). Не знают соседей и не хотят знать – а вдруг те начнут в друзья набиваться? Мучительно переносят любое вынужденное соседство (например, в купе, в номере гостиницы), потому что не знают, не умеют ставить границы легко и естественно, получая при этом удовольствие от общения, и ставят «противотанковые ежи» на дальних подступах.

HTTP://MARTA-CLUB.RU/SITES/DEFAULT/FILES/UPLOADS/SHUTTERSTOCK_95778295.JPG

А что с семьёй? Большинство и сейчас еще в сложных отношениях со своими родителями (или их памятью), у многих не получилось с прочным браком или получилось не с первой попытки, а только после отделения (внутреннего) от родителей.

Конечно, полученные и усвоенные в детстве установки на то, что мужики только и ждут, чтобы «позатрошить и бросить», а бабы только и стремятся, что «подмять под себя», счастью в личной жизни не способствуют. Но появилась способность «выяснять отношения», слышать друг друга, договариваться. Разводы стали чаще, поскольку перестали восприниматься как катастрофа и крушение всей жизни. Они обычно менее кровавые – всё чаще разведенные супруги могут потом вполне конструктивно общаться и вместе заниматься детьми.

Часто первый ребёнок появлялся в быстротечном «осеменительском» браке, воспроизводилась родительская модель. Потом ребёнок отдавался полностью или частично бабушке в виде «откупа», а мама получала шанс отделиться-таки и начать жить своей жизнью. Кроме идеи утешить бабушку, здесь ещё играет роль многократно слышанное

в детстве «я на тебя жизнь положила». То есть люди выросли с установкой, что растить ребенка, даже одного, – это нечто нереально сложное и героическое. Часто приходится слышать воспоминания, как тяжело было с первенцем. Даже у тех, кто родил уже в эпоху памперсов, питания в баночках, стиральных машин-автоматов и прочих прибабасов. Не говоря уже о центральном отоплении, горячей воде и прочих благах цивилизации. «Я первое лето провела с ребёнком на даче, муж приезжал только на выходные. Как же было тяжело! Я просто плакала от усталости». Дача с удобствами, ни кур, ни коровы, ни огорода, ребенок вполне здоровый, муж на машине привозит продукты и памперсы. Но как же тяжело!

А как же не тяжело, если известны заранее условия задачи: «жизнь положить, ночей не спать, здоровье угробить». Тут уж хочешь – не хочешь... Эта установка заставляет ребёнка бояться и избегать. В результате мама, даже сидя с ребёнком, почти с ним не общается, и он откровенно тоскует. Нанимаются няни, они меняются, когда ребёнок начинает к ним привязываться – ревность! И вот уже мы получаем новый круг – депривированного, недолюблен-

ного ребёнка, чем-то очень похожего на того, военного, только войны никакой нет. Призывной забор. Посмотрите на детей в каком-нибудь дорогом пансионе полного содержания. Тики, энурез, вспышки агрессии, истерики, манипуляции. Детдом, только с английским языком и теннисом. А у кого нет денег на пансион, тех на детской площадке в спальном районе можно увидеть. «Куда полез, идиот, сейчас получишь, я потом стирать должна, да?» Ну, и так далее, «сил моих на тебя нет, глаза б мои тебя не видели» – с неподдельной ненавистью в голосе. Почему ненависть? Так он же палач! Он же пришел, чтобы забрать жизнь, здоровье, молодость, так сама мама сказала!

Другой вариант сценария разворачивается, когда берет верх еще одна коварная установка гиперответственных: всё должно быть ПРАВИЛЬНО! Наилучшим образом! И это – отдельная песня. Рано освоившие родительскую роль «дяди Фёдоры» часто бывают помешаны на сознательном родительстве. Господи, если они осилили в свое время родительскую роль по отношению к собственным папе с мамой, неужели своих детей не смогут воспитать по высшему разряду? Сбалансированное

РИСУНОК: НАТАША КОНЬШИНА

питание, гимнастика для грудничков, развивающие занятия с года, английский с трех. Литература для родителей, читаем, думаем, пробуем. Быть последовательными, находить общий язык, не выходить из себя, все объяснять, **ЗАНИМАТЬСЯ РЕБЁНКОМ.**

И вечная тревога, привычная с детства – а вдруг что не так? А вдруг что-то не учили? А если можно было и лучше? И почему мне не хватает терпения? И что ж я за мать (отец)?

В общем, если поколение детей войны жило в уверенности, что они – прекрасные родители, каких поискать, и у их детей счастливое детство, то поколение гиперответственных почти поголовно поражено «родительским неврозом». Они (мы) уверены, что они чего-то не учили, не доделали, мало «занимались» ребёнком (еще и работать посмели, и карьеру строить, материкидны), они (мы) тотально не уверены в себе как в родителях, всегда недовольны школой, врачами, обществом, всегда хотят для своих детей больше и лучше.

Несколько дней назад мне звонила знакомая – из Канады! – с тревожным вопросом: дочка в 4 года не читает, что делать? Эти тревожные глаза мам при встрече с учительницей – у моего не получают столбики! «А-а-а, мы все умрём!», как любит говорить мой сын, представитель следующего, пофигистского, поколения. И он еще не самый яркий, так как его спасла непроходимая лень родителей и то, что мне попала в своё время книжка Никитиных, где говорилось прямым текстом: мамашки, не парьтесь, делайте как вам приятно и удобно, и всё с дитём будет хорошо. Там ещё много всякого говорилось, что надо в специальные кубики играть и всяко развивать, но это я благополучно пропустила: оно само развилось до вполне приличных масштабов.

К сожалению, у многих с ленью оказалось слабовато. И родительствовали они со страшной силой и по полной программе. Результат невеселый. Сейчас вал обращений с текстом:

«Он ничего не хочет. Лежит на диване, не работает и не учится. Сидит, уставившись в компьютер. Ни за что не желает отвечать. На все попытки поговорить огрызается». А чего ему хотеть, если за него уже всё отхотели? За что ему отвечать, если рядом родители, которых хлебом не корми – дай поотвечать за кого-нибудь? Хорошо, если просто лежит на диване, а не наркотики принимает. Не покормить недельку, так, может, встанет. Если же уже принимает – все обстоит хуже.

Но это поколение ещё только входит в жизнь, не будем пока на него ярлыки вешать. Жизнь покажет.

Чем дальше, тем больше размываются «берега», множатся, дробятся, причудливо преломляются последствия пережитого. Думаю, к четвертому поколению уже гораздо важнее конкретный семейный контекст, чем глобальная прошлая травма. **Но нельзя не видеть, что многое из сегодняшнего дня всё же растёт из прошлого.**

Как надо жить

Борис Акунин
писатель

**Юноше, обдумывающему
жизнь, решающему, делать
жизнь с кого, скажу
не задумываясь: не делай её
с товарища Дзержинского.
А делай её
с Василия Ерошенко.**

Василий Ерошенко. Портрет японского художника Цурута Горо

Вот вы скорее всего не слышали этого имени, а в Японии его знает каждый более или менее начитанный ребенок. Для сравнения (в Яндексе и в японском Yahoo):

Судьба с самого начала поставила этого человека в невозможные тяжёлые условия. Как сказали бы теперь, он не имел никаких шансов на жизненный успех.

Эпоха ему досталась из тех, про которые говорят «времена не выбирают, в них живут и умирают» (преимущественно второе). Конец девятнадцатого века, начало двадцатого. Глухая российская провинция, крестьянская (то есть серая, депрессивная) среда. В четырёхлетнем возрасте мальчик тяжело заболел и навсегда ослеп. Потом скажет: «Я смутно помню всего четыре вещи: небо, голубей, церковь, на которой они жили, и лицо матери». С этим визуальным воспоминанием о мире он потом и живет.

Что с такими исходными параметрами было делать? Себя жалеть, всех вокруг ненавидеть, просить милостыню, пропивать её в кабаке, а когда начнется Гражданская война и перестанут подавать, околотить в канаве.

Василий Ерошенко распорядился своей жизнью по-другому.

В приюте для слепых детей его хотели приспособить к щёточно-корзиночному ремеслу, чтобы калека мог хоть как-то заработать на кусок хлеба, но Вася предпочёл научиться музыке. Играл на гитаре, потом освоил скрипку. Подросток – стал играть в оркестре знаменитого московского ресторана «Якорь». Слепому скрипачу рассказали, что в Лондоне есть Академия музыки с отделением для незрячих. Но как туда попасть, чем платить за учёбу, на что жить? Недостижимая мечта.

Мечты осуществляют люди, которые не киснут, а живут полной жизнью, интересуются интересным, не пугаются недостижимого, а достигнув его, начинают мечтать о чём-то новом. Именно так Ерошенко и жил.

Вместо того чтобы кряхтеть и сто лет копить деньги на заморское учение, Ерошенко весь отдался новому увлече-

нию – загорелся идеей всемирного языка эсперанто. Выучил, подружился с эсперантистами, которые тогда представляли собой нечто вроде международной фанатской организации. Оказалось, что во всех странах у эсперантистов есть свои люди, все друг другу помогают – и в 1912 году 22-летний Василий отправился в Лондон. Эсперантисты будут передавать его из страны в страну, как эстафетную палочку. Этому человеку всегда, всю жизнь будут помогать те, кто любит новое (и мешать те, кто нового боится).

Казалось бы, мечта осуществилась. Но в Лондоне музыкант-эсперантист узнал, что в далёкой стране Японии слепые издавна пользуются привилегиями: владеют особым искусством массажа и считаются идеально пригодными для игры на старинных струнных инструментах кото и сямисэне. К тому же Василий влюбился в мудрость Востока – начитался священных буддийских книг (пальцами, как же ещё). Интерес был не религиозным, а интеллектуальным. Ерошенко в бога не верил, только в себя и в хороших людей.

В 1914 году он уже в Токио. Учится в Школе слепых сразу четырёх специальностям: музыке, медицине, психологии и литературе, не считая всякой прикладной мелочи вроде массажа или лепки. Изучает науку иглоукалывания. Японский язык осваивает тоже при помощи иголки – накалывает звучание слов на карточки. Этот человек обладал каким-то феноменальным лингвистическим даром, за свою жизнь он выучит не меньше двадцати языков, в том числе китайский, пали, пушту, бирманский, туркменский, чукотский... Как ни фантастично для меня, япониста, это звучит, но, прожив в Токио меньше двух лет, Ерошенко начал писать и публиковать в журналах сказки на японском языке. Эти произведения и сегодня считаются в Японии классикой детской литературы.

Если вы думаете, что молодой человек с навсегда закрытыми глазами только и делал, что учился новому, то ошибаетесь. Он жил полной жизнью во всех смыслах. Например, испытал тяжелую любовную драму.

Ерошенко всегда, в любой стране, дружил с выдающимися людьми. Яркие личности, как известно, тянутся друг к другу. В десятых годах XX века в Японии, как и везде, самыми яркими людьми были интеллектуалы левых убеждений – по большей части, анархистских. В одну анархистку (её звали Итико Камитика) Ерошенко сильно влюбился.

Я думаю, что любовь слепого человека должна быть более зрячей, чем обычная, которая слишком фиксируется на внешности. Итико Камитика была одной из самых интересных японок двадцатого века. Смелая, верящая в светлое будущее, она потом станет депутатом парламента (от левых, конечно), в пятидесятые годы добьется запрета проституции, проживет на свете чуть ли не сто лет. Но в 1916 году она была молодой и страстной. Любила не слепого эсперантиста, а красивого анархиста Сакаэ Осуги. Тот же любил совсем другую девушку (и тоже анархистку), Ноэ Ито.

Любовный четырехугольник до добра не довел. Итико пырнула изменщика ножом и села в тюрьму. Сакаэ Осуги выжил, но через несколько лет его и Ноэ убили жандармы...

А Василий Ерошенко ещё до всех этих печальных событий с разбитым сердцем уехал за моря. Про Японию он скажет: «Слишком мало земли и слишком много счастья». (Формулировка, над которой я надолго задумался. Слишком много счастья? Может быть.)

Когда говоришь про Василия Ерошенко, начинаешь захлёбываться. Человек прожил на свете всего 62 года, а уместил будто десять жизней. Не буду всё пересказывать – очень длинно получится. Хотите узнать больше – вот здесь толковая биографическая статья: <http://ru-jp.org/patlan01.htm>. И еще здесь: <http://www.trizway.com/art/search/77.html>

Но не могу не описать вторую половину этих странствий. Побывав всюду и всё попробовав (хоть ничего и не увидев), Ерошенко вернулся в Россию, которая к тому времени стала советской. Он же был сказочник, он не мог не увлечься коммунистической идеей.

Суровая Родина приняла сказочника в свои стальные объятия и уже больше не выпустила. То, как свободный человек жил в несвободной стране, – отдельный сюжет. Вокруг него постепенно выводили под корень всех интерес-

ных людей: идеалистических борцов за светлое будущее, эсперантистов, путешественников, альпинистов. Остались одни неинтересные и те, что замаскировались под неинтересных. Ерошенко уцелел чудом – только благодаря своему инвалидству (но по допросам, конечно, помотали).

Однако он продолжал искать новое и будучи запертым внутри железного занавеса. Жил на Чукотке, где освоил местный язык, научился управлять нартами вслепую и охотиться на слух (уж не знаю, как это). Жил в Туркмении, разработал туркменский вариант брайлевской письменности. Учил незрячих детей – сначала в Кушке, потом в Ташкенте.

Когда узнал, что смертельно болен, отправился в прощальное путешествие по стране и успел осуществить ещё одну давнюю мечту – побродил по якутской тайге.

Умирать вернулся в родную деревню, где когда-то видел небо с голубями. Его записи и архивы пропали, изъяты компетентными органами во время многочисленных дознаний. Самого Василия Ерошенко на родине забыли, да в общем никогда и не знали.

Но вот что я вам скажу. Как мысли чёрные ко мне придут – ну там, жизнь не нравится или мелкие проблемы со здоровьем, – я вспоминаю про Василия Ерошенко, и мне делается стыдно.

Источник: http://echo.msk.ru/blog/b_akunin/1175620-echo/

С дамой в кино

Анархистские страсти: Итико, Сакаэ и Ноэ

Праздничный старт нового учебного года

Валентина Сорокина
заведующая Центральной детской библиотекой № 85

© E.LINUR / ФОТОБАНК ЛОРИ

С благотворительной акции «Подарок – школьнику», приуроченной ко Дню знаний, начался учебный год для детей-сирот интерната № 55.

Акция прошла при поддержке ООО «КОМУС», Патриаршего Центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом монастыре, рекламного агентства «Хорошие люди», ООО «Элен Дели» и издательства «Самокат».

На праздник в библиотеку ребята из Интерната № 55 пришли в радостном ожидании, чем на этот раз их удивит и обрадует ставшая им родной за многие годы Центральная детская библиотека № 85 ЦБС «Лефортово». И библиомамы их не разочаровали: восторг у детей вызвало театрализованное представление с участием костюмированных персонажей любимых книг; увлекательным оказалось путешествие по книж-

ным лабиринтам выставки «За знаниями – в библиотеку». Всплеск эмоций вызвало феерическое выступление детского танцевального коллектива «Аленький цветочек».

Поздравить сирот с праздником пришел лауреат фестиваля «Голоса Европы» Ющинский Александр, который исполнил песни о любви и дружбе и обратился к детям с добрыми пожеланиями.

Книги, предоставленные издательством «Самокат», красивые и умные, ребята выбирали в подарок для себя сами, кому что понравилось.

Завершился праздник чаепитием и вручением подарков, полезных и нужных школьникам.

Хочется надеяться, что новый учебный год, начавшийся так позитивно и празднично, будет для детей-сирот успешным. И они возьмут на вооружение напутствие библиотекарей: «Кто много читает, тот много знает!».

справка

Центральная детская библиотека № 85 – Центр по работе с социально незащищенными детьми: детьми-инвалидами, детьми, нуждающимися в коррекции поведения, детьми-сиротами

Библиотека была создана в 1936 году на основе государственного фонда для обслуживания детей. В начале 70-х годов библиотека стала методическим центром по работе со школьными и детскими библиотеками Пролетарского района. В 1976 году ей было присвоено звание «Библиотека отличной работы».

С 1991 года библиотека является Центральной детской библиотекой ЦБС «Лефортово» ЮВАО.

В 2005 году ЦДБ № 85 становится Интеллект-центром по работе с социально незащищенными детьми, что во многом определяет специфику ее работы, цель которой: социальная адаптация, психологическая и информационная помощь, эстетическое развитие и организация интересного досуга детей-сирот и детей-инвалидов.

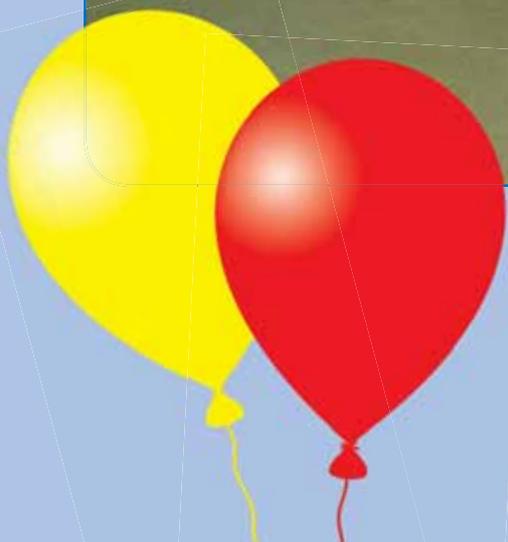
Ежегодно библиотека обслуживает свыше 5000 читателей. Книжный фонд составляет 46000 экземпляров книг. Библиотека получает свыше 70 наименований газет и журналов.

На базе ЦДБ № 85 проводятся городские семинары по обмену опытом работы. Периодически в средствах массовой информации появляются публикации и репортажи на ТВ о различных мероприятиях Интеллект-центра ЦДБ № 85.

Адрес:

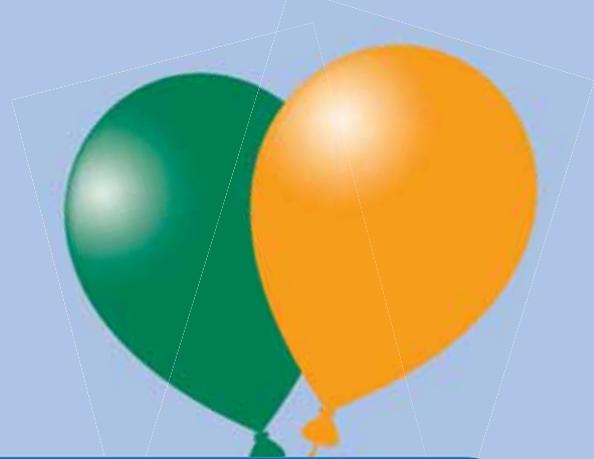
ГБУК г. Москвы «ЦБС «Лефортово»
Центральная детская библиотека № 85
115432 г. Москва, ул. Трофимова, д. 15;
Тел./факс: 8(495) 679-19-94
Заведующая ЦДБ № 85 Сорокина В.В.

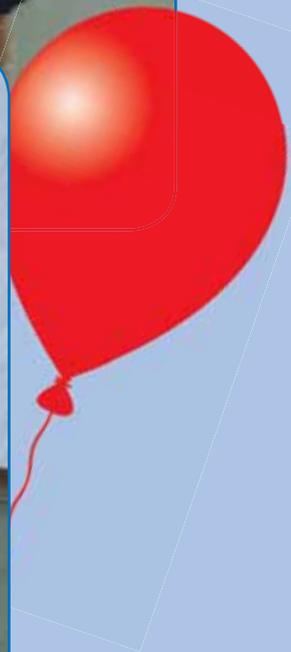

*Ребята из
интерната № 55
на празднике
в Центральной
детской
библиотеке № 85
ЦБС «Лефортово»*

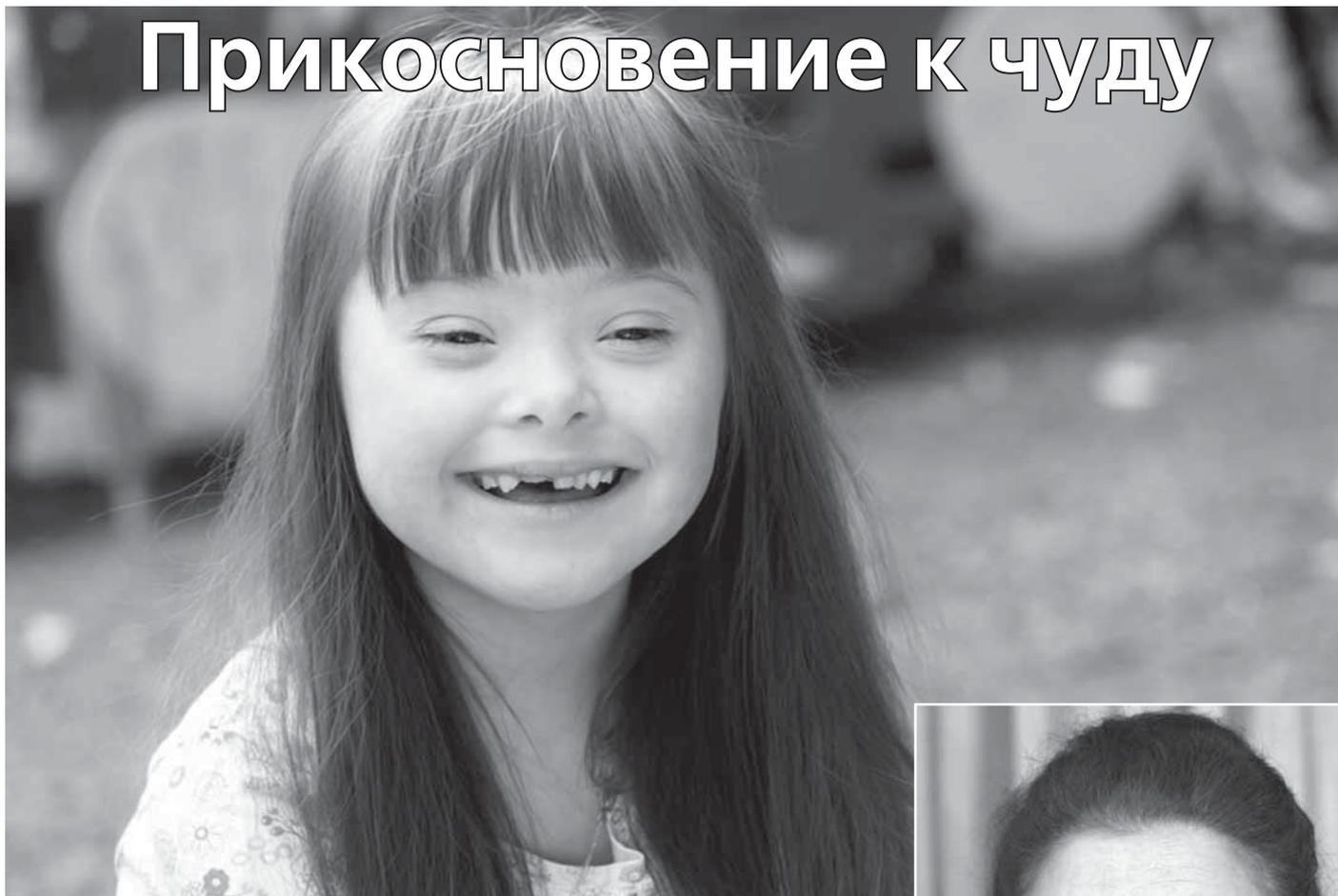
Выступление детского танцевального коллектива «Аленький цветочек»

Прикосновение к чуду

HTTP://WWW.DETDOM.INFO

*Пусть самая скромная помощь,
но с большой любовью.*

Мать Тереза

Есть такая притча. Ангелы живут на небесах, где им светло, радостно, спокойно. Люди живут на земле, где стремятся как можно лучше устроить свою жизнь и постоянно борются за это. Когда зло на земле превышает добро, ангелы спускаются на землю. Спускаются в виде детей-инвалидов. Каждый человек за свою жизнь обязательно встретит такого ребёнка. Кто-то пройдет мимо, кто-то брезгливо отвернётся, кто-то будет долго разглядывать, а потом мысленно или вслух пожелает ему смерти... Но будут и те, кто полюбит такого ребёнка, станет помощником, будет рядом. А безгрешный ребёнок-ангел объединит этих людей, очистит их души от земной скверны, наполнит их добротой, терпением, мужеством и любовью.

Вслед за притчей – реальные истории, эпизоды, диалоги и чуть-чуть размышлений о детях-инвалидах, вернее детях-ангелах.

НА ШКОЛЬНОЙ ЯРМАРКЕ

Школьная ярмарка пела, плясала, удивляла, пестрела плакатами, яркими шарами. Десятки самых разнообразных центров, музеев, библиотек, театров и других не менее важных организаций говорили о своей любви к детям, давали полезные советы, дарили подарки, приглашали к себе.

Девчушка лет десяти, улыбаясь, с восторгом смотрела по сторонам. На ней было красивое платье, новые туфли, огромный бант на голове, а главное, рядом была мама. Что ещё надо человеку для счастья?

Внимание привлёк огромный плакат. Так это же любимый театр кошек Ю. Куклачева приглашает! Как завожженная, девочка разглядывала фо-

Лидия Радыгина

тографии пушистых артистов. И вот чудо! Театр подарил ей сувенирный флажок. Девочка прижала его к себе и даже зажмурилась от счастья. А затем произошло неожиданное.

Посмотрев вокруг, она подошла к мальчику, примерно своему ровеснику, и протянула ему свой флажок. Но мама мальчика резко оттолкнула подарок и быстро увела сына. Тогда девочка протянула свой флажок взрослой тете, и та с улыбкой взяла его, да ещё и погладила девочку по голове. И тогда эта маленькая фея сгрэбла все

флажки со стола и стала раздавать их людям. Она ходила по огромной ярмарке и дарила, дарила.

В народе детей с синдромом Дауна называют «солнечными». Свети, маленький хрупкий лучик. Растопи бессердечие, равнодушие. Ты очень нужен людям!

В УЧИЛИЩЕ

В профессиональном училище, где обучали будущих портных и парикмахеров, была коррекционная группа мальчишек из детского дома. Поскольку группа коррекционная, у каждого из детей был неутешительный диагноз. В учебном плане будущая профессия мальчишек называлась «Мастер по ремонту обуви», но в училище их все называли «сапожниками», да и обидным «дебил» частенько награждали то одного, то другого. Мальчишки как могли сопротивлялись: шумели, грубили, доказывали свою независимость. Мастера, обучая ребят мастерству, строго требовали дисциплины, но удавалось это с большим трудом. Окрики, двойки в наказание, подзатыльники были почти нормой.

Иногда группу приводили в библиотеку училища для «культурного воспитания». Здесь ни двойки, ни взыскания ребятам не угрожали. Ребята рассказывались и – кто с интересом, кто испытующе, кто с озорством – смотрели на библиотекаря Людмилу Александровну. Опять будет что-нибудь рассказывать, а мы будем слушать или не слушать, и ничего она с нами не сделает.

Найти общий язык помогли популярны тесты. Каждому хотелось узнать, хороший ли он друг, общителен ли он, удачлив ли... Но больше всего мальчишкам нравился тест «Нарисуй дом», и особенно комментарии Людмилы Александровны.

– Посмотри, Ванюша, из трубы твоего дома идет дым, значит у тебя тёплый дом. В нём уютно и комфортно тебе и твоим друзьям.

– Олег, в твоём доме большие окна, значит в нём светло и солнечно. Наверное, ты открытый и честный человек.

Эта игра-тест в добрые пожелания не надоедала мальчишкам. Постепенно дома становились больше, красочней, возле них появлялись собаки, кошки, которых хозяин любит и никогда не наказывает, росли деревья и цветы, появлялись фигурки людей. Кроме домов,

мальчишки рисовали диковинные машины, чудо-деревья, свою мечту, своих друзей и врагов.

Из всей группы Юра был единственным, кто жил дома с мамой. Учеба давалась ему с трудом. Он уставал от шума и часто приходил в библиотеку просто посидеть в тишине. Когда перегрузка зашкаливала, Юра бегал по коридору, размахивал руками и выкрикивал какие-то звуки. Однако довольно быстро успокаивался, и всё шло своим чередом. Один из преподавателей горько пошутил по этому поводу: «Юра бежит от нелюбимой профессии».

Так уж получилось, что библиотека стала для Юры любимым местом в училище. Он рассказывал Людмиле Александровне, как ходит на лыжах вместе с мамой, что у них дома живет большая пушистая кошка, а в доказательство даже принес волосок шерсти Муськи. О кошке он мог говорить бесконечно, гордясь её проказами.

Тот день был не очень удачным для Людмилы Александровны. Житейские проблемы казались безысходными, и слёзы невольно накапывались на глаза. Юра почти не выходил из библиотеки. Он молча сопереживал. А потом подошёл к Людмиле Александровне, дотронулся до её руки и сказал главное:

– Я вам завтра Муську привезу. Она хорошая.

Коля был в группе самым красивым мальчиком. Его васильковые глаза и открытая улыбка покоряли каждого. Почти каждый день Коля писал письма. Он отдавал их Людмиле Александровне, садился рядом и ждал. Она исправляла ошибки, давала чистый лист бумаги, и Коля старательно переписывал письма. Каждое из писем начиналось и заканчивалось одинаково: «Здравствуй, мама! Мама, я люблю тебя». Коля писал о том, что ему удалось исправить двойку, что ему выдали новые ботинки с разными шнурками, что хочет стать «дальнобойщиком», что копит деньги и обязательно купит маме новое платье к её освобождению.

А ещё Коля сочинял стихи о войне в Чечне, о печальном грузе 200. Один раз он разрешил Людмиле Александровне прочесть свои стихи на педсовете. Даже директор училища, властная и довольно бесцеремонная дама, опустила голову, пытаясь скрыть нахлынувшие чувства, а потом словно выдохнула:

– Это наши дети.

Училище Коля закончил, научился водить машину, только вот маму так и не дождался.

В КОРРЕКЦИОННОЙ ШКОЛЕ-ИНТЕРНАТЕ

- Здравствуйте. Вас как зовут?
- Лидия Александровна. А тебя?
- Саша. А вы знаете меня?
- Теперь знаю, Саша.
- А любите?
- Люблю, Саша.

На автобусной остановке стояла группа детей – воспитанников интерната. Они оживленно беседовали, и, казалось, им нет дела до окружающих. Но когда к ним обратилась женщина и спросила, на каком автобусе доехать до какого-то пункта, ребята не только ответили на вопрос, но и довели её до нужного автобуса.

Детская инвалидность болезненна, беззащитна, трогательна.

Прикасаться к ней без намерения помочь так же преступно, как ударить слабого. В любом проявлении, в любом окружении детская инвалидность требует особого подхода, особого внимания, особого такта, *общечеловеческих этических норм отношения к ребенку-инвалиду*. Нормы эти не искусственно созданные, они вытекают из общей культуры человека, его нравственных основ.

Существует, к примеру, определение «дебильности» как «слабой степени умственной отсталости, обусловленной задержкой развития или органического поражения мозга». Далее подчёркивается, что «термин не рекомендуется к использованию». А ведь используется, да ещё как, он стал бранным, унижительным. Прислушайтесь к нашей речи. Когда неполадки, хаос – «дурдом», если человек совершил ошибку, проступок, если он не такой ловкий, сообразительный, как окружающие, – «кретин», «идиот», если он в чём-то не похож на других – «шизик».

Однажды присутствовала на педагогической конференции. Выступала школьный психолог, делилась опытом своей работы. Результаты потрясающие. Говоря о проблемах, о разногласиях с коллегой, произносит фразу: «*Я ведь не даун какой-нибудь, всё понимаю*».

Может, оставим медицинские термины медикам? К сожалению, это предложение из разряда утопических.

Тема отношения к людям с инвалидностью не нова, а в последние годы обретает все большую значимость. Как говорят, накипело! **Инвалиды перестают быть «невидимыми», их стали замечать, о них стали говорить, для них стали создавать безбарьерную среду.**

Камнем преткновения становится и слово «инвалид», хотя многие воспринимают его вполне лояльно. Попытка проявить деликатность и смягчить юридический термин породила игру терминов: «человек с ограниченными возможностями здоровья», «человек с проблемами здоровья», «человек с особенностями». Перечень можно продолжить, можно предложить свой вариант. **Главное, чтобы на первом месте стоял «человек».** Как мудро сказал Станислав Ежи Лец: «Нет новых направлений, есть одно: от человека к человеку».

Этические нормы общения с людьми, имеющими инвалидность, только формируются с учётом особенностей, связанных с инвалидностью, которые надо принимать, чтобы не поставить себя и собеседника в неловкое положение.

Особую сложность представляет общение с детьми-инвалидами и их родителями. Выход с ребёнком на публику – всегда испытание. Отношение окружающих унижает, раздражает, вынуждает искать безлюдные места.

Как правило, никто не хочет сознательно обидеть. Людям может быть неловко, они не знают как себя вести, видя ребёнка-инвалида, могут нервничать и от этого сказать что-то не то. Но находятся и те, кто осуждает, говорит неприятные вещи.

Родители особенных детишек поделились, что из того, что им приходилось слышать, было самым неприятным. Так родился список из пяти фраз, которые **никогда не следует произносить**¹.

■ **«Не знаю, как ты это выдержишь»**

Это, на первый взгляд, безобидное замечание, особенно выводит из себя,

если слышишь его в кризисные моменты, когда ты и так на пределе.

– Мне пришлось положить дочь в больницу, настолько сильная у неё депрессия.

– Бедная! И как ты всё это выдержишь?

Мы это «выдерживаем» потому, что у нас нет другого выхода. Единственная альтернатива – свернуться клубочком и сдаться. И что тогда станет с нашими детьми?

■ **«Дайте мне вашего ребёнка на неделю, и я приведу его в чувство»**

Есть много причин, по которым лучше никогда такого не говорить. Самая главная – учитывая то, в каком нервном напряжении постоянно пребывают родители таких детей, и тот факт, что не так часто кто-то предлагает взять к себе наших детей, мы можем согласиться на ваше предложение.

Люди, которые говорят нечто подобное, часто убеждены: «Ваш ребёнок просто избалован, ему не хватает дисциплины». Поверьте, если бы дисциплина могла помочь, мы бы все устроили у себя дома военные лагеря. Нам бы очень хотелось думать, что проблемы наших детей – это результат родительских ошибок воспитания. Их ведь можно контролировать.

■ **«Бедняжка»**

Жалость – это та вещь, которая раздражает родителей особого ребёнка больше всего на свете. Нам не нужно, чтобы нас жалели, но мы хотим участия. Жалость и участие кардинально отличаются. Участием вы как бы говорите человеку: «Я чувствую твою боль, позволь мне немного её облегчить». Жалость же, наоборот, причитает: «Какая кошмарная у тебя жизнь! Не хотел бы я оказаться на твоём месте!»

На самом деле, наша жизнь с особыми детьми вовсе не кошмарна. Сложная ли она? Да. Кажется ли нам иногда, что нет больше сил смотреть, как наши дети изо всех сил стараются, чтобы их приняли другие дети? Сплошь и рядом. Но бывают и другие дни, когда нас охватывает радость, не знакомая обычным родителям – когда у наших детей, наконец, получается что-то очень важное в их жизни, например, получить приглашение на праздник, завести первого друга или впервые воспользоваться горшком – в восемь лет.

■ **«Какое счастье, что мой ребёнок здоров»**

Когда люди говорят такие вещи, создаётся впечатление, что наши дети больны чем-то ужасным. Многих это удивит, но большинство родителей особых детей на самом деле уверены, что такие дети – их благословение. Мои особые дети сделали мою жизнь настолько богаче! С ними я поняла, что такое сострадание и безусловная любовь, перестала давать безапелляционные оценки и научилась быть благодарной моим родным и друзьям, которые их поддерживают.

■ **«Если бы у меня был такой ребёнок, он был бы другим»**

Сегодня легко оценивать окружающих, полагаясь на то, как они выглядят или поступают. Гораздо труднее задуматься и представить себе, каково быть «в шкуре» другого человека. Тот, кто делает подобные замечания, очевидно, не способен это сделать. Лучше всего на это отвечать: **«Нет, если бы это был ваш ребёнок, вы были бы совсем другой».** Так что пока вы не надели мою шкуру, помолчите!

Это только несколько фраз из тех, что ежедневно приходится выслушивать родителям особого ребёнка. А мамам приёмного ребёнка-инвалида приходится слышать гораздо более неприятные замечания:

«По крайней мере, это не ваш **родной** ребёнок?»

«А вы знали, что он не такой, как все, когда его усыновляли?»

«Вы пробовали его вернуть?»

Иногда лучше слушать, чем говорить. Многие родители особых детей просто хотят, чтобы кто-то их выслушал и не судил.

Если ребёнок присутствует, не надо говорить так, словно его здесь нет. Ему будет очень неловко.

Это незамысловатые правила, вернее, просьбы родителей, готовых защитить своих детей. А каково же детям-инвалидам, у которых нет родителей? **Пусть будет как в притче, и ребёнок-ангел объединит вокруг себя как можно больше добрых, равнодушных людей и среди них найдётся хотя бы один самый главный, который всегда будет рядом.**

¹ По материалам публикации: Гина Галлахер «Все уже поняли, что у вас идеальный ребенок». Перевод Ольги Антоновой. <http://www.pravmir.ru/pyat-fraz-kotorye-nestoit-govorit-roditelyam-osobyx-detej/>

Откуда берётся и куда девается агрессия?*

Ольга Маховская
психолог, писатель

Агрессия – это крайняя форма выражения потребности в любви, когда нет самой любви и нет даже жалости.

Манифестом поколения юных хищников стал сериал «Школа». Юные хищники-одиночки бредут витиеватыми тропами, слоняются от одного пристанища к другому в поисках наживы. Выросшие рядом с озверевшими или ослабевшими в битвах перестройки родителями, они примеряют роль вожаков. Стать вожаком стаи – это круто. В награду ты получаешь жизни других людей. Власть над другими – замена любви. Жалость равносильна смерти.

«Все умрут, а я останусь» – манифест поколения вожаков, среди которых авторы и одноименного фильма, и сериала «Школа». Было бы корректней назвать сериал «Школа юных волков и волкодавов». Сценаристы, актёры во главе с режиссером Валерией Гай Германикой – сами из этого поко-

ления, потому ничего другого показать не смогли бы. Первый канал цинично воспользовался «новыми хищниками» для того, чтобы раззадорить консервативную возрастную аудиторию. Молодые, школьники и студенты, ни канал, ни сериал не смотрят. Получается, он рассчитан на ностальгирующую по школе аудиторию, от 30 и далее лет. Успех сайта «Одноклассники» апробировал тему.

В этом есть сшибка. Они нам хотят сказать про себя, а мы смотрим на них, чтобы услышать что-то важное о нас же.

Персонажи сериала выросли в условиях эмоционального голода, соответственно, привыкли экономить на эмоциях. Все, что требует эмоционального напряжения, вызывает у них скепсис – как провокация или раздражение: «Не на того напали!». Отношения со сверстниками и родителями становятся предметом торга и манипуляций. Они не знают, что такое поддерживать, строить отношения, тем более их беречь, потому что мир, в котором они выросли, не был стабильным и радостным.

Сиротская психология делает их непобедимыми и неуловимыми в полевых условиях. Они не боятся нарушить социальную норму, зная, что она – слабое препятствие, зыбкая реальность, чаще – просто трёп. Его можно игнорировать. Они не боятся смерти, потому что молоды, не верят в старость, потому что у них ещё сил с избытком. Они не хотят слушать, как нужно жить, они хотят жить!

Говорят, это первое свободное поколение. По-моему, это первое дикое поколение. Да и не первое. В своем стремлении ставить на кон свою жизнь по любому поводу они напоминают воспитанников колоний Макаренко. Послевоенное сиротское поколение отличалось коллективизмом, группировалось вокруг тех, кто пел и говорил о любви, о небе, о прекрасном будущем.

В борьбе за себя сироты готовы сражаться не на жизнь, а на смерть, потому что уверены – так ведут себя сильные, потому что знают, им не на кого положиться. Поэтому исход схватки будет решаться здесь и сейчас.

* Глава из книги «Как спокойно говорить с ребёнком о жизни, чтобы потом он дал вам спокойно жить». М., Эксмо, 2011.

Дикая история избиения 70-летней учительницы физкультуры, растражиженная по Интернету самими старшеклассниками, – это схватка представителей двух поколений сирот, послевоенного и постперестроечного. Этим она и страшна.

Итак, агрессия – это способ выразить потребность в любви.

Но это также и реакция на повышенный уровень тревожности.

Очевидно, что в нулевых даже у взрослых россиян повысился уровень тревожности. А как подобные события переживают дети? Появилось много ситуаций, которые стимулируют развитие детских страхов. Когда ребёнок видит, как на экране кого-то убивают или кому-то причиняют боль, он становится вторичной жертвой. Во время страшных событий в Беслане шла непрерывная трансляция новостей, и люди не могли оторваться от экранов телевизоров. На следующий день мы столкнулись с тем, что дети боялись идти в школы и детские сады. У психологов возникла новая проблема: как убедить детей в том, что им ничего не угрожает? Тем не менее пришлось посоветовать родителям оставлять детей на два-три дня дома и даже разрешать им ночевать в постели со взрослыми, чего обычно мы не рекомендуем. Вот насколько травмированы были дети. Их никто не трогал, происходившее было далеко от них, но они пережили эту беду как свою.

А чего дети боялись раньше, в «нормальных условиях»?

Классически считалось, что ребенок боится оставаться один, боится высоты, темноты, иногда боится, если дверь закрыта. Это так называемые медицинские страхи, которые с возрастом проходят. Они связаны с ощущением беспомощности ребенка. Но поскольку мы сами когда-то пережили эпоху страхов, детские переживания и тревоги не воспринимаем всерьёз.

Однако сегодня наряду с этими «классическими» страхами появились еще и социальные. Есть страх, фоновый, – страх бедности. Сегодня представление о социальном статусе, о статусных различиях у детей возникает очень рано. Раньше различия состояли не столько в уровне достатка, сколько в том, что у одного малыша была кукла Катя, а у другого – кукла Маша. И они просто хотели поменяться для разнообразия. Но в последние 20 лет мы видим, что дети чётко сменили установку. Когда приходит пора выбирать профессию, они уже не хотят быть космонавтами, ни учителями, ни даже актёрами, потому что это негарантированные заработки. Хочется стабильности, и дети выбирают профессии менеджера, бухгалтера, бизнесмена. Лет 10 назад они даже хотели быть бандитами и проститутками. Дети эмоционально настроены на окружающих, которые рядом, и понимают только, где тепло, а где холодно. Дети по природе выбирают тех, с кем хорошо и уютно. Следовательно, если с бандитами хорошо и уютно, они будут дружить с бандитами. Таков закон детской психологии.

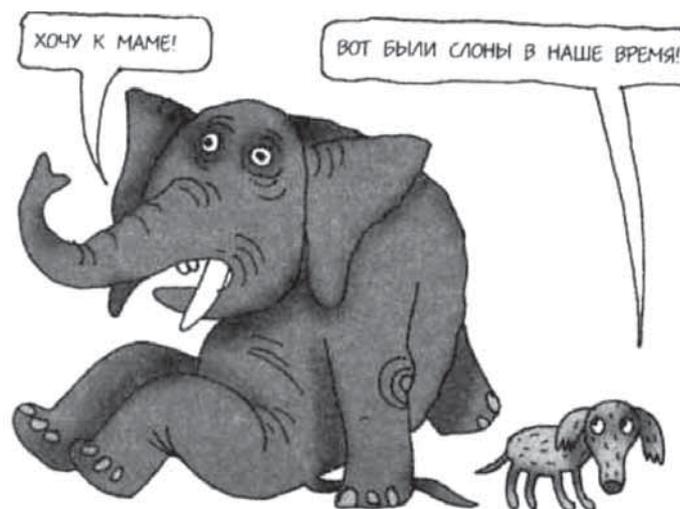
Есть ещё один страх, бросающийся в глаза: современные дети, в отличие от нас в их возрасте, боятся ходить на улицу. Раньше дети постоянно гуляли, даже без присмотра, сегодня это большая редкость. Потому что реально стало небезопасно: дети теряются, их крадут. А поскольку у нас в семьях сегодня в основном по одному ребёнку, мы сами начинаем над ними дрожать. На Западе это произошло уже

давным-давно. 15 лет назад я приехала во Францию – детей на улице нет, словно страна бездетна. На самом деле там просто законом запрещено оставлять детей на улице. Для принятия подобных мер достаточно было одного-двух случаев киднепинга.

Раньше считалось, что подростки 13–14 лет, напротив, ведут себя рискованно и пренебрегают чувством самосохранения. Сегодня мы наблюдаем иное: дети прилепляются к родителям намертво и ни в какую не хотят отделяться. Иными словами, границы, когда заканчивается детство и начинается взрослая жизнь, существенно сдвинуты. Если раньше ребёнок торопился стать самостоятельным, то сегодня мы видим, что дети не уходят ни в 20, ни в 25, ни в 30 лет. Этакие вечные дети.

По закону человек по-прежнему считается взрослым с 18 лет. Но на деле все иначе. Сегодня детство удлинилось настолько, что даже о 50-летнем человеке порой сложно сказать, молод он или уже стар. С одной стороны, это связано с тем, что увеличилась продолжительность жизни. Люди хотят подольше оставаться в строю, что-нибудь делать, не сидеть грибами возле дома. Есть такая теория – «одной трети». Нужно всю жизнь человека разделить на три части, из которых одна треть будет временем детства. Когда люди жили 40 лет, взрослая жизнь начиналась очень рано. Сегодня у нас есть возможность продлевать детство вплоть до 25 лет.

С другой стороны, наши дети долго не взрослеют, потому что сегодня нужно осваивать больше навыков. Раньше, выучившись в школе, мы были практически готовы к самостоятельной жизни. Тогда и жизнь была простая, стагнирующая, понятная на пару шагов вперед. Сейчас люди учатся намного дольше, второе-третье образование им помогают получить родители, это в какой-то степени тоже связывает их друг с другом. Так что никакого добровольного, активного, протестного ухода детей более не наблюдается.

Другое дело, когда родители сами куда-то деваются. В детском сознании это выливается в страх одиночества, ненужности, потери какой-то сильной, важной для человека привязанности. Когда людей, которые тебя эмоционально поддерживают и понимают, очень много, родителей не очень ценят: при случае их можно заменить кем-то другим.

Ну а если родители – это единственные люди, которым есть до тебя дело?

У человека существует телесная память. Если с детства только мама тебя кормила, только она интересовалась, как ты, только она обнимала – в этом случае, какая бы плохая она ни была, для ребёнка она бесценна. Вот вам пример: по многим телеканалам прошел сюжет: ребенка забирали у психически больной матери, а он не хотел от неё уходить, потому что для него это был единственный любящий человек.

Что такое любовь в представлении ребёнка? Уж точно не какие-то там слова, музыка, стихи до слёз или еще что-то в этом роде.

Ребёнок ощущает, что его любят, с помощью простых телесных выражений симпатии: когда его гладят, прижимают, целуют. И если у него вот это отбирают, ребёнок переживает шок.

А вы в детстве боялись оставаться без родителей? Я, как и многие мои ровесники, мечтала о том, чтобы «эти взрослые» куда-нибудь свалили. Они ведь, даже когда уходили в гости, таскали нас с собой. Я хорошо помню: когда мне удалось убедить папу и маму, что я ничего страшного не натворю, и они оставляли меня дома одну, я первым делом врубала телевизор и начинала танцевать. Я отрывалась. Зато сегодня, когда я читаю сказку Линор Горалик «Агата возвращается домой» про девочку, которая остаётся дома одна в течение нескольких часов, сразу понимаю – это про другое поколение детей. Ибо, когда родители рядом, Агата всегда находит чем себя занять. Но стоит ей остаться одной, и она в растерянности, не знает, что ей делать – какая-то потерянная девочка. Это совершенно другой ребёнок, он живет на батарейках родительской симпатии.

С точки зрения психолога, это поведение тяжёлого невротика, живущего на привязанностях. Доходит до того, что родители вынуждены отгонять от себя взрослых детей. Даже средства на отдельное существование выделяют, лишь бы оторвать их от себя. Но дети-невротики могут привязаться к кому угодно. Хватаются за первого встречного и через два дня приводят его домой: здравствуйте, мама-папа, я выхожу замуж/женюсь.

Это особенность поколения нулевых: дети родились в новой стране, когда все советские институты уже умерли, школа стала другой. *Клинические психологи считают, что нынешние дети в два раза более тревожны и невротизированы, чем их родители.* Скажем так, в советское время нас растили психопатами: воспитывали на крупных примерах – стать космонавтом, завоевать олимпийскую медаль, совершить какое-нибудь открытие. И мы, как идиоты, готовы были учиться не покладая рук, чтобы осуществить эту великую мечту. С одной стороны, мы, конечно, закалились, но с другой стороны – это явный перебор.

И получается, что психопаты, которым море по колено, растят невротиков.

Очень сильные растят очень слабых и потом предъявляют им претензии. Но мы сами фактически бросаем их на произвол судьбы, полагая, что раз сами выжили, то и они сумеют. Конечно, это приводит к огромному межпоколенческому разрыву. Мы не понимаем своих детей, а они не видят в нас своё спасение.

Тем, кто не хочет взрослеть и «отрываться» от родителей, не выдержать гонку, которую им предлагает общество, особенно мальчишки, и становятся «кидалтами».

Стандарты, которые им предлагаются, настолько высоки экономически, что многие предпочитают жизнь без амбиций: простая работа и отдых перед телевизором. Очень ценят детское времяпрепровождение. Для них это такой компромисс: я выкладываюсь на работе, поэтому дайте мне отдохнуть, ещё какое-то время побыть ребёнком. Это попытка наверстать детство, поскольку полноценного детства у них не было.

Такое времяпрепровождение они не расценивают как абсолютное счастье. Но им нужно откуда-то черпать новые силы, потому что работа менеджера, например, очень сильно их отжимает. Это не творческая работа, которая могла бы подзарядить, это работа потогонная. Очень часто эти мальчишки-менеджеры трудятся от зари до зари, хотя контрактом это не предусмотрено. Но им очень хочется заработать денег, и они готовы за эти в общем-то небольшие деньги пахать как проклятые. В итоге: работают с утра до вечера на то, чтобы перекусить в фастфуд, прийти на съёмную квартиру и вырубиться. Это тюрьма, где всего-навсего другая похлебка да белая рубашка.

Дети винят нас в том, что мы бросали их дома одних, ставляли часто переезжать, грузили своими проблемами. Кстати, *родителям свойственно использовать своих детей вместо психотерапевта.*

Они жалуются, исповедуются – чего категорически нельзя делать. У ребёнка и без того комплекс вины за то, что он обуза, лишний рот сидит на шее у родителей и ничем им не помогает. Ещё и родители усугубляют положение. Наконец терпение ребенка подходит к концу, и он клянётся самому себе, что начнет зарабатывать как можно раньше и будет жить отдельно. Но фоном звучит страх бедности – он не решается уйти и остаётся, мучаясь сам и мучая родителей. В результате мы получаем людей, крепко связанных друг с другом проблемами. Этот клубок очень трудно распутать.

Раздерёшь их – оказывается, что такая «проблемная» связь прочнее, чем связь-любовь. Любящие люди, в конце

концов, отпускают, а эти держатся друг за друга как пришитые.

Еще о сериале «Школа»... Манифестом нашего времени был фильм «Маленькая Вера». Его создали интеллигентные люди, из хороших семей. И хотя там тоже были не мы, именно устами героев «Маленькой Веры» мы хотели показать, что удушливое ощущение монотонности происходящего и безнадёга в каждом кадре – это не для нас, мы ТАК жить не хотим! Вот и сериал «Школа», как мне кажется, делает то же самое для сегодняшнего поколения старшеклассников. Я хочу только предупредить, что *отрицательная программа, антиманифест, не приведёт к прорывам, всё, в конце концов, вернётся на круги своя*. И герои сериала станут ещё более строгими родителями, чем те, которые воспитывали их.

Но почему же тогда они отрешиваются от этого образа?

Наверное, потому, что аудитория этого сериала – не дети. «Школу» выпустил Первый канал, чья зрительская аудитория в основном женщины за 40. Сериал «Школа» создавался для того, чтобы раздражить эту аудиторию, одержимую ностальгическими воспоминаниями. Хотя принято считать, что если на экране молодые, то фильм непременно для молодых. Совсем нет. Этот сериал эксплуатирует другой механизм – *возвратную идентификацию*, когда человек каждые 10 лет прожитой жизни подводит черту: мысленно возвращается назад, откуда стартовал, чтобы понять, можно ли было прожить это время по-другому. Собственно говоря, Первый канал предложил нам вспомнить школьные годы, потому что это было время наших устремлений и кристаллизации желаний. Мы сравнили и сделали вывод: мы были круче. Если подумать, то это комплимент нам.

Старшие классы – это еще и романтическое время: любовь, дневниковые записи, мечты о будущем, поиски добра и борьба со злом. На этих ценностях пытались построить другой сериал про школьную жизнь – «Ранетки» (пока благие намерения авторов сериала не поглотила «ранеткомпания»).

Я работала в проекте «Ранетки» на самом раннем этапе: консультировала создателей сериала в первых сериях. Мы разрабатывали типажи героев и ситуации, в которые

они попадают. [Валерия] Гай Германика, насколько мне известно, шла от природы своих актеров, требовала быть естественными перед камерой. Она выбирала самых отчаянных, и они ей всё выдавали. В этом есть своя правда. Мы же работали по другой схеме. Из того, что представляли собой девчонки в жизни, нельзя было построить сериал. Поэтому мы писали для них истории, находили отдельное решение для каждого конфликта, в который они попадали. Между собой мы называли этот сериал «тренинговым»: сначала создаем проблему, а потом предлагаем выход из нее. Мы решили, что молодым (а мы надеялись, что нас будут смотреть молодые – никакой возвратной идентификации) нужно подсказывать решения, давать понять, что из каждой ситуации есть выход и что они со своими трудностями могут рассчитывать на взрослых. Я надеюсь, что в ближайшем будущем у нас, кроме вышеупомянутых сериалов, появятся и романтические комедии о современных старшеклассниках.

Помогут ли фильмы детям преодолеть их страхи?

Они покажут пример, как детям и взрослым научиться понимать друг друга. Кино моделирует жизнь не меньше, чем взрослые, которые, кажется, находятся рядом. Потому что, на мой взгляд, понимать друг друга – это единственный способ выживать и двигаться дальше.

Агрессия рождается из чувства беспомощности, ощущения одиночества, дефицита любви и признания, а также стимулируется классическими и новыми страхами. Кино канализирует отрицательную энергию, не всегда давая ей продуктивный выход.

информация

**Маховская
Ольга Ивановна**

Как спокойно говорить с ребёнком о жизни, чтобы потом он дал вам спокойно жить

Москва, Эксмо, 2011 г.

Опытный психолог Ольга Маховская даёт конкретные советы родителям по самым острым темам. Как говорить с ребёнком о жизни, сексе, опасностях, разводе? Как научить его отвечать «нет» незнакомцам и «да» школьным урокам? Методика Ольги Маховской поможет подготовить вашего ребёнка к реальной жизни и действительно защитит его от опасностей.

Стремление к добру как признак психического здоровья

Из книги «Поколение Китеж»
(практические советы для тех, кто обременен деньгами и властью)

Дмитрий Морозов¹

основатель терапевтического сообщества «Китеж», кавалер Ордена Почёта РФ

Родители считают себя вправе творить образ будущего своих детей, словно перед ними не личности, а чистые листы бумаги. Этот «Образ Будущего» извлекается для ребёнка из прошлого (то есть собственной памяти) родителей. Туда же добавляется жизненный опыт друзей, и всё это сдабривается приправой из нереализованных мечтаний. Но дети не хотят ЭТО ЕСТЬ! Они не хотят реализовывать чужой план.

Мы в Китеже называем этот феномен «эффектом манной каши». Я помню, как сильно не любил манную кашу, но моя бабушка кормила меня ею, считая, что это очень полезно. Почему она так считала? Думаю, что в детстве её тоже кормили манной кашей. Теперь у меня свои дети, и что-то в моем сознании настоятельно советует кормить их этой когда-то ненавистной мне манной кашей.

Прямой вопрос родителям:

А задавались ли вы вопросом, насколько ваш план соответствует божественному плану самореализации, который заложен в ребенка с рождения в виде талантов, склонностей и неосознанных стремлений? Почему вы думаете, что ваш план должен обязательно стать его планом?

При этом как-то забывается, что на дворе XXI век, можно сказать иная цивилизация, и *мир, который отпечатывается в сознании ребёнка, не имеет ничего общего с окаменевшими стереотипами в мозгах взрослого*. Иногда попытка создать свою копию вызывается стремлением компенсировать собственные провалы: «Пусть получат то, что я не успел». Такая позиция мешает самому взрослому объективно рассмотреть, что же реально происходит в душе малыша, какие цели ставит его суверенное сознание, к чему стремится и чего хочет избежать. К тому же, ни один нормальный родитель не в состоянии проконтролировать точность и добросовестность исполнения заданного им плана. Поэтому *война заданного по приказу плана с внутренним, не осознанным планом развития ребёнка будет все равно проиграна родителями*. Последствия этой войны также очевидны – неврозы, равнодушие, затаенная злоба, инфантилизм и черт его знает что ещё.

Самые серьёзные психологические травмы родители наносят, пытаясь сломать сопротивление ребёнка, и делается это «ради его же блага».

Как не вспомнить выражение «душить в объятиях»? Наш многолетний опыт работы с проблемными детьми из московских семей показывает, что в их слабости, инфан-

тильности, равнодушии к собственной жизни *почти во всех случаях виноваты родители*.

Все начинается с того самого «эффекта манной каши», о котором мы уже говорили. Заботливые родители неосознанно пытаются воплотить в детях свои собственные программы. Для этого они контролируют каждый шаг и слово своих обожаемых чад. Пусть это делается мягко, пусть это делается во имя ребёнка, но, учитывая авторитет, размеры и внутреннюю силу двух взаимодействующих сторон, всё равно *такая забота больше смахивает на тоталитарный контроль*.

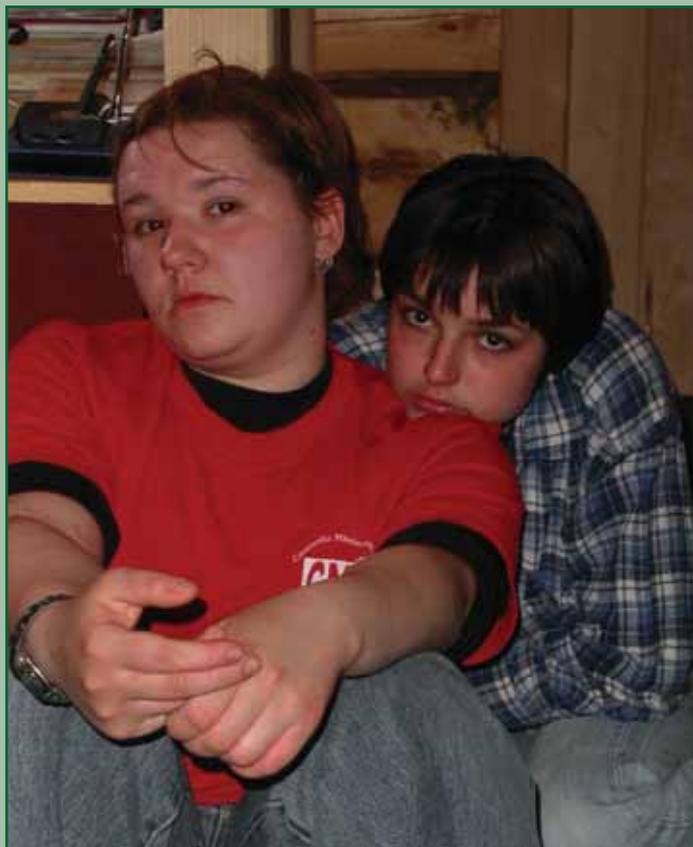
Вот запись одной из бесед, в которой участвовали отец (руководитель фирмы), сын (в 16 лет поражённый микробом инфантилизма) и наш психолог Марина.

Отец (с плохо скрытой горечью): Он у меня хороший, с компьютером мне помогает, но ничего до конца не доделывает. (Сын здесь же возится с его переносным компьютером, пытается запустить какую-то нужную отцу программу.)

Марина: А какие ещё проблемы вас тревожат?

Сын: Пап, давай, пока вы тут говорите, я покатаюсь на твоей машине.

¹ Подробнее об авторе и его книгах см. № 3, 2013.

Отец: Разобьёшь. (Марине) Он все ломает. Ничего ему не интересно. Я его в 5 лет на теннис сам отвёл, каждый день в семь поднимал на тренировки, а он бросил. У него уже тогда воли не было.

Марина: А вы пытались её воспитывать?

Отец (раздраженно): Да мне некогда было – я деньги зарабатывал. Его мать избаловала. Я говорю – иди на теннис, а она – пусть поспит подольше. Выгнали с тенниса. Я его потом в баскетбол записал, он, правда, не хотел, но я настоял... Но он ничего до конца не доводит. Бросил. А потом, когда мы развелись, он с матерью остался, так и вообще учиться перестал. Таблетки там всякие глотать начал, у них весь класс наркоманы... (Сыну, с безнадежным сочувствием.) Что, сынок, совсем избаловала тебя мамка? Слабаком сделала! (Сыну.) Кстати, почему так по-идиотски причесался?

Сын, при этом весело насвистывая, изучает папин компьютер. Он не похож на наркомана, он похож на почтительного сына. Но если папа одет в строгий костюм, то на сыне драные джинсы. У отца кудрявые, зачесанные назад волосы – сын зачесывает волосы на лоб, да еще и «прилизывает» их лаком. На отце ни перстней, ни браслетов, у сына уши, нос и даже язык украшены пирсингом.

Отец: Я не понимаю, что ему нужно. Я его на свою фирму устроил, деньги ему даю, правда, только на дело. Говорить с ним пытаюсь, нормальным истинам учить, а он ничего знать не хочет.

Сын: Все, пап, я наладил твой компьютер, можешь работать.

Отец: Спасибо. (Марине.) Из него уже, конечно, ничего не получится, так пусть у вас в Китеже хоть какое-то время проживет...

А теперь представьте себя на месте сына. Пусть даже со свободным доступом к машине и компьютеру. Почув-

ствуйте, что отец, постоянными замечаниями и наставлениями, практически лишил парня свободного пространства сознания. Юная личность должна или добровольно превратиться в робота или вести постоянный внутренний спор с отцом. Например: «Я не все бросаю, я бросил теннис, потому что меня туда закинули насильно. Я хотел заниматься каратэ, а ты меня записал в баскетбол. Я стал пробовать лёгкие наркотики, потому что меня съедала тоска и страх после твоего ухода из семьи». Короче говоря, сын много чего мог бы ответить отцу. Но взрослый просто не услышит, так как не допускает, что такое возможно. Он и Марину-то, сказать по правде, не очень слушал, когда она ему высказала некоторые из этих соображений.

Этот пример, как и многие другие, должен послужить предостережением думающим родителям. Можно ни разу не шлёпнуть ребёнка, но так погрузить его в свое родительское вязкое, обтекающее сознание, что личная инициатива и тяга к самостоятельному независимому познанию будут уничтожены.

Как правило, родители советуют правильные вещи, но они этим не ограничиваются, они ожидают еще и немедленного принятия своих замечаний детьми как команд к исполнению и при этом ещё позволяют себе роскошь ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ТЕРРОРА.

У открытых, оптимистичных, внимательных родителей эмоциональная жизнь ребёнка похожа на уверенную прогулку по широкой ровной дороге, плавно ведущей вверх. В неблагополучной семье ребёнок идет по эмоциям родителей,

как по горной тропе – он спотыкается на порицаниях, сжимается на окриках, теряется при равнодушном молчании.

Взрослые, работающие с проблемным ребёнком, а тем более приёмные родители, должны контролировать проявление своих собственных чувств. Эмоциональная реакция, особенно непонятная ребёнку, всегда очень болезненна и в какой-то ситуации может нанести куда более глубокую душевную рану, чем физическое наказание.

Вы – взрослый и, конечно, имеете право на роскошь чувствовать и демонстрировать свои чувства. Но какое отношение такая стратегия имеет к развитию личности ребёнка? Это же простое управление маленькой личностью. Если она не забита и не задавлена, то осознанно или бессознательно будет противиться этому давлению. В прошлом послушному сыну или любящей дочери тут становится уже не до согласия или несогласия, им не надо никаких благ, теперь личность борется за главное – за свободу, за то, чтобы вернуть себе рычаги управления из заботливых рук родителей. Эта борьба может проявляться в причёске или попытке убежать из дома, а может и найти выход в полном равнодушии к собственной судьбе. Для многих людей, независимо от их возраста, возможность обидеться, найти виновного в своих неудачах – это излюбленный способ оправдать свой страх перед жизненными проблемами. Возможность возложить вину за свои неудачи на кого-то другого и отказаться от самореализации иногда также сладостна, как и одержанная победа. В таком случае виновными выступают родители. Эта позиция устраивает многих неуверенных в себе детей,

так как снимает с них груз ответственности, необходимость соответствовать высоким запросам. Найдя виновных, они затаиваются и уходят в глубокую защиту, внешне оставаясь послушными и вежливыми.

При таком развитии событий от родителей требуется удвоенная внимательность, способность видеть за внешним благополучием реальные изменения в детском сознании. Помощь психологов позволяет на ранних стадиях исправить положение. Но, если родители очень заняты, то проблему в любимом ребёнке они разглядят годам к 15, когда начнутся прогулы в школе, отказы сдавать экзамены и получать профессию, то есть когда ребёнку придётся брать ответственность за свою судьбу на себя.

Ну а дальше этот ребёнок становится, как мы говорим в Китеже, «нашим клиентом». Теперь он выпадает из упорядоченного потока жизни, где надо напрягаться, соответствовать требованиям и познавать законы взаимоотношения людей. Начинаются побег из дома и – как вариант того же эскапизма – уход в виртуальную реальность компьютера, секту или наркотики.

Когда ко мне на беседу приходят родители и начинают нашу встречу с рассказа о проблемах дочери или сына, они чаще всего рассказывают о своих собственных проблемах. **Чаще всего в детях, как в зеркале, отражаются все перипетии семейной жизни родителей. В таком случае лечить надо, прежде всего, самих взрослых.**

Я позволю себе передать один из основных постулатов нашей педагогической системы графически. У всех родителей есть возможность затрачивать определенную часть своих интеллектуальных, эмоциональных и духовных усилий на то, чтобы ежедневно отслеживать изменения личности ребёнка и, чередуя «вызовы», препятствия и поощрения, направлять вектор этих изменений в сторону его наиболее полного развития. Без сомнения, это труд, требующий самоотдачи и дисциплины. Но только такой путь гарантирует установление глубинного взаимопонимания, доверия и любви. Отношения между ребёнком и родителем, которые развиваются в этом случае год за годом, позволяют взрослым быть в курсе проблем и сомнений, которые терзают растущую душу. При таком развитии отношений удаётся влиять на поведение ребёнка «изнутри», на уровне постановки целей и нравственных оценок.

Как ребёнок смотрит на мир, так и мы должны время от времени смотреть на ребёнка – с изумленным доверием, переходящим в яркие переживания единства со всем сущим и, конечно, любви.

Любовь – это способ познания и одновременно лучшая терапия!

Если такая привычка сформирована, то и пресловутая проблема «отцов и детей» теряет остроту.

Ни наука, ни религия не могут понять, откуда появляются в личности стремления и способности, но для нас сейчас важно, что они не всегда отвечают ожиданиям родителей. **Нравственная и гражданская задача родителей – вовремя распознать этот потенциал и помочь его раскрыть, так как только полная реализация поможет ребёнку превратиться в гармоничную, самодостаточную, счастливую личность.**

Есть некий соблазн противопоставить людей, стремящихся к удовлетворению лишь основных потребностей, и

людей, ориентированных на реализацию своего творческого потенциала.

В каждом из нас намешано и того, и другого – «меж ангелом и бесом». То есть потребности высокого порядка вполне уживаются и со стремлением удовлетворить и самые примитивные желания. Но в здоровой натуре, окружённой здоровой средой, высшие потребности в творчестве, любви и познании по мере взросления всё-таки берут верх.

Для наших прикладных целей мы можем сформулировать следующий **общий закон человеческой природы: развитие и применение творческих способностей приносят индивиду больше счастья и удовлетворения, чем возможность регулярно пить французский коньяк.** Коньяк, впрочем, тоже никому не вредит, если он стоит на определенном месте иерархии потребностей.

Но если эта иерархия не выстроена...

У некоторых детей программа нормального развития разрушается в результате неправильного воспитания или жизненной трагедии, например, потери родителей.

Парадоксально, но факт! Наш многолетний опыт работы с детьми из детских домов и детьми, которых мы берем из вполне благополучных и состоятельных семей, показывает, что их проблемы, увы, весьма схожи. У вторых эта воля тихо умерла за ненужностью под гнётом материальных благ и отсутствия реальной необходимости напрягаться... У первых убита воля к успеху в силу недостаточной информированности и чуждости внешнего мира. **Ещё одним фактором риска в богатых семьях выступает отсутствие духовных ориентиров.** Эта констатация не несёт никакой моральной оценки. Эти ориентиры чаще всего мешают родителям «делать деньги», поэтому отбрасываются за ненужностью. Ну а в тех семьях, где общечеловеческие ценности всё-таки уживаются с большими деньгами, там у родителей просто нет времени, чтобы поделиться этими самыми «ценностями» со своими детьми.

Это самая распространенная ошибка родителей – считать, что их дети прежде всего нуждаются в «мобильниках» и билетах на рок-концерты. Дети, как и вообще все люди, нуждаются в любви, понимании и поддержке. А вот когда родители закрывают от них свой мир, тогда дети пытаются компенсировать дефицит самым примитивным способом – ищут тех, кто их поймёт на стороне, включаются в другое поле сознания, берут цели и нравы у тех тинейджеров, которым уже посчастливилось создать свой отличный от взрослых мир. Причем здесь возможны самые широкие варианты – от кружка побренчать на гитаре в подъезде до наркотиков и тоталитарных сект, которые с радостью предлагают новый Образ Мира и круг «друзей», готовых принять в объятия. И юные души, выпадая в припадке истерии из родительского гнезда, просто летят по воле случая – кто где зацепится, тот там и останется. **А вот если бы у ребёнка был разум, да ещё высокая цель, которая требовала бы напряжения воли, обретения знаний, самоотдачи, то и с психикой у него все было бы в порядке.**

По-научному у А. Маслоу это звучит так: «В любом случае, психологическая жизнь личности, во многих её аспектах, проживается в одном ключе, когда личность зациклена на «ликвидации дефицита», и совершенно в другом, когда она руководствуется «метамотивацией», то есть, сосредоточена на самоактуализации.» <...>

Тугеза: согреваем и показываем

Ярославская история

Друзья, напоминаем вам о том, что у нас всюду идет двойная российско-украинская акция! И сегодня мы расскажем о том, как отважные тугезеры посетили ярославский интернат для слабослышащих, в который мы покупаем проекторы, и своими глазами увидели, куда уходят бюджетные деньги и что творится с детьми.

А если вы еще не приняли участие – сейчас самое время присоединиться – <http://together.ru/proektor!>

Как вы уже знаете, тугезеры – это все, кто так или иначе принимает участие в деятельности слегка хаотичного движения под названием «Тугеза». В общем, это все мы с вами. Всегда чрезвычайно приятно, когда мы приходим в новые города, и в этих городах находятся активные люди, готовые оказать поддержку на местах.

Вот и в этот раз, занявшись организацией ярославской части нашей двойной акции, мы решили найти глаза и умы, которые помогут нам оценить необходимость помощи, вероятность того, что помощь будет использована по назначению, и состояние объекта помощи в целом.

Бросив клич, мы, честно говоря, не ожидали столь сильного отклика! В уютном инбоксе на «Дёрти» в итоге собралась команда из трёх замечательных юзернеймов – Pogonshik_Tumana, СЕРВЕР и rastagin, согласившихся выделить своё время на столь ответственную задачу. По итогам своей миссии ребята заслужили похвалу, уважение и благодарность – справились отлично! Запомните их и знайте – они не подведут!

Пожалуй, самое время перейти непосредственно к отчёту. Поехали!

Ярославская школа-интернат для слабослышащих и позднооглохших детей располагается на улице Чехова, дом 4 (мало ли, вдруг кому-нибудь интересно будет заскочить в гости на чай с печеньками).

Основано учреждение было в 1921 г., и совсем недавно интернат отметил 90-летний юбилей. На сегодняшний день в школе обучается примерно 90 воспитанников: есть как слабослышащие, так и глухие дети. Все носят слуховые аппараты, есть ребята и с кохлеарными имплантами. Уровень развития слухового восприятия и речи во многом зависит от возраста, в котором произошла потеря слуха, и от степени потери слуха.

Со всех сторон территория интерната окружена забором (с этим забором мы тоже планируем кое-что сделать!). Вот так интернат выглядит со стороны улицы Чехова:

Тугезерский десант прибыл в интернат по окончании трудового вечера, в районе 18.40. Ребят встретила ставшая инициатором данной акции Анна Шелия, работающая в интернате учителем истории. На всю нашу троицу Анна про-

извела исключительно положительное впечатление – Анна оказалась открытым, компетентным и контактным человеком. Вот, кстати, и она:

Атмосфера в интернате показалась тугезерам приятной, дети держались непринуждённо. Чистота и свежий ремонт. Периметр и некоторые места внутри – под камерами наблюдения. Масса техники разной степени музейной ценности, но есть и новё, интерактивные доски например. Заведение выглядит несколько богаче средней общеобразовательной школы. Можно было ожидать адский ад, какой встретился, например, в интернате для отказников с ДЦП. Но всё оказалось более чем прилично.

Тугеза

Одним словом, видно, что средства, поступающие в школу-интернат идут на улучшение условий учебы и проживания детей.

Взять хотя бы ремонт в туалетах, окна в спальнях помещениях.

Стоит отметить и один важный момент. По словам Анны, «лежачего полицейского» перед интернатом установили только в этом году, хотя руководство интерната писало письма с этой просьбой в администрацию города уже давно и не раз. В мэрии им еще в том году прямо ответили, что установка «полицейского» запланирована на 2013 год. А эта штука, по идее, необходима именно перед интернатом для слабослышащих: дети же не слышат машин, переходя дорогу!

После просьбы рассказать о том, «что самое плохое в интернате», Анна ненадолго задумалась и показала на окна, стоящие еще с советских времен в классе, где находился тугезерский десант. Понятное дело, зимой сильно сквозит. На вопрос: «Не испытывают ли нужд в каких-то вещах первой необходимости?», – ответили: «Таковых нет». В целом, насколько удалось разобраться, движение в сторону улучшения видно невооруженным глазом.

И еще один важный нюанс: если в обычных школах в классе человек 20–30, то тут всего 6. Поэтому рассчитывать на какой-либо родительский «фонд класса», к примеру для того чтобы купить те же проекторы, не приходится.

Почему же так нужны проекторы, спросите вы? Слово Анне, которая расскажет об этом лучше:

При обучении и воспитании слабослышащих детей наша главная задача развивать речь учащихся, обогащать их словарный запас. Основной объем информации наши ребята воспринимают с помощью зрительного анализатора, то есть большую часть информации усваивают зрительно. И вот тут мы сталкиваемся с рядом трудностей, особенно при обучении таким гуманитарным дисциплинам, как история и литература. На сегодняшний день в арсенале педагога огромное количество инновационных технических средств обучения. Но нам они в большинстве своем недоступны, так как мы практически не обеспечены компьютерной техникой.

Для того чтобы сделать урок живым, интересным, запоминающимся, нам необходим наглядный материал. Но на уроках истории я по-прежнему использую советские иллю-

страции «Суд времен Русской правды», «В пещере первобытного человека». Сейчас же есть столько обучающих видео, интерактивных обучающих игр! Для применения этих технологий в классе просто необходим проектор.

Сегодня в школе есть два проектора, один стационарный в актовом зале и другой в кабинете информатики. Но проектор необходим учителю в своем классе на каждом уроке.

Сейчас я прошу помочь с приобретением двух проекторов: один – для учителя истории (это я) и один – для моей коллеги, преподавателя литературы. Прошу адресно, потому что уверена, что проекторы будут использоваться, а не занимать место на столе. Компьютерами вы нас уже обеспечили (спасибо компании Киви). Для полного счастья нашего и наших учеников не хватает только проекторов.

Убедительно? Нам кажется, более чем. И в заключение предлагаем вам посмотреть на лица ребят, которые ждут возможности получить образование на гораздо более высоком уровне доступности и качества.

P.S. Отдельно хочется отметить Александра Растигина (Rastagin), который оказывает нам фантастическую поддержку – вызвался проложить кабели, установить, подключить и настроить проекторы, а совсем недавно вылечил один из компьютеров, переданных в интернат Тугезой от компании Киви! Мы все жмем тебе лапу и каждый тугезер будет рад сказать тебе слова благодарности лично, если сведет судьба.

А еще хочется поблагодарить компанию «Юлмарт» и менеджера по SMM Глеба Иванова за неравнодушие, оперативный отклик и предоставленную скидку на оборудование, которое мы планируем купить!

Поднажмите, друзья!

Постоянные реквизиты для сбора средств:
R322402321521 – Webmoney (рубли)
Z244924815313 – Webmoney (доллары)
410011273896302 – Яндекс.Деньги
9650391734 – QIWI
79650391734 – Liqpay (там можно использовать любые банковские карты)

Оставайтесь на связи. Ваша «Тугеза»!

Всмотритесь в эти лица!

Девушку зовут Ольга, она профессионально занимается настольным теннисом, участвовала в сурдолимпиаде, которая проходила этим летом в Болгарии. На чемпионате России занимала призовые места. Но её настоящая страсть – футбол! Она отлично играет – раз в неделю – в футбол в женской команде спортивной школы. Желание играть в футбол у неё появилось ещё в детстве.

С пяти лет она гоняла во дворе мяч, но тогда в Ярославле женской футбольной команды не было, и мама отдала её в настольный теннис. Очень целеустремленная и вдумчивая девушка!

Хорошие новости пришли к нам из Ярославля – приобретены проекторы и все сопутствующие им аксессуары!

Дать шанс выйти из тени

Ирина Гордиенко

специальный корреспондент «Новой Газеты», участник проекта «Нужна Помощь.РУ»

Артём Т., Белгород, родился 12.07.2010, глаза зелёные, волосы русые, характер умеренно возбудимый, номер личного дела... Магомед К., Астрахань, родился 14.03.2005, глаза карие, волосы черные, характер контактный, номер личного дела... Валя У., Москва, родилась 10.01.1999, глаза голубые, волосы русые, характер замкнутый, номер личного дела...

Так формально выглядят анкеты детей-сирот в базах данных государственных учреждений. Тут выбирают ребенка как зверушку в онлайн-магазине, задавая параметры: цвет глаз, цвет волос, возраст, нрав. Есть другой тип анкет, их публикуют волонтерские организации и частные благотворительные фонды.

Диане 7 лет, она учится в первом классе. Девочка застенчивая, скромная и прилежная. Любит лепить, играть с куклами, гулять в парке. С удовольствием принимает участие в конкурсах и викторинах. Она самая младшая в детдоме и взрослые ребята помога-

ют ей. Но девочке очень одиноко, она ждёт своих родителей.

Феде 2 годика. Эмоциональный, жизнерадостный и улыбчивый малыш. Любит возиться с машинками и развивающие занятия, особенно музыкальные. Умеет самостоятельно одеваться и аккуратно кушать.

Саша – умный и добрый мальчик, он любознателен. Сашина настольная книга – энциклопедия, отсюда мальчик всё и узнает. В Сашиной комнате всегда убрано и опрятно. Саше 11 лет.

Подобные анкеты более человечны, но даже они, через двадцать минут начинают сливаться в одно скучное повествование, где меняются только вводные данные ребенка и география его проживания.

Словарный запас – ограничен, набор хромосом – неповторим. Поэтому и описания предсказуемо одинаковы и оставляют в тени неповторимый набор мимики, жестов и особенностей.

Диана выйдет из тени и станет осязаемой, если не только прочесть, что она прилежная девочка семи лет. Но и увидеть, как от волнения пульсируют голубые жилки на её детской ладошке и дро-

жит бант в льняных кудрях. Как застенчиво серые глаза смотрят в объектив, а от улыбки на щеке проступает ямочка. И совсем не важно, что Диана живет в Хабаровском крае, а ты в двушке на западе Москвы, если при виде ямочки на её личике у тебя колет в области сердца и свербит мысль: «моё». Именно поэтому так важны видеоанкеты детей-сирот, двухминутные маленькие фильмы.

Волонтеры благотворительного фонда «Измени одну жизнь» за год собрали более 4700 видеоанкет детей-сирот по всей России. Сейчас это самая полная база в нашей стране. Именно благодаря ей 563 ребёнка нашли свой дом. Каждая анкета – долгая и кропотливая работа. Несколько волонтеров, выезд на место, 5 дней непрерывного труда. Ребёнка надо суметь расположить к себе, вызвать доверие. Если контакта не будет, то и «чуда» может не произойти. Цель фонда – составить видеобазу всех обитателей российских детских домов. Но это в будущем. А пока мы хотим собрать для фонда «Измени одну жизнь» 60 тысяч рублей, чтобы сделать очередные 20 маленьких фильмов о маленьких одиноких людях.

Ответ Михаила Прохорова Павлу Астахову

После принятия «антисиротского» закона я действительно заявил о готовности партии помочь детям, которых, в соответствии с новым законом не смогли усыновить приёмные родители из США. Было объявлено, что каждая семья, которая захочет усыновить больного ребенка, получит 50 тысяч долларов. Однако получить информацию о детях, усыновление которых заморозили, оказалось невозможным.

В мае я написал письмо Уполномоченному по правам ребёнка Павлу Астахову с просьбой предоставить информацию об этих детях для того, чтобы партия могла помочь им обрести родителей. Ответа не последовало, поэтому в партии было решено организовать работу партийного благотворительного фонда по новому направлению.

Была оказана поддержка 12 семьям. В общей сложности в них воспитывается более 50 приёмных детей. Оказана помощь воспитаннику Дома ребёнка №13 со сложным генетическим заболеванием – буллёзный эпидермолиз. 33 ребёнка имеют диагнозы различной степени тяжести: нарушение опорно-двигательного аппарата, ДЦП, поражение центральной нервной системы, умственная отсталость (различной степени), генетические заболевания, различные нарушения зрения (атрофия одного глаза, горизонтальный нистагм, токсоплазмоз, полная слепота), ВИЧ-инфицированность, бронхиальная астма, эпилепсия, туберкулёз и др.

По неподтвержденной официально информации, среди усыновленных детей, которым мы помогли, как минимум двое – из списка тех самых 46 детей, чьё усыновление американцами было остановлено по «антисиротскому» закону.

Но, поскольку официальных списков мы так и не получили, утверждать это я не могу.

Выбор адресатов помощи был предоставлен российскими благотворительными фондами и организациями – фондом «Волонтеры в помощь детям сиротам», «Созидание», «Измени одну жизнь», интегративной школой «Ковчег», Центром лечебной педагогики и другими.

Я как лидер партии готов предоставить Уполномоченному по правам ребёнка г-ну Астахову полную информацию по каждому ребёнку. Но партия «Гражданская платформа» не считает правильным делать на благотворительности PR, поэтому о своей работе благотворительный фонд партии не кричит на каждом углу и не создаёт вокруг каждого рубля, направленного на маленького россиянина, медиашум.

Детки в клетке

Сергей Рыков
журналист

Из криминальной хроники: Алексей С. (14 лет) украл из торговой палатки несколько пачек мороженных пельменей и котлет, чтобы накормить брата и сестру. Мать Алексея умерла. Отец безработный. Прокурор счёл проступок мальчишки преступлением (500 рублей ущерба) и бросил паренька в камеру к взрослым бандитам. Так удобнее, решил прокурор. Алексей живёт в Подмосковье, а следствие велось в Москве. Удобнее таскать мальчишку на допрос из кутузки, а не из родной деревни...

В Жигулёвской колонии для несовершеннолетних отбывал срок мальчик, осуждённый на четыре года за кражу... буханки хлеба...

В Екатеринбурге, не выдержав допросов, подросток выбросился из окна...

Обо всём этом я узнал не в пивной и не на автобусной остановке, а на парламентских слушаниях. От судьи коллегии по делам несовершеннолетних из Санкт-Петербурга Николая Шилова и от заместителя председателя Комитета по делам женщин, семьи и молодёжи Веры Лекаревой.

В России более четырёх миллионов беспризорников. Есть регионы, где до полутора тысяч ребят школьного возраста абсолютно (подчеркну – абсолютно!) безграмотны. При этом дети, извините, не дебилы. Просто они ни единого часа не были в школе.

Несколько тысяч несовершеннолетних (а точнее, «несовершеннолетних») «парят нары» в зонах и спецучреждениях. Представьте некий город, населённый детьми, огороженный колючей проволокой, со сторожевыми вышками по периметру, с ночным воем голодных собак и утренним визгом сирены...

Не так давно я побывал в Можайской женской колонии. На территории колонии есть родильный дом и детский сад. Мама-убийцы, мамы-грабительницы, мамы-хулиганки, мамы-насильницы (пишу и вижу дикое несоответствие слов, стоящих рядом, но что делать?!), мамы-мошеницы и аферистки после свиданий с мужьями рожают детишек, вынужденных как минимум до трёх лет жить в зоне. (Говорят, животные не размножаются в неволе – человек размножается.)

Детей, живущих в домах ребёнка при женских колониях, в России более полутысячи. Можайским узникам-малюткам высокие гости привезли подарки: одежду, обувь, игрушки... Всё это было мило и, конечно, гуманно. Но посмотрим на проблему с другой, непарадной стороны. Задаривая детишек зоны, широко, с помпой и треском об этом рассказывая, не поощряем ли мы осуждённых женщин рожать в неволе? Не нарушаем ли право ребёнка, отдавая на откуп непутёвой маме-зэчке решать, где этому ребёнку появляться на свет – в зоне или на свободе?

HTTP://SUPERCoolPICS.COM

Возможно, сгущая краски. Но вот факты. Восемь из десяти рождённых в женских колониях малышей рано или поздно повторяют судьбу своих горе-родителей. Восемь из десяти таких малышей своим горе-матерям не нужны. Оставшихся из десятка двоих (по статистике) в лучшем случае забирают родственники осуждённой. Оставленных в тюремном детсаде крох с грехом пополам, с невероятными сложностями (из-за прописки и прочих формальностей) пристраивают в детские дома России. «Мать» продолжает «мотать срок», допустим, в том же Можайске, её сына (дочь) «везут по этапу», скажем, в детский дом Бийска (что на Алтае). «Мамаше» досиживать ещё лет пять-восемь – с ребёнком практически связь потеряна. (Не писать же ему, несмышлёнышу, письма!)

Повторюсь, **восемь из десяти таких детей остаются сиротами при живых матерях.** Не ребёнок как таковой (за редчайшим исключением) нужен осуждённой, а живая кукла в её краплёной колоде: авось, срок скостят, раз родила; авось, лишнее свидание с милым разрешат; авось...

Воспитатели дома ребёнка в Можайской женской колонии сказали мне, что в отведённое для свиданий с ребёнком время (здесь в момент моего посещения было 54 малыша до трёх лет) в лучшем случае приходят только кормящие мамы.

Остальным их дети, тоскующие в детском саду в ста метрах от мамкиного «барака», – до лампочки.

Я не знаю, где выход из этой деликатно-криминальной ситуации. Но убедился, что *материнство и зона не совместимы*. Есть в этом что-то аномальное – в беременности на нарах.

20–25 лет назад рецидивная (то есть повторная) преступность подростков составляла 2–3%. *Сейчас каждое шестое преступление совершается несовершеннолетними повторно*. Только в одном районе Москвы примерно месяца за три-четыре подростками совершается 300–350 преступлений. 60% из них – кражи. Причём кражи квалифицированные, совершённые почти профессионально, с проникновением в жилища с применением холодного, а то и огнестрельного оружия...

Профессор Белгородского государственного университета Георгий Потанин уверен, что более двухсот так называемых воров в законе управляют несовершеннолетней «братвой» прямо из зон. (О вольных ворах в законе и не говорю.)

К чему я привожу все эти факты? К тому, чтобы доказать простейшую мысль: в России созрела такая криминальная ситуация среди подростков и молодёжи, что пора выстраивать систему правосудия для несовершеннолетних. *Пора вводить суды для подростков, ювенальную (то есть только для несовершеннолетних) адвокатуру, ювенальную прокуратуру... Словом, необходима так называемая ювенальная юстиция*. Нельзя чесать под одну гребёнку и детей, и взрослых.

Не за решётку надо стараться немедленно упрятать ребёнка, а как минимум понять причину его поступка. Не гильотина ему нужна – терапия. *Ибо 80% несовершеннолетних преступников имеют серьёзные отклонения в психике. Каждый четвёртый подросток, чьё дело рассматривает суд, лишается свободы. 70% оступившихся получают условный срок. И эти же 70% (все как один!) садятся на скамью подсудимых во второй (и в третий...) раз*. Вывод? Мы осудили их, не выяснив причину первого преступления. Мы наказали, но не «вылечили».

Суды трещат от перегрузки. Подозреваемый подросток нередко по году и больше (!) томится в камере в ожидании приговора. И в следственном изоляторе, и в зоне подросток приравнен к взрослому ээку. Его так же унижают – морально, физически, сексуально... То есть права ребёнка (пусть и оступившегося, но ребёнка – по паспорту) нарушаются беспредельно. Сплошь и рядом.

В Швейцарии ювенальные суды проходят в присутствии врачей, педагогов, психологов. (Об адвокатах и не говорю.) В Англии полицейский, задержавший тинейджера, обязан в течение часа разыскать его родителей или их представителя. Без них он не имеет права начинать допрос. *У нас же чуть ли не каждого третьего подростка во время допроса жестоко избивают*.

...Не идёт из головы факт, с которого начал этот очерк, – в Жигулёвской колонии для несовершеннолетних сидел мальчишка, укравший буханку хлеба. Нет чтобы посадить тех, кто его этого хлеба лишил!

Источник: Литературная газета №28, 2013

Один дома на Таймыре

Чудеса родительской любви и детской выживаемости на крайнем севере

Алексей Тарасов

собственный корреспондент по Красноярскому краю, Республикам Хакассия и Тува

В Норильске двухлетний мальчик десять дней провел в одиночестве, питаясь сырой картошкой и луком, на холоде – в квартире было распахнуто окно. Врачи, которым ребёнка передали полицейские, говорят, что с ним все будет хорошо. С мальчиком жила мать, её объявили в розыск и нашли спустя лишь несколько дней в компании приятелей, распивающих горячительные напитки.

В полицию обратилась управляющая жилого дома, рассказала, что на протяжении нескольких дней слышала из «гостинки» детский плач. Полицейские вскрыли входную дверь: на полу был голый двухлетний малыш, пытавший-

ся закутаться в теплые вещи. Окно открыто, разбросано тряпье, банки, кухонная утварь (в т.ч. нож), вата, картофелины и луковицы. Ребенку дали попить и передали бригаде «неотложки». Как сообщили «Новой» в горбольнице, состояние его опасений не вызывает. (Место, где жило дитя, врачи называют «помойкой»).

Холодильник в квартире был совершенно пуст, в морозилке пачка пельменей, и это – всё. Таймыр – самый северный полуостров планеты, Норильск – самый северный из больших городов, здесь уже давно держится минусовая температура воздуха.

32-летняя мать – Елена Александровна Буртова – оказалась полиции знакома: с учёта её сняли, но судима она была неоднократно. Полиции Буртова пояснила, что находится «в

тяжёлой жизненной ситуации», не может устроиться на работу, а потому решила бросить ребёнка в надежде, что его плач услышат жильцы и заберут. Накануне ухода она приготовила еду малышу и ушла к знакомым выпивать. Узнав из новостей, что малыш в безопасности, а её ищет полиция, веселье продолжила. Сейчас женщина задержана, в отношении неё возбуждено уголовное дело по ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности». Максимальное наказание по этой статье предусматривает лишение свободы на срок до одного года. Полицейские собирают также материал для лишения Буртовой родительских прав.

Источник: <http://www.novayagazeta.ru/society/60381.html>

Лиза

Григорий Сергеев

председатель поискового отряда «Лиза Алерт»

Три года прошло. Это утро перед глазами, как сегодняшнее. Тогда мы не знали, не умели, но бешено хотели уснуть. Девять долбанных дней ты ждала. Ты – маленький герой. Прости меня. Прости нас всех. Прости.

Я сделал так мало. Это я сейчас понимаю...

Прошу всех, кто носит нашивку это имя, понимать, как много оно значит. Этот ребёнок погиб, но наконец разбудил нас. Цените и уважайте. «Лиза Алерт» – это не просто

название, это девочка, которую не спасли. Это в честь неё, из-за неё – и для неё.

Сейчас энтузиазма не меньше, я вижу его каждый день в ваших глазах и в отражении в зеркале. Знаний и технологий с умениями прибавилось с тех пор.

Все это для того, чтобы больше никогда дети не умирали в лесу.

Эхо Москвы

Говорит Матвей Ганапольский:

Сегодня, как в начале, так и в финале, я читаю людей известных. Ира Воробьева, моя коллега, написала текст, который не прочитать невозможно – он обращен к детям. А дети нас не слушают, потому что у нас передача 18+, но может, вы запомните этот текст и детям его перескажете, осознав главную мысль Иры Воробьевой.

Письмо детям

Больше всего боли, когда дети неходятся. Слышите, дети? Нам, взрослым, которых вы не знаете, никогда не видели, больше всего боли причиняет мысль, что мы вас так и не нашли. Говорят, есть такой «час волка» – это где-то между самым темным часом в ночи и предрассветной мутью. Вот ты проснулся в этот момент или не ложился ещё – ходишь, крутишь в голове эти мысли, имена и обстоятельства, и не понимаешь.

Дети, я не знаю, что с вами случилось. Вы исчезли при таких обстоятельствах, что мы должны были найти вас немедленно, или почти сразу – как же так? Паша Костюнин вышел из школы и пропал. Просто вышел из школы. Ни тела, ни свидетельств, и надежда совсем растаяла – куда ты ушёл, зачем? Тебе сделали больно, ты жив, но живёшь где-то в другой стране, в том самом «Неверленде»?

Саша Целых – как же так? Просто пошла в туалет, будучи с семьёй на пляже, где куча людей. Саша, где ты, ты тоже там, с Питером Пенном? Данила Белых, Костя Кривошеев, Катя Четина и многие-многие другие. Ска-

жите нам, что мы должны сделать, чтобы больше не терять вас навсегда? Я могу здесь писать имена и писать – долго, много строчек, куча букв, чужой боли. Скажите, что мы должны сделать, какую стенку, чьей головой пробить, и мы сделаем, пробьём.

Конечно, я лукавлю. Мы знаем, что делать, и делаем. Но слишком медленно, не так, как надо, оставляем массу чиновников и представителей ведомств на своих местах, оставляя сотни километров за спиной, десятки сигарет и экватор нервов. Оставляя себе время на жизнь, сон, работу и развлечения. Простите нас, дети. Мы сделали и делаем. Но делаем не всё.

Вот такой она текст написала. Действительно, куда деваются эти дети, почему они пропадают? Под этим постом в интернете очень много комментариев. Я хочу сказать, что восхищаюсь этими людьми – Ирккой и теми людьми, которые ищут детей.

Знаете, когда Ира не занималась этим, эта проблема была далеко. А сейчас, когда она приходит утром быть «вторым глазом», или вести с кем-то эфир, у неё банка энергетика и красные глаза – не знаю, от слёз или нет, и она говорит мне быстро: привет, а после начинает звонить кому-то и спрашивать: вы выехали на эту просеку или не выехали?

Я хочу сказать моим уважаемым коллегам, Соломину и Нарышкину, и радиослушателям, что, наверное, эти люди делают всё, но их только усилий явно недостаточно. Поэтому надо делать ещё, что скажут, то и будем делать, ребята.

Комментарий к блогу Григория Сергеева

nikita86

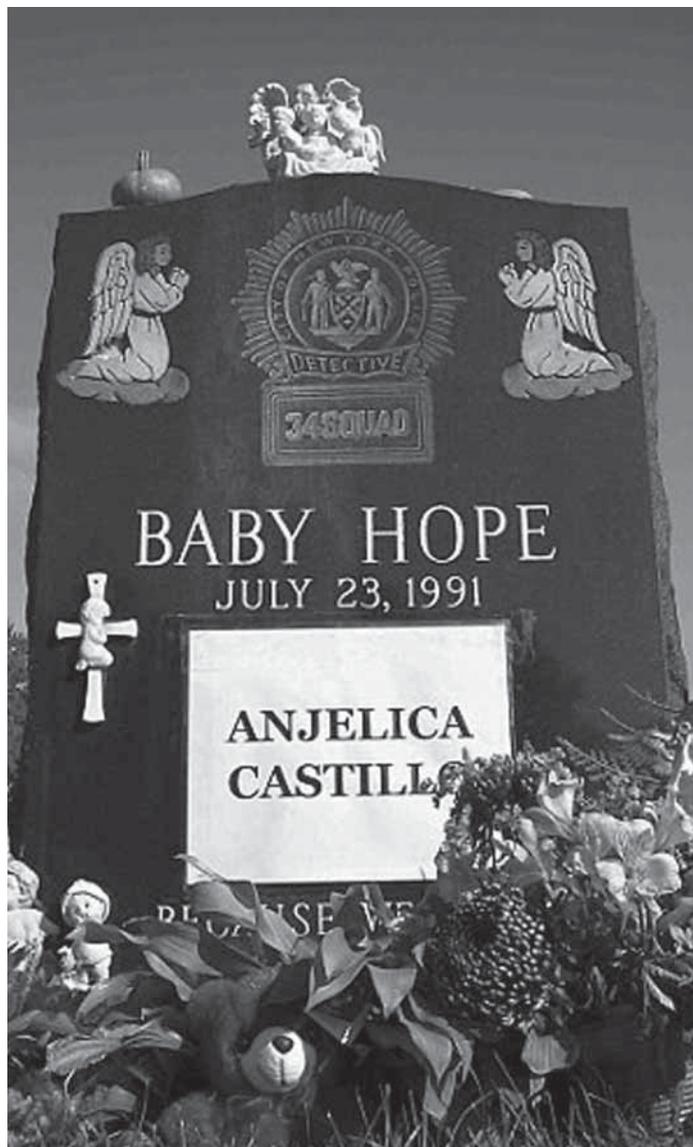
Плохо, когда существуют такие новости. Хорошо, что есть равнодушные люди. Но в таких ситуациях – заблудиться, потеряться в лесу – виноваты только взрослые. Необходимо с раннего возраста объяснять своим детям, что существуют опасности, как в городе, так и в лесу. Мы живём в достаточно глухих лесных болотистых районах Ленинградской области. Мой 7-летний ребёнок отлично знает, как выйти из леса в сторону нашего села по солнцу, компасу (всегда носит с собой), росту деревьев. Он знает, что вокруг болота, и знает, как следует передвигаться по ним. За его осторожностью в лесу приятно наблюдать. При необходимости, он сможет залезть на дерево – чтобы спрятаться от диких кабанов или построить шалаш, который не развалится. Он знает, что без знаний человек может ходить по лесу кругами (потому что правая нога делает несколько больший шаг, чем левая). Он знает, какие ягоды можно есть, а какие нет. Четырёхлетний сын уже учится правилам поведения не только в детсаду, но и в том же лесу. Мой отец учил меня всему тому, что я передаю своим детям. Пока не решаюсь учить тому, чему меня научили делать в мои 7 лет – стрелять из ружья. Да и жена пока против. Но это, пожалуй, единственное, чего не умеет делать мой сын в экстренной ситуации.

23 сентября 2013 года

Ребёнок надежды

Михаил Таратута

журналист

Что бы вы сказали, если бы услышали, что следователи Управления МВД по Москве на собственные средства установили памятник изнасилованному и убитому ребёнку, пострадавшему по делу, которое они безуспешно пытались раскрыть? Что полицейские позаботились о том, чтобы замученная девочка, чья личность им так и не удалось установить, была отпета и погребена по всем правилам?

Что бы вы сказали, узнав, что убийство имело место 22 года назад, а памятник был установлен спустя два года после совершения преступления? Что всё это время специальный отдел по нераскрытым преступлениям разыскивал убийцу, и вот недавно полиции удалось арестовать преступника.

Вы бы сказали: «Этого не может быть. Наши менты памятников не ставят. У нас нет отдела нераскрытых престу-

плений. И наша полиция, напротив, при первой же возможности пытается сплавить в архив «висяки», трудные, нераскрытые дела. И уж точно не станет извлекать на свет божий давно забытое дело.

Речь, вероятно, идет о какой-то другой стране, скажете вы. И будете правы. Потому что описанные события и в самом деле имели место не в Москве, а в Нью-Йорке. *Двое детективов из отдела нераскрытых преступлений при окружной прокуратуре более двух десятилетий действительно пытались найти хоть какие-то концы в деле убитой девочки, которое они назвали «Делом Ребёнка надежды». И вот, наконец, их работа увенчалась успехом.*

Наша пресса уже сообщала подробности этого дела. И было бы крайне интересно услышать комментарий наших следователей и полицейских. Бьюсь об заклад, они ни слову не поверят в этих сообщениях. И дело даже не в том, что косвенно они будут защищать честь своего мундира. А в том, что *они будут совершенно искренне полагать, что их коллеги в других странах похожи на них, что не могут люди их профессии сострадать, брать что-то к сердцу, да просто верить в свой долг и честно выполнять его.* А уж история с памятником, наверняка, их особенно развеселит.

Прожив много лет в США, сделав целую серию репортажей о работе американской полиции, свидетельствую.

Конечно, в полиции работают разные люди. Но я знал полицейских, которые после работы на чисто волонтерских началах занимались с трудными подростками. *Потому что считали, что это правильно.* Я также лично знал полицейских, которые также на волонтерских началах в свободное время приходили в школы, чтобы рассказывать детям об опасности наркотиков и оружия. *Потому что считали это правильным.*

Я давно заметил общую черту для всех народов: судить о других по себе, приписывать другим народам собственные черты. Именно по этой причине, например, американцы – там врут гораздо реже, чем у нас – в бытовых ситуациях верят нашим людям на слово, а мы их за это считаем «тупыми» и вообще лохами. По этой же причине у нас в массе не верят, что американцы могут делать что-то просто так, по велению души, *просто потому что считают это правильным.*

Но ведь не случайно ежегодный объём благотворительности в США составляет 300 миллиардов долларов, а пожертвования делают даже люди с очень низким доходом. У нас моментально будут искать объяснения в том, что это выгодно, что для кого-то это пиар и пр.

Нет, друзья, в большинстве случаев люди помогают ближнему только потому, что *считают это правильным.* Точно так же, как и те детективы, которые поставили на собственные деньги памятник убитой девочке и потом ещё двадцать лет пытались найти убийцу. *Они считали правильным, чтобы правосудие восторжествовало.*

Источник: <http://echo.msk.ru/blog/taratuta/1176390-echo/>

«Он сирота, и заниматься им некому и некогда»

Наталья Фомина

сборкор «Новой газеты», г. Самара

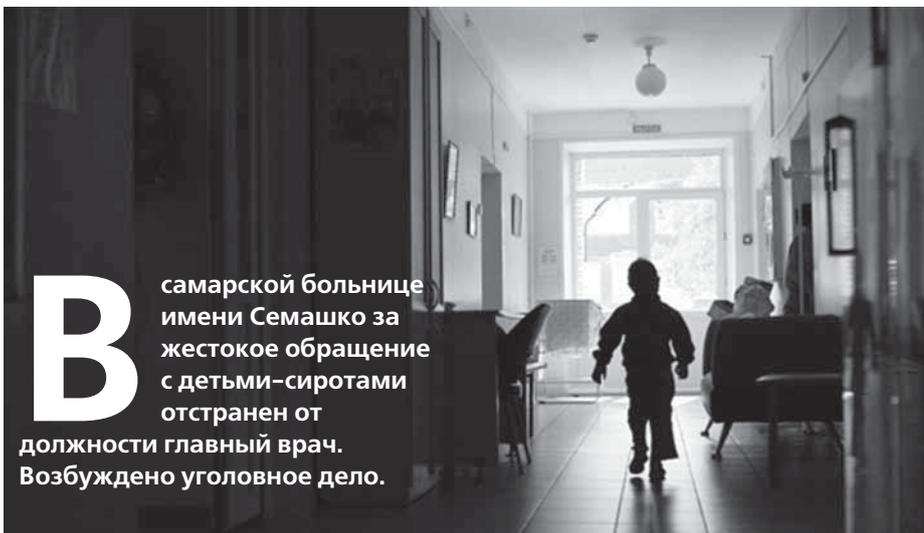

ФОТО: ИТАР-ТАСС

В самарской больнице имени Семашко за жестокое обращение с детьми-сиротами отстранен от должности главный врач. Возбуждено уголовное дело.

ли за закрытой дверью, чтобы он сам не причинил себе травм».

По словам Максима Карпущина, имел место обыкновенный конфликт между Еленой Корневой и медсестрами отделения, в результате которого женщина решила на месть и составила заявление в Росздравнадзор. Этой же версии отчасти решил придерживаться и *министр здравоохранения области Геннадий Гридасов*: «Тот факт, что медицинские сестры испытывали дополнительную нагрузку в связи с исполнением несвойственных им функций, не может быть оправданием для жестокого обращения с детьми. Так же, как и межличностный конфликт медицинских сестёр с Е.В. Корневой...».

Новостные программы страны ли, региона ли захлебываются радостной информацией о том, насколько все модернизировалось в сфере здравоохранения, какие инновации введены ещё, во сколько именно раз увеличилась заработная плата медицинских работников. И это совершенно не соотносится, например, с тем фактом, что *в отдельном отделении больницы Семашко нет санитаров, чтобы кормить-обихаживать «государственных детей»*.

«Документально не урегулирован вопрос, должны ли дети, приезжающие из госучреждений, ложиться в больницу с сопровождающим из детдома, необходимо ли выделять в больнице для него отдельного ухаживающего, – сказал главный врач Максим Карпущин. – Но в то время, когда ребёнок лежал у нас, мы выдавали по два одеяла всем пациентам, чтобы они не мёрзли».

Дети приезжают из госучреждений без сопровождения. В два года они далеко не самостоятельны. *Сирота Ваня вряд ли утешился вторым одеялом, сидя на грязном от нечистот полу холодной палаты*.

После визита советника омбудсмена решением вице-губернатора Дмитрия Овчинникова главного врача Максима Карпущина отстранили от должности, и заведованием Тамару Жилиякову отстранили, и двух специ-

Самарчанка Елена Корнева в сентябре находилась со своим ребёнком на лечении в инфекционном отделении больницы им. Семашко. Выйдя из больницы, она написала в Росздравнадзор заявление, где сообщила о событиях, свидетельницей которых оказалась.

Одновременно с Еленой в отделении находился двухлетний сирота Ваня, воспитанник детского дома. Сироту Ваню держали одного в закрытой палате, для верности подперев дверь шваброй. *Когда обитателей всех боксов переселили в противоположное крыло (в связи с ремонтом), Ваню оставили в опустевшей части здания одного, где он и провел целую ночь, вплоть до выписки. «Чтобы не доставал своим рёвом», – пояснили медицинские сестры свои действия.*

В середине сентября корпуса больницы ещё не отапливались, погода испортилась, задувал ветер. «Ребёнок молился на пол от холода, – говорит Елена. – Малыш, одетый в короткие шортики и футболку (и это притом, что мы, взрослые, спали в теплых спортивных костюмах и под двумя одеялами), постоянно истошно кричал».

На крики никто из медперсонала не реагировал. *«Я слышала, как ребёнок бился головой о дверь, плакал без остановки и звал маму. На наши многочисленные просьбы посмотреть, что там с малышом, нам в грубой*

форме отвечали, что это сирота и заниматься им некому, да и некогда, так как нужно ставить капельницы «нормальным детям». Ваня от безысходности выбил окошко в боксе. Персонал завесил выбитое окно простыней», – говорит Корнева. Копию заявления она направила в ГУ МВД по Самарской области, а также Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребёнка Павлу Астахову.

Далее события развивались быстро. 23 октября советник Уполномоченного по правам ребёнка Максим Ладзин посетил больницу. Его встречал *главный врач больницы Максим Карпущин*. Главврач рассказывал о своих успехах и достижениях в сфере улучшения медицинского обслуживания населения. Действия работников инфекционного отделения прокомментировал умеренно: «Мы не белые и пушистые, но не надо делать из нас фашистов. Определённые замечания к работе персонала у меня есть, но то, что опубликовала Елена Корнева, очень и очень гипертрофировано. Можно было избежать закрывания двери шваброй, – согласился главврач, – но это было сделано всего на 10 минут и по той причине, что врачу, работающему на два крыла, нужно было отлучиться за анализами и снимками. А ребёнок очень активный, уже несколько раз убежал, и мы ловили его на лестнице. Его вынужденно остави-

алистов областного минздрава, курирующих больницу, и двух медицинских сестёр из отделения. Остальные продолжают работать. Хочется им что-нибудь сказать. Пожалуйста, не обижайте детей, не запирайте на швабру, не позволяйте охрипнуть от крика и боли. Ведь мы кто? Мы взрослые люди, минимум пятьдесят килограммов, а кто и сто, у нас кожаные портфели, губная помада, любовник-электрик и банковская карта. Нам положен слишком маленький оклад, говорят сейчас медсёстры друг другу. **У сироты Вани нет ничего вообще, кроме диагноза «хронический врожденный гепатит С».**

Вице-губернатор Овчинников пообещал, что межведомственная ко-

миссия подробно разберется с нарушениями и в понедельник, 28 октября, представит доклад председателю областного правительства Александру Нефёдову.

Но случай не единичен. И проблема не нова.

В Самаре все боятся попасть в детское инфекционное отделение горбольницы имени Семашко. Не стоит сейчас о старых стенах, ржавых унитазах и чудовищных этих горшках с номерами на боку (ночная ваза), тем более сегодня сам министр здравоохранения приказал быстрее заканчивать ремонт. **В инфекционном отделении лежат сироты. Ваня, Лиза, Коля и другие. Их привозят на казённых автомобилях,**

оставляют одних; соседствующие по боксу мамочки часто стараются быть полезными и помочь, но когда на руках собственный больной и несчастный младенец, то помощь эта сугубо факкультативна. Мамочкам стыдно, да чего уж там, я сама такая, сколько раз лежала с сыном и дочкой столько раз и прятала глаза, чтобы не ловить взгляд – недетский, страдающий. Это всё касается не только «Семашко», конечно. «Семашко» попала под раздачу. Остальные детские отделения государственных больниц шепчут: «Пронесло», и ниже пригибают головы к партам.

Источник: Новая газета, 28.10.2013

Карательная педиатрия

В Самаре возбуждено дело об истязании детей-сирот в больнице

Возбуждено уголовное дело по факту истязания двух детей-сирот в самарской городской больнице №2 имени Семашко, сообщает пресс-служба регионального управления СКР. Малолетние дети поступили с диагнозом «врожденный хронический гепатит С» из самарского дома ребенка «Солнышко» и из тольяттинского специализированного дома ребенка.

Один ребенок лечился в инфекционном отделении больницы с 26 августа по 12 сентября, второй – с 12 по 26 сентября.

«Работниками медицинского персонала СГКБ № 2 имени Семашко **были причинены физические и психические страдания путем систематического совершения насильственных действий, выразившихся, в том числе, в оставлении малолетних детей на длительное время одних, без присмотра взрослых, в закрытом помещении, в одежде, не соответствующей погодным условиям, в антисанитарных условиях**», – говорится в сообщении.

Уголовное дело возбуждено по пункту «г» части 2 статьи 117 УК (истязание в отношении заведомо несовершеннолетнего). Предусмотренная этой частью статьи санкция – лишение свободы на срок от трех до семи лет.

В апреле в Хабаровском крае было возбуждено уголовное дело в отношении двух медсестёр, подозреваемых в жесто-

ком избиении воспитанников специализированного Дома ребёнка. Плач детей мешал сотрудницам выпивать.

По версии следствия, поздно вечером 1 апреля две медицинские сестры распивали бутылку водки. В это время несколько воспитанников проснулись и стали плакать. **«Это очень разозлило подозреваемых. Они избили 3-летнего мальчика и 10-месячную девочку. Еще одного малыша – 7-месячного мальчика – они замотали с головой в одеяло, положили в пластиковый контейнер и отнесли в дальний угол комнаты, чтобы его крики не мешали им распивать спиртное»**, – сообщили в региональном управлении СКР.

Утром персонал Дома ребёнка обнаружил у детей многочисленные ушибы мягких тканей и кровоподтеки, сообщает пресс-служба. Дети были госпитализированы. **Серьёзней всех пострадал 7-месячный мальчик. Долгое время он находится в состоянии комы.**

Руководство учреждения сообщило о происшествии в правоохранительные органы только 8 апреля. Первоначально уголовное дело было возбуждено по части 1 статьи 116 УК (побои) и статье 125 (оставление в опасности). В ходе расследования к ним добавлены пункты «г» и «е» части 2 статьи 117 УК РФ (истязание).

20 апреля суд арестовал обеих медсестёр. Глава СКР Александр Бастрыкин взял расследование дела под личный контроль.

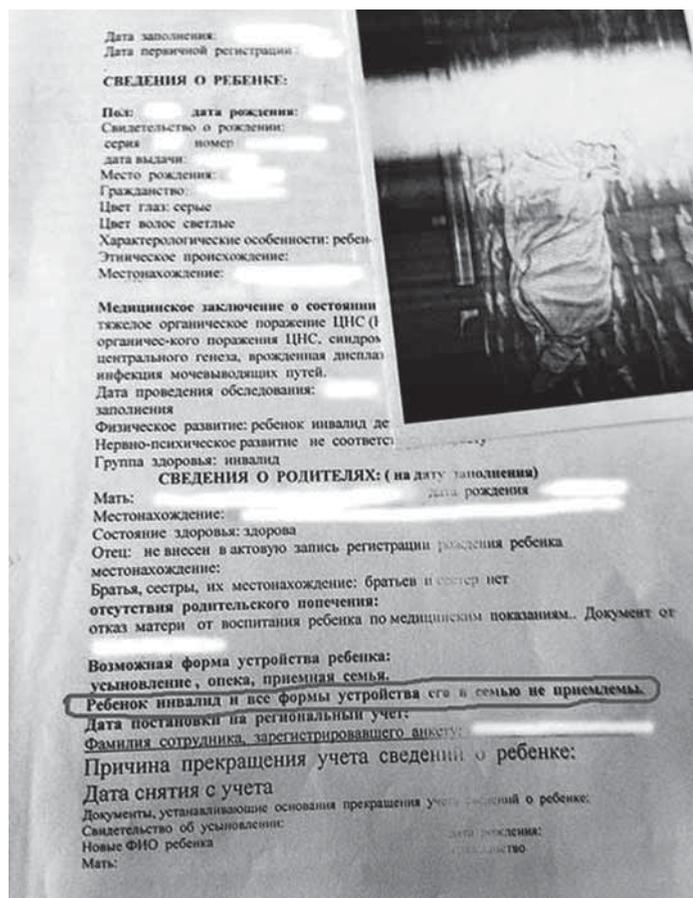
Неликвид

Вера Челищева

судебный репортер «Новой газеты»

Как сотрудники опеки определяют, кто из детей-инвалидов «достойн» усыновления

Знакомые, занимающиеся благотворительностью, недавно рассказали такую вот историю. Сотрудница (фамилия не так уж важна) одной из региональных опеки написала в анкете ребенка-сироты с диагнозом «тяжелое поражение ЦНС» следующую формулировку: «Ребенок – инвалид, и все формы устройства его в семью неприемлемы». Вот так – открытым текстом. Конечно, сотрудники опеки часто уговаривают будущих усыновителей не связываться с больными детьми и брать здоровых. Но все это устно, а тут письменно, да ещё в качестве рекомендации в анкете... Если кто не знает: на сегодняшний день никаких регламентов, приказов и норм, разрешающих сотрудникам опеки такое писать, не существует. И даст Бог – не будет существовать никогда. Ну просто потому, что любой сирота (какой бы диагноз у него ни был) имеет право на семью.

Скан этой анкеты, затерев все персональные данные, обнародовала в своем «Фейсбуке» Елена Альшанская, президент фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», в чьи руки и попала эта бумага. Обнародовала. И тишина. Пошумели лишь в комментариях к посту Альшанской обычные граждане. Больше никто. *Даже когда мы совместными усилиями написали об этой истории на благотворительном портале «Милосердие.ру» – реакции от чиновников не последовало.*

А потом до меня дошло, почему. Раздувать скандал из-за какой-то единственной формулировки нет смысла. Как нет смысла бороться с представлением большинства сотрудников опеки о ребенке с особенностями развития. Оно, это представление, в них сидит годами. И главный вопрос во всей этой истории даже не в том, кто написал эту гнусную формулировку, а в том, почему так вообще сложилось.

Это – общее представление сотрудников опеки о том, что такое семейное устройство особых детей в России. Беда в том, что у нас вся система семейного устройства выстроена не от ребенка, который в этом нуждается, а от родителя, который этого ребенка ВЫБИРАЕТ, – говорит мне Елена Альшанская. – То есть у нас органы опеки и банки данных работают с запросом родителя, а не с запросом ребёнка. А какие у этих родителей в основном запросы? Естественно, им нужны здоровенькие и маленькие дети. Ну нет родителя, который приходит и говорит: «Дайте мне парализованного младенца». Этим детей рассматривают как **неликвидных (!)**. Я столько раз слышала из уст федеральных чиновников слова «неустраиваемые дети». Не в том смысле, что это дети, которых не удалось устроить, а в том смысле, что чиновники уверены: их не удастся в принципе устроить. Совершенно маркетинговый такой подход – работаем под спрос.

И получается, что детей, которых надо устраивать в первую очередь в семью, не устраивают вообще, потому что они «на запрос не отвечают». Хотя... Вот есть дети, попавшие в очень трудную жизненную ситуацию. Задача – найти этим детям семью. И надо прежде всего смотреть на семейное устройство с точки зрения ребёнка: какой он, что ему нужно, какая семья, какая поддержка. Но сотрудники органов опеки такие задачи – искать семью для ребёнка, а не наоборот – для себя не ставят. *При этом надо учитывать, что в банках данных – региональных и федеральных – никакой конкретной информации о детях, их интересах нет. Поэтому сотрудники опеки чисто физически не могут действовать в интересах ребёнка. Они ничего о нём не знают. Так обрубается возможность устройства детей с особенностями развития.*

Пока что у нас основная масса детей с особенностями развития идут не в семьи усыновителей, которые хотят здорового ребёнка, а в семьи опекунов – тех, кто готов взять ребенка-инвалида в семью. Они-то понимают: у них есть ресурсы *помочь этому ребенку*. И это неплохо. Таким опекунам нужно помогать.

– Возвращаясь к этой формулировке в анкете, кому следует дать по рукам за такое?

– Можно, конечно, дать по рукам. Мне даже не хочется конкретный регион называть, *откуда* вышла такая формулировка. Мы уже пожаловались, проинформировали Минобрнауки, и они будут с этой опекой разбираться. По рукам дадут. Но это не выход. Ну запретят писать такие формулировки. Что произойдет? Ничего. Никаких механизмов *активной работы по семейному устройству* у сотрудников опеки пока нет. Надо менять подходы. Мы со своей стороны готовы сотрудничать и помогать.

– Куда идти жаловаться на таких сотрудников опеки? А куда. Богу, – говорит Александр Гезалов, в прошлом воспитанник детского дома, а ныне эксперт по детям-сиротам Общественной палаты и председатель Карельской региональной общественно-молодежной организации «Равновесие». – Вся система не может пока работать иначе, нужны и время, и новые стандарты работы. **Менять подходы необходимо переобучением этих людей (сотрудников опеки. – В. Ч.),** а ещё лучше, чтобы на их месте были другие специалисты, которые помогут ребёнку найти семью, работая профессионально и действуя в интересах опять же ребёнка. А сама формулировка действительно довольно привычная. Это реальный взгляд на жизнь ребёнка.

Юлия Башинова, вместе с мужем усыновившая два года назад двух мальчиков:

– Очень трудно подобрать слово, которым можно было бы адекватно описать мои чувства при виде этой анкеты. «Бесчеловечно», «жестоко», «непостижимо» – это всё не отражает глубины шока при виде строчки: «Ребёнок – инвалид, и все формы устройства его в семью неприемлемы». Когда мы с мужем стали кандидатами в усыновители, опека выдала нам документ, в котором было написано, что мы ищем ребёнка «славянской внешности и без проблем со здоровьем». Мы возмутились и потребовали переписать документ, потому что у нас не было этнических предпочтений и мы не ставили ограничений по здоровью нашего будущего ребёнка. Помню свои чувства тогда: будто кто-то за меня решил, каким должен или не должен быть мой ребёнок. Документ переделали. Мы усыновили двух мальчиков, у одного из них было много разных диагнозов. Его собирались «списывать» в психушку, как я понимаю. Страшно подумать, что эта строчка могла повлиять на встречу с нашими детьми. Со временем мы сняли сыну все диагнозы. **Не знаю, какие доктора и по какому принципу ставят страшные диагнозы детям в Домах ребёнка и детских домах. Но, похоже, ошибок там очень много.** Хотя даже если ребёнок – инвалид, но кто-то решится взять его, почему не дать малышу шанс?

Родители больным детикам нужны не меньше, чем здоровым.

Заместитель директора департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Владимир Кабанов в разговоре со мной недоумевал, почему эта анкета попала в руки волонтеров. И большая часть нашего разговора свелась к тому, что копия анкеты, которую выложила в «Фейсбуке» Альшанская, официальным документом являться не может, и вообще непонятно, была ли анкета с такой формулировкой:

– Если анкета была сделана сотрудником органа опеки и попечительства или специалистом регионального банка данных, она ни в чьи руки попасть не может. Если она попадает в чьи-то руки – это преступление.

– А такие формулировки – не преступление?

– Такие формулировки? Вы где их прочитали? В официальном документе? Мы проверяли – в наших анкетах таких формулировок нет.

– Но вы можете в принципе сказать, что такие формулировки незаконны?

– Вы очень странно ставите вопрос. Анкета, которая у вас, она под вопросом. Вы пойдете сейчас на улицу и найдете какую-нибудь бумагу, на которой будет написано: «Анкета»... Как я могу реагировать? Я ставлю под вопрос вообще её реальное существование. Таких формулировок в принципе не может быть в анкете. Потому что никто не спрашивает об этом, а спрашивают о формах устройства ребенка. А форм предполагают только три варианта: усыновление, опека, приёмная семья. Поэтому надо разбираться, откуда взялась такая анкета и кто кого захотел показать в неприглядном свете.

– Может, никто никого не хотел выставлять в неприглядном свете, и я тоже не преследую эту цель, просто хочется понять, почему такое происходит?

– Если хочется понять, то ответ очень простой: этого и не может быть написано.

Источник: <http://www.novayagazeta.ru/society/60356.html>

опрос

Большинство опрошенных (62%) полагает, что наилучшим вариантом решения проблемы детей-сирот является передача их в приёмную семью, и только 5,3% полагает, что сиротам будет лучше остаться в детском доме. По данным исследования, около трёх четвертей опрошенных (73,2%) убеждены в том, что для детей из России российские семьи предпочтительнее, чем иностранные. Около трети респондентов (31,9%) заняли жесткую позицию, заявив, что иностранное усыновление недопустимо ни при каких обстоятельствах.

Исследование показало, что из всех вариантов устройства ребенка

в семью россияне отдают предпочтение усыновлению и удочерению. За подобный вариант высказались 58% опрошенных (в группе тех, кто выразил желание взять ребёнка). Доля желающих установить опеку над ребёнком составляет 20,5%, а доля желающих позаботиться о детях-родственниках – 11,2%.

При этом 82,3% россиян вообще не хотят принимать в свою семью чужого ребенка. Низкие или непостоянные доходы, плохие жилищные условия, неуверенность в поддержке государства сдерживают благородные порывы россиян.

Усыновление или удочерение лучше всего служат интересам ребёнка, но в реальности, полагает наибольшая

доля опрошенных, самым популярным вариантом устройства ребёнка в семью является именно опека на возмездной основе. Примерно восемь из десяти опрошенных полагают, что такое пособие необходимо, и только около 3% однозначно выступают против всякого государственного участия.

Большинство опрошенных считает, что государство должно выплачивать приёмным семьям на содержание ребёнка-сироты от 10 до 20 тысяч рублей в месяц. Доля тех, кто выступает за более существенные пособия (от 20 до 25 тысяч рублей), составляет 11,5%, а необходимость выплачивать пособия еще большего размера поддерживают 13,7% населения.

Не уехавшие в Америку дети так и остались без семей

Из 33 петербургских детей, потерявших будущих родителей-американцев из-за вступления в силу «закона Димы Яковлева», только одного усыновили россияне, сообщает «Росбалт» со ссылкой на Комитет по социальной политике Петербурга.

По состоянию на 29 октября 2013 года из 33 детей, которых были готовы взять в американские семьи до принятия закона о запрете на иностранное усыновление, одного малыша усыновили петербуржцы, одного – граждане Великобритании. Под опеку переданы три ребёнка. Ещё один возвращен в биологическую семью.

До вступления в силу закона «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан РФ», запрещающего усыновление гражданами США российских детей, у

этих сирот были потенциальные родители-американцы. Однако после 1 января дети стались на родине.

Как сообщает «Росбалт», в настоящее время в Санкт-Петербурге 13 660 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. На воспитании в семьях граждан находятся 10 162 ребёнка, под опекой или попечительством – 5 152, под опекой или попечительством по договору о приёмной семье – 1 366. Усыновлены 3 644 ребёнка.

Напомним также, что Уполномоченный по правам ребёнка в Санкт-Петербурге Светлана Агапитова еще в январе 2013 года обратилась в Министерство образования и науки.

Замглавы Минобрнауки Игорь Реморенко ответил следующим образом: «С учётом установленного законом запрета на усыновление (удочерение) гражданами США российских детей региональные операторы государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, не имеют оснований для передачи несовершеннолетних граждан РФ на усы-

новление гражданами США».

Говорит главный врач Дома ребёнка № 13 Наталья Никифорова: «Сегодня мы отмечаем, что российских усыновителей не стало больше, а количество иностранных усыновителей упало в несколько раз. Так, за 9 месяцев этого года на международное усыновление из нашего учреждения ушло всего 4 ребёнка. При этом годом раньше таких детей было 12, а еще раньше – 25. У нас много деток, имеющих очень серьёзные проблемы в развитии: это синдром Дауна, буллезный эпидермолиз, детский церебральный паралич... Мне очень хочется видеть своих детей в семье, а не детдоме. Но несмотря на поддержку государства российское усыновление таких детей успешным назвать трудно. Я сохраняю оптимизм, но если раньше таких детей усыновлял хотя бы наш собственный персонал, то сейчас нет и этого».

Источник: <http://www.specletter.com/obcshestvo/2013-11-06/print/ne-uehavshiev-ameriku-deti-tak-i-ostalis-bez-semei.html>

Кемеровские перспективы в цифрах

Антон Орехъ

журналист радиостанции «Эхо Москвы»

Кемеровские депутаты полностью запретили иностранное усыновление в Кузбассе. Чтобы во всяких заграницах наших деток не мучили, не убивали. Там ведь это повсеместно – особенно, конечно, в самой страшной стране на земле, Америке. Не то что в Кузбассе!

Кстати – а как там в Кузбассе? Уполномоченный по правам ребёнка (которого трудно заподозрить в искажении данных в пользу проклятого Запада) сообщает, что только за 2012 год в крае были умышленно убиты 23 ребёнка. И я напомним, что, по данным Бастрыкина, на начало 2013 года за все время усыновления наших детей в США погиб 21 российский ребёнок. Причём не все смерти были насильственными – есть же и несчастные случаи. А в Кемерово за один только 2012 год – 23 умышленных убийства! А ещё 9 детей погибли по неосторожности родителей. Итого 32 человека – в полтора раза больше, чем за 20 лет в Штатах.

И какая динамика: в 2011 году в Кемеровской области были убиты 13 детей и ещё 6 погибли от неосторожного с ними обращения. За год рост в полтора раза! В этой же пропорции выросло число уголовных дел о насилии на сексуальной почве. А общее количество уголовных дел о насилии в отношении несовершеннолетних возросло с 173 до 409! Я чуть ли не в каждом предложении ставлю восклицательные знаки – но как без них.

При этом – уже по данным Минобрнауки – за пять лет местные жители усыновили 867 сирот, а иностранцы за эти же пять лет – 876, то есть больше, чем наши сердобольные, патриотичные и вообще замечательные граждане.

Ну как при таких цифрах, причем официальных, а не придуманных кем-то в ЦРУ, не запретить иностранцам усыновлять наших сирот?! Ведь очевидно же, насколько лучше им будет дома, в Кемерово. Ведь ясно же, что жизненные перспективы у них великолепны, и никто не останется без семьи и родителей.

Источник: <http://www.ej.ru/?a=note&id=23325>

© ИЛЬЯ АНДРИЯНОВ / ФОТОБАНК ЛОРИ

Что видел мальчик

Валерий Панюшкин

журналист, писатель, блогер

Имя этого мальчика, фамилию и адрес закон запрещает упоминать – тайна усыновления. Мы можем сказать только, что мальчику 4 года, что у него синдром Дауна и что он почти что был усыновлен парой из США. И ещё: он существует на самом деле, и описываемые события на самом деле с ним произошли.

ЧТО ТЫ ПРОПУСТИЛ?

Мальчик родился нежеланным. Обычно у женщины, даже забеременевшей случайно, есть 9 месяцев осознать, что внутри неё ребёнок. Полюбить его или хотя бы привыкнуть к нему. Но женщина, которой сказали, что она родит ребенка с синдромом Дауна, относится к плоду как к опухоли, шевелящейся внутри – поскорее избавиться. Вообще-то существуют курсы принятия. Семинары, на которых женщина приучается любить ребёнка несмотря на... Вообще-то существуют врачи, которые говорят роженице «не бойся ничего, я тебе помогу». Но таких врачей один на тысячу. И не в этом случае.

Мальчик родился так. Упал на стол с безвольным шлепком. Бледный. И не стал дышать, пока доктор перерезал пуповину и осматривал малыша, чтобы подтвердить диагноз. Никакого мышечного тонуса, специфический разрез глаз, поперечные складки на ладонках – синдром Дауна. Взял и понёс в кювез, даже не показав матери. Там под кислородом малыш впервые задышал.

Некоторые роженицы верят, что сразу после появления на свет взгляд у младенцев не расфокусирован, как будет потом пару месяцев, а настроен, чтобы «сфотографировать» мир, запомнить главное – маму, папу. Если это не просто глупое суеверие, то мальчик «сфотографировал» прорезиненную пелёнку в кювезе и пластиковые трубки, торчавшие из его носа.

И он не успевал чувствовать себя живым. Татьяна Нечаева, специалист по детям с синдромом Дауна из благотворительной организации *Downsideup* говорит, что «мало кто так вредит младенцам с синдромом, как квалифицированный персонал. Если с ребенком возится неумелая мама, если неловкими руками переодевает, купает, меняет памперсы, малыш успевает почувствовать, что с ним происходит. А если перепеленывает ловкая медсестра, дети с синдромом Дауна не чувствуют ничего. Мышечные впечатления так быстры, как если бы их и не было. Отставание в развитии от этого увеличивается. И почему-то все думают только о развитии, а не о заботе». Врач не рассказывает, как щекотать пальцем губы ребёнка, чтобы вызвать сосательный рефлекс. Врач говорит: «Он вырастет умственно отсталым, он не будет тебя узнавать и не назовет мамой, он будет учиться в школе для дураков, он никогда не поступит в ин-

ститут». Как будто для малыша в кювезе и с трубками в носу главная проблема – поступить в МГИМО.

«К тому же, – говорит врач, – у него порок сердца».

Пороки сердца бывают разные. Совместимые с жизнью, такие, что можно отложить операцию на несколько лет, пока малыш подрастёт. И несовместимые с жизнью, такие, что нужно оперировать немедленно. У мальчика был порок, несовместимый с жизнью.

На второй день мама отказалась от него. На 10-й день его перевели в кардиологическую клинику. На двадцатый прооперировали. И до трёх месяцев он лежал в реанимации. В вену на голове установлена была капельница, через трубки в носу поступал кислород и питание. Руки были привязаны бинтами к кровати. На груди был тугой шов. И малыш получал наркотики, чтобы не умереть от болевого шока.

Во всех этих процедурах не было никакой жестокости. Так всегда делают. Просто самые доступные вены у младенцев – на голове. Трубки иначе не закрепишь, кроме как через нос. Наркотики неизбежны. Побочными эффектами лечения было то, что малыш разучился плакать, как многие дети разучаются в реанимации. И в носу у него от трубок образовались пролежни – медсестры просмотрели. Этаким стойким оловянным солдатиком с гниющим носом мальчик был привезён в один из подмосковных детских домов, *пропустив напрочь первые три месяца своей жизни.*

ХОДИ!

Это хороший детский дом. Но даже в самом хорошем в России обязательно не хватает персонала. Вместо 3 врачей – один. Вместо 5 педагогов-дефектологов – 2. И нянечек половина от штатного расписания, потому что мало кто хочет возиться с уродцами. Иногда хотят возиться волонтеры, но, во-первых, среди них много сумасшедших, во-вторых, начальство не любит, чтобы в детдомах толклись посторонние, в-третьих, вот-вот примут и о волонтерах закон, который сделает их работу совсем невозможной.

Нянечки сбиваются с ног. Одна на 5 детей. Каждого переодеть, покормить, опять переодеть, вынести на прогулку. А дети ещё и болеют. А эти дети ещё и кричат без повода или, наоборот, не кричат, когда надо. Мальчик по большей части лежал, смотрел в потолок и слышал справа от себя вереща-

ние, а слева бульканье. Верещал малыш с гидроцефалией, у которого всегда болела голова и которому всегда было страшно не от каких-то внешних причин, а просто от повышенного внутричерепного давления. Булькала девочка с ДЦП. Расслабленная, она не успевала глотать собственную слюну и поминутно захлебывалась ею. Мальчик слышал их, но не видел никогда. *Бортики его кровати были завешены специальными одеялами, которые называются «бампер».*

Мальчик впервые увидел товарищей уже ближе к году, когда начал садиться в манеже. Манеж – это не то, что вы думаете. Манеж в грудничковой группе – это полукруглый стол, 5 ящиков веером. Воспитательница должна положить в каждый ящик по ребёнку, стать в центре полукруга и как-то заниматься с детьми: стучать погремушками, агукать, щекотать детей, ласкать, пока не придет время очередного кормления, прогулки или сна. На самом деле ей хватает времени только принести детей в манеж и разложить по ящикам, менять памперсы тем, кто обкакался или вытирать рвоту тем, кого вырвало. Когда в таком манеже кто-то из детей научается сидеть, его переводят в большой манеж. Там можно ползать, и, если научился ползать, то, может быть, научишься и ходить, чтобы перевели в старшую группу.

В этом возрасте нянечки не очень много внимания уделяют детям с синдромом Дауна. Больше детям с ДЦП. За 4 года до перевода в детский дом инвалидов их надо научить ходить во что бы то ни стало. Потому что в детском доме инвалидов есть группа ходячих и группа неходячих. *И если попал в группу неходячих, то уже никто на свете не будет учить тебя ходить.* Если до 4 лет не встал на ноги, то не встанешь уже никогда. Надо встать. Нянечки и педагоги понимают это, и потому больше внимания – детям с ДЦП. Пока дети с синдромом Дауна ползают в большом манеже и учатся ходить самостоятельно, у детей с ДЦП занятия в специальных ходунках. Ходунки – это сложный механизм: дозирует и распределяет нагрузку, стоит как небольшой автомобиль и в России не производится. Благодаря ходункам и упорству педагогов некоторые дети с ДЦП научаются ходить. Про тех, кто не научился, мальчик ничего не знает с тех пор, как его перевели в старшую группу. *Мы знаем: они останутся лежачими и годам к двадцати умрут от застойной пневмонии.*

ГОВОРИ!

В старшей группе появились игрушки. Игрушки – это средство общения. Если выучиваешь последовательность действий, которые следует совершать с той или иной игрушкой, то люди начинают понимать тебя, уделять тебе внимание.

Например, если кладешь кубик на кубик, то взрослые улыбаются. А ещё больше улыбаются, если надеваешь на стержень колечки пирамидки. И не сразу, конечно, догадаться, что взрослым особенно нравится, когда внизу большое кольцо пирамидки, сверху – поменьше, потом – ещё поменьше. Мальчик догадался. *У него в голове связались как-то занятия с разными предметами и благожелательность взрослых.* Он полюбил ходить в комнату Монтессори. Открывал и закрывал там дверные крючки и щеколды, пересыпал горох из стеклянной миски в металлическую. Иногда педагог радовалась его действиям, иногда огорчалась. *Он брал педагога ладошками за щёки и пытался почувствовать, чему она радуется, а чему огорчается.*

Были ещё игры с плюшевым мишкой. Мишку можно было кормить понарошку маленькой ложечкой, а можно было надевать на него вязаную шапку и понарошку вести гулять. Мальчик догадался, что, когда педагог предлагает ему мишку и ложку, надо кормить, а когда мишку и шапку – одевать и гулять. Женщина от этого улыбалась.

Но однажды она предложила мальчику мишку, ложку и шапку одновременно. Малыш не знал, что и думать. Схватил ложку и принялся кормить. Женщина огорчилась. Тогда схватил шапку и принялся напяливать медведю на голову. Это было правильное решение, но теперь уже не считалось, и педагог улыбнулась совсем чуть-чуть. Так продолжалось день за днём. Она давала мальчику мишку, ложку и шапку. И надо было угадать игру – одевать или кормить. Иногда он выбирал правильно, иногда ошибался. Много-много раз он выбирал игру наугад. Но однажды расслышал, почувствовал, что звуки, которые издаёт педагог, бывают воркующими, а бывают как будто дышащими. Прислушался и запомнил: если педагог воркует, значит надо кормить мишку, а если педагог как будто бы громко дышит, то надо надевать шапку и вести гулять. И много раз выбирал правильно, и педагог радовалась. И в конце концов он расслышал, что воркующий звук – это «покорми мишку», а дышащий – «одень мишку». И вот так малыш узнал, что люди говорят, и стал обращать внимание на разговоры людей. Ему пока не приходило в голову, что и сам он тоже может говорить.

Про многое трудно было догадаться. Трудно было понять, почему некоторые игрушки нельзя трогать. Например, замок из кубиков, шляпу с ватными снежками и барабан. Замок выстроили на столе, малыш дотянулся, расшвырял стены и башни, и замок сразу убрали. *Никак нельзя было объяснить, что замок подарен важным благотворителем, который приезжает раз в полгода и всякий раз хочет видеть замок, который подарил детям. Чтобы детали замка не растерялись, чтобы не сломались подъёмные ворота и флаги над башнями, нельзя было давать детям играть в замок.* И объяснить этого тоже было нельзя. Поэтому дорогую игрушку просто поставили на полке под стеклом, и малыш забыл про неё.

А про барабан, который малышу очень нравился, тоже нельзя было объяснить, что если 30 детей одновременно начнут стучать в барабаны, то у воспитательницы лопнет мозг. *Барабан появился однажды и исчез неизвестно куда.*

А про шляпу с ватными снежками тоже ничего нельзя было объяснить. Мальчик увидел её однажды, взял в руки, перевернул, и снежки раскатились, подпрыгивая по полу в игровой комнате. Мальчику это понравилось, но что делать дальше, мальчик догадаться не мог. Шляпу убрали тоже. Нельзя было объяснить, что это слишком сложная игра, в которую надо играть вдвоём. Сосредоточились на занятиях с простыми игрушками. Кормили или одевали медведя, чтобы мальчик скорее научился говорить. *Спешили, но не успели.*

ЖИВИ!

Однажды малыш встал после дневного сна и сразу же лёг на пол. «Ты чего? – весело сказала воспитательница. – Вставай!». Он еще не знал слов «ты чего?», но знал уже слово «вставай». Встал и сразу же снова лёг на пол, свернувшись в комочек. Ему было 3 года, но он не умел говорить. Если бы

умел, то сказал бы, что болит в груди и в животе. И нечем дышать. Но он не умел говорить. Если бы он не разучился плакать ещё тогда в реанимации, то заплакал бы от боли. Но он разучился плакать. И поэтому просто тихо лежал на полу в эмбриональной позе. «У тебя болит что-нибудь?» – склонилась над ним воспитательница. Малыш молчал. Вызвали заведующую. Она измерила мальчику давление и посчитала пульс. Давление было 70 на 40. Пульс 30 ударов в минуту. Заведующая сообразила, что, видимо, прооперированное сердце мальчика опять сломалось как-то. И вызвала детский реанимобиль.

Мальчика отвезли в кардиологическую клинику. Через пару часов, обследовав малыша, доктор оттуда позвонил заведующей детского дома и сказал, что да, мальчику нужна новая операция на сердце. Причём срочно. Причём с применением современных технических средств, которые бывают только импортные и очень дорогие. И государство их не оплачивает. Малыш ничего не знал про этот разговор. Он лежал в палате, и ему стало немного легче дышать благодаря лекарствам. А доктор объяснял заведующей, что деньги на операцию надо собрать срочно, в течение суток, иначе мальчик умрет от сердечной недостаточности. И малыш ничего не знал о том, как заведующая сутки напролёт обзванивала благотворителей. Звонила тому человеку, который привёз неприкосновенный замок, объясняла, что из ряда вон выходящая ситуация. Звонила в благотворительные фонды, высылала документы по электронной почте. И меньше чем через сутки собрала-таки 150 000 рублей и отвезла доктору в кардиологическую клинику, чтобы тот купил окклюдеры или как там называются эти импортные приспособления, которые не оплачивает государство.

Этого всего нельзя объяснить малышу. Тем более нельзя ему объяснить, что доктор врал. Для детей-сирот на самом деле все операции оплачиваются государством сполна. А просто, видя, что заведующая детдомом равнодушна к судьбе мальчика, доктор соврал ей про деньги. Она привезла деньги, а доктор просто забрал их себе.

Этого нельзя объяснить мальчику. Детям с синдромом Дауна вообще трудно объяснить, как это – соврать.

ИГРАЙ!

Тем не менее через пару недель после операции мальчик чувствовал себя совсем уже прилично. Бегал, веселился, хорошо ел, посещал комнату Монтессори и исправно кормил плюшевого медведя.

А ещё через несколько месяцев воспитательница вдруг взяла его за руку и повела в большую игровую. Открылась дверь, и первое, что увидел мальчик, был барабан. Он бросился к барабану и принялся колотить в него. А когда набарабанился, вдруг обнаружил, что в комнате полно взрослых. Мальчик сжался и замер, как замирают насекомые, если прикоснуться к ним травинкой. Но взрослые были какие-то странные: двое из них сидели на полу. Мальчик никогда не видел прежде, чтобы взрослые сидели на полу. Прежде, когда взрослые склонялись к нему, он брал взрослых ладонями за щёки, заглядывал в глаза и пытался их почувствовать. Но эти двое сидели на полу. Мальчик подошёл к ним и положил руки им на головы.

Тогда они встали на колени, и мальчик увидел, что за ними – шляпа, наполненная ватными снежками. Мужчина

перевернул шляпу, снежки покатались по полу, а шляпа оказалась у мальчика в руках. А мужчина принялся брать снежки по одному с пола и бросать мальчику в шляпу. И все трое смеялись, когда получалось попасть.

Играли долго. А когда эти мужчина и женщина собрались уходить, они помахали мальчику и сказали: «Пока». И они были первыми, кто дождался, пока он ответит. У воспитателей прежде никогда не хватало времени дождаться ответа на прощание или приветствие. Эти мужчина и женщина стали приходить к мальчику каждый день. Играли с ним, гуляли, говорили. *Они так много говорили, что мальчик наконец сообразил, что женщина – мама, а мужчина – папа. И это были первые слова, которые он произнес. И откуда ему было знать, что эти слова вскоре ни зачем ему больше не понадобятся.*

Ему было так весело с ними, что показалось даже, что так весело не может быть ему одному. Ведь конфеты раздаются всем по очереди. И в комнату Монтессори водят всех по очереди. И тогда мальчик придумал вот что. Папа качал его на качелях, а потом мальчик брал папу за руку и подводил ко всем по очереди своим товарищам, чтобы папа качал и их.

А потом мама и папа исчезли.

НЕ ВЕРЬ!

То, что произошло дальше, мальчику никак нельзя объяснить. Нельзя объяснить, что они американцы и уехали в Америку. Он не знает, что такое Америка.

Нельзя объяснить, что там в Америке они приготовили для мальчика собственную комнату в их доме. Он не знает, что такое собственная комната и что такое дом.

Нельзя объяснить, что тем временем российский парламент в ответ на американский «список Магнитского» принял закон, запрещающий маме и папе с мальчиком быть. Он не знает, что такое Россия, что такое парламент и что такое закон. Он не знает, что мама и папа сами-то не знают толком, кто такой Магнитский, в чём там дело и как зовут российского президента, подписавшего закон – Путин или Пьютин.

Нельзя объяснить, что несмотря на безнадёжность своего дела вот они вернулись в надежде объяснить судье, что ведь мальчик уже называет их мама и папа. Мальчик не знает, что такое суд. И он не знает, что мама и папа не знают толком, каково это объяснить что-то российскому судье, да так, чтобы судья принял независимое решение.

Просто спустя несколько месяцев открывается дверь, и они опять входят в комнату – мама и папа. Мальчик обнимает их и называет мамой и папой. И они опять играют в шляпу и ватные снежки.

Нельзя объяснить, что вот сейчас они получают в суде отказ и уедут навсегда. А мальчика из детского дома, к которому он привык, переведут в дом инвалидов. Этот переход часто бывает трудным. Дети становятся агрессивными или, наоборот, вялыми, или перестают есть, или перестают какать.

Но мальчику уже 4 года. Его пора переводить. Таковы правила. Его переведут, и люди, которых он называл мамой и папой, потеряют его следы.

Детская жестокость

Екатерина Козлова
психолог-консультант

Кинул машинкой в собаку, толкнул старшего брата, укусил маму... Порой родители не знают, как реагировать на жестокие игры маленьких детей.

Вообще, агрессия – это часть нашей жизни. У каждого человека возникали ситуации, когда он был вынужден вести себя агрессивно с целью самозащиты, чтобы отстоять интересы, занять свое «место под солнцем». У детей агрессия начинает проявляться в возрасте одного года – трёх лет, сначала они познают свои агрессивные стремления, а потом учатся их контролировать.

Понимание причин детской жестокости поможет найти правильные слова и действия.

ДЕТИ ЖЕСТОКИ ПО ОТНОШЕНИЮ ДРУГ К ДРУГУ

«Бои без правил» между родными братьями и сестрами не такая уж и редкость. Причиной тому может быть ревность, конкурирование за любовь и внимание родителей. Желательно организовать общение и досуг в семье так, чтобы у каждого из детей хотя бы один раз в неделю было время, когда он тет-тет общается с родителем. Например, в выходные сын с папой идет в музей, а мама и дочка вместе пекут пирог. На следующей неделе наоборот.

Если дети в семье часто дерутся, толкаются, щипляются, это может про-

исходить из-за того, что они просто не умеют вместе играть, поэтому им и не остается ничего другого, как баловаться и драться. Детей нужно научить выстраивать ход игры, заинтересовать, распределить роли и хотя бы время от времени играть вместе с ними.

РЕБЁНОК ОБИЖАЕТ ДРУГИХ ДЕТЕЙ

Например, может ударить кого-нибудь лопаткой на детской площадке, держит в страхе всю группу в детском саду. Для того чтобы ребёнок мог контролировать свою агрессию, прежде он должен понять, что она ему мешает. Для маленьких детей ориентиром в жизни выступают близкие взрослые, прежде всего мама. Если мама обращает внимание на такие случаи, например, хмурится и говорит: «Меня расстраивает, когда мой сын дерется», «Мне не нравится, когда ты бьёшь девочек». Важно, чтобы фразы были четкими и короткими, а голос твёрдым и строгим.

РЕБЁНОК ВЕДЕТ СЕБЯ ЖЕСТОКО С РОДИТЕЛЯМИ

Ребёнок начинает проявлять агрессию к концу первого года жизни. Малыш может укусить, поцарапать, ущипнуть, ударить родителя. Взрослые, столкнувшись с таким поведением, обычно теряются в догадках, игра это или они воспитывают жестокого, с «испорчен-

ным» нравом ребёнка. Агрессивное поведение свидетельствует о нормальном развитии малыша, но это не значит, что родители должны терпеть или переводить это в шутку. Недопустимо также в этих ситуациях «платить» ребёнку той же монетой, то есть, например, шлёпать в ответ. Правильной реакцией со стороны родителей будет выработать цепочку действий, говорящих о том, что взрослые недовольны. Например, каждый раз, когда ребёнок сделает вам больно (поцарапает, укусит и т.д.), вы делаете строгое лицо, спускаете его с рук и говорите, что так делать нельзя.

Важно реагировать каждый раз одинаково, тогда ваш кроха постепенно поймет, что так вести себя нельзя.

ЖЕСТОКОСТЬ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖИВОТНЫМ

Некоторые родители со смехом рассказывают о том, как их чадо мучает кошку или собаку. Да, дети до трёх лет не понимают логической связи между своими действиями и страданиями, причиняемыми другому живому существу. Тем не менее не стоит оставлять без внимания такое поведение ребёнка, ведь от действий малыша страдает живое существо. Ребёнка нужно переключать, например, вместо того, чтобы бить, предложить ему погладить домашнего питомца.

Жестокость по отношению к животным может проявляться и у более старших детей, когда они уже понимают, что причиняют боль другому. Причиной такого поведения может быть копирование действий кого-нибудь из взрослых. Если родители позволяют себе плохо обращаться с животными (необязательно своими), почему ребёнок не может делать то же самое.

Еще одной причиной может быть косвенная агрессия (агрессия, которая окольными путями направлена на другого). Например, ребёнок злится на взрослого, но не может сказать ему об этом, поэтому достается домашнему питомцу.

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

- Посмотрите на себя. Не слишком ли вы строги со своим ребёнком? Тотальный контроль, большое количество наказаний и «нельзя» порождают в ребёнке напряжение, которое находит разрядку в агрессивном поведении.
- Оградите от ТВ. Исключите просмотр мультфильмов, фильмов и программ, содержащих сцены насилия. Даже если вам кажется, что ребёнок не смотрит телевизор, будучи увлеченным своей игрой, не сомневайтесь, он воспринимает все, что происходит на экране.
- Смотрите вместе мультики и фильмы, комментируйте происходящее

на экране в соответствии с социальными нормами.

- Учите играя. В игровой ситуации показывайте, как себя вести хорошо, а как – плохо.
- Реагируйте сразу. Ваша реакция должна следовать непосредственно за агрессивным действием, иначе ребёнок просто не поймет, за что вы ругаете.
- Выдавайте вознаграждения. Хвалите ребёнка, когда у него получается справиться с агрессией. Например, собрался отобрать игрушку, но решил поиграть. Или занёс руку для удара, но не ударил. Молодец! Это значит, что начинает формироваться контроль над агрессивными действиями, и это стоит поощрять.

СНЕЖНЫЙ КОМ

Родители, агрессивно ведущие себя с ребёнком, часто использующие в

общении с детьми слова: «уйди», «отстань», «закрой свой рот», «не мешай», вызывают ответную волну агрессии, которую пытаются исправить еще более тяжёлыми наказаниями, дальше круг замыкается.

О ПОЛЬЗЕ СКАЗОК, СТРАШНЫХ В ТОМ ЧИСЛЕ

В сказках не стоит выкидывать или мять страшные моменты. Одна из задач растущей личности – это научиться различать выдумку и реальность. Слушая сказку, ребёнок выполняет серьёзную работу, следует за героем, сопереживает ему. Прослушав сказку от начала до конца, он постепенно учится отличать фантазию от реальности, понимать, что такое хорошо, а что – плохо.

Эксперимент, проведенный в 1963 году Альбертом Бандурой: дети, посмотревшие фильм про то, как кто-то бьет надувного клоуна, потом били такую же куклу чаще, чем те дети, которые не видели фильма.

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ АДРЕСОВАН ВСЕМ, КТО ПО ДОЛГУ СЛУЖБЫ ИЛИ ПО ВЕЛЕНИЮ ДУШИ БЕРЁТ НА СЕБЯ ЗАБОТУ О РЕБЁНКЕ, ПОПАВШЕМ В БЕДУ

В журнале освещаются вопросы практической защиты тех прав детей, которые очерчены рамками Конвенции ООН о правах ребёнка, ратифицированной Россией:

- право на семью (развитие форм семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, — опеки, усыновления, приёмной семьи, патронатной семьи и др.);
- право на выживание и здоровое развитие, на отдых и досуг, на участие в культурной жизни;
- право на родной язык и религию;
- право на образование;
- право на жилище;
- право на защиту от жестокого обращения и помощь пострадавшим от всех видов физического или психического насилия;
- право на защиту от сексуальной эксплуатации и совращения;
- права воспитанников сиротских учреждений;
- права выпускников сиротских учреждений;
- право детей-инвалидов на заботу и защиту со стороны общества;
- права детей, совершивших преступления;
- права детей беженцев и мигрантов;
- правовое воспитание детей, включая воспитание толерантности.

Мы не декларируем эти права, а ищем пути их практического обеспечения. Прослеживая выполнение или невыполнение этих прав, мы постоянно осуществляем мониторинг российского детства и через журнал знакомим с результатами читателей.

Подписной индекс 37298 по каталогу Роспечати.

Можно подписаться на один кварталный номер до 10-го числа последнего месяца каждого квартала.

На наших страницах выступают юристы, правозащитники, психологи, педагоги, социальные работники, врачи, сотрудники прокуратуры, милиции, органов ЗАГС, судьи и адвокаты, журналисты, писатели, политики и, конечно, родители и сами дети. Наша задача — объединить их усилия, вооружить читателей правовыми знаниями, сделать журнал центром информации и обмена опытом. Ведь не только бюджетные деньги сейчас нужны детям. Мы стараемся максимально помочь нашим читателям в их борьбе за детские права, постоянно разъясняя, как лучше воспользоваться уже существующими законами, и обсуждая вместе с ними готовящиеся к принятию. Журнал получает информацию из первых рук от региональных уполномоченных по правам ребёнка и постоянно отражает на своих страницах их деятельность. Журнал сегодня — это центр действенной помощи детям-сиротам, детям-инвалидам, бездомным детям, детям-беженцам и мигрантам, наркоманам и алкоголикам, детям, пострадавшим от насилия, малолетним правонарушителям, находящимся в спецшколах и колониях. На страницах журнала публикуется опыт и других стран и международных организаций по защите прав детей, применимый к условиям России, в частности материалы ЮНИСЕФ и Совета Европы.

Наши подписчики — государственные органы, занимающиеся проблемами детей в сфере образования, здравоохранения, социального обеспечения и культуры, сотрудники пенитенциарных учреждений, органов внутренних дел, общественные организации, работающие на благо детей, органы опеки, библиотеки, школы, детские сады, сиротские учреждения и, конечно, родители и дети-подростки. Наш журнал — для неравнодушных, бескорыстных и энергичных, понимающих, как опасна сложившаяся ситуация с детством для будущего России и для каждого из нас.

